Г5191
М172

Г5191
М172

Максимович К.И.

Амурский край.

Спб., 1862.

ЛВГНБ

ЭР02248

ДВГНБ

1693094

ЭР02248

ДВГНБ

ЭР02248

ДВГНБ

ЭР02248

ДВ191+Д83
М172

АМУРСКІЙ КРАЙ.

ИЗЪ БОТАНИЧЕСКАГО СОЧИНЕНІЯ

К. И. МАКСИМОВИЧА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КО IX-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 2.

ДВГНБ
1693094
Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА

САНКТШЕТЕРБУРГЪ, 1862.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
И. Базунова, въ Москвѣ.
В. Деллякова, въ Кіевѣ.
Эноліашвили и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 35 коп. сер.

ДВ государственная научная библиотека
ЭР02248

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
31 Октября 1862 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ К. Веселовскій.

ДВГНБ

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ЭР02248

АМУРСКІЙ КРАЙ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

К. И. МАКСИМОВИЧА (*).

Амуръ, какъ извѣстно, образуется изъ соединенія двухъ рѣкъ, Шилки и Аргуни, и занимаетъ со своими притоками ту часть восточной Азіи, которая заключается между Становымъ хребтомъ съ сѣвера, Тихимъ океаномъ съ востока, Монгольскою нагорною степью съ запада, а съ юга ограничивается хребтомъ Жан-Алинъ или Бѣлымъ, пограничными горами Кореи и наконецъ степною областью Корчинь, и текущею черезъ нее рѣкою Сира-Мурень.

Пространство, которое занимаетъ эта громадная рѣчная система, заключаетъ въ себѣ, по Берггаузу, до 38,000 кв. миль, и, не смотря на посѣщеніе ея въ позднѣйшее время многими путешественниками, принадлежитъ еще и теперь къ наименѣе извѣстнымъ частямъ Азіи.

Если я изъ всѣхъ наличныхъ свѣдѣній попытался вывести нѣкоторыя заключенія, относительно разчисленія всего края на плоскія возвышенности, горныя страны и т. д., то рѣшился на это только потому, чтобы имѣть хотя какую-нибудь исходную точку для своихъ изысканій по Амурской флорѣ.

Собственное, наглядное изученіе страны убѣдило меня, что для опредѣленія орографическаго характера какой-либо мѣстно-

(*) Извлечено изъ общаго отдѣла обширнаго ботаническаго сочиненія К. Максимовича: Primitiae Florae Amurensis. Подробный разборъ этого сочиненія Акад. Рупрехтомъ см. въ «Двадцать-восьмомъ присужденіи учрежденныхъ П. Н. Демидовыми Наградъ 5 іюня 1859 года» (СПб. 1859).

ЭР02248

сти, уже одно знаніе видовъ ея лѣсной, луговой и прочь. растительности, можетъ быть существенно полезно; вотъ почему, я и обращалъ на нее всюду особенное вниманіе, такъ какъ тѣмъ самымъ я избѣгалъ необходимости, говоря впослѣдствіи о физіономіи флоры, принимать въ соображеніе, еще разъ, всѣ отдѣльныя части страны.

Что я даю только весьма скудное понятіе о геологическихъ свойствахъ области Амура, объясняется весьма просто тѣмъ, что собранныя по этому предмету свѣдѣнія еще ожидаютъ научной обработки.

Амурскій край, если мы откинемъ область составляющихъ его рѣкъ и ихъ притоковъ, имѣетъ, при вышеномянутыхъ границахъ, форму почти равносторонняго четыреугольника. Выходя изъ сѣверозападнаго угла, Амуръ протекаетъ его большою дугою, выпуклою къ югу, и впадается въ сѣверо-восточномъ углу въ Амурскій лиманъ—широкій и не глубокій проливъ, ограниченный съ востока островомъ Сахалиномъ.

Но прежде чѣмъ мы направимся по теченію Амура, намъ предстоитъ разсмотрѣть область истоковъ его, чтобы получить по возможности вѣрное понятіе о краѣ, съ котораго начнемъ наши изслѣдованія.

Монгольская степная возвышенность—Гоби, составляющая, какъ уже сказано, западную границу Амурской области, простирается на сѣверо-востокъ почти до 50° с. ш., и переходитъ даже за Русско-забайкальскую границу, а оттуда спускается, въ сѣверозападномъ направленіи, уступами забайкальскаго плоскогорія, между почти параллельными хребтовыми окраинами, къ окруженному горами озеру Байкалу, лежащему еще на высотѣ 1425′ надъ морскимъ уровнемъ.

Значительнѣйшая изъ этихъ окраинъ—Яблоновый хребетъ (юго-западное продолженіе Становаго хребта) раздѣляетъ Забайкалье на юго-восточную и сѣверо-западную половины и образуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, водораздѣлъ бассейновъ: Байкала и Лены съ одной стороны, и Амура съ другой. Югозападнымъ продолженіемъ его, около меридіана восточной оконечности Байкала, и почти подъ 49° с. ш., еще въ Китайскихъ владѣніяхъ, служитъ хребетъ Кентей-Канъ, изъ котораго берутъ начало рѣки

ЭР02248

лонъ (извѣстный въ нижнемъ теченіи своемъ подъ именемъ
уни) и Ононъ (образующій впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Ингодой,
ку), протекающіе по верхнимъ уступамъ Забайкалья и даже
гію по самой Гоби.

Западный уголъ области верховьевъ названныхъ рѣкъ, огра-
енный Яблоновымъ хребтомъ, представляетъ дикую горную
ну, изрѣзанную глубокими обрывистыми лощинами, обиль-
ручьями и болотами и покрытую густымъ, часто непрохо-
мымъ, первобытнымъ лѣсомъ. Не смотря впрочемъ на чисто-
ійскій характеръ этихъ горъ, высочайшая вершина ихъ,
ондо, въ Забайкальѣ, доходящая (по Радде) до 8259 англ. ф.
ъ уровнемъ моря, не переходитъ однакоже за линію вѣчныхъ
говъ. Изъ этого западнаго горнстаго угла, какъ-бы изъ об-
го горнаго узла, расходятся, по направленію рѣчныхъ до-
ь, нѣсколько параллельныхъ цѣпей. Одна изъ нихъ тянется
ду Онономъ и Керлономъ до Стрѣлки (мѣста образованія
ура), и извѣстна, по своему протяженію, частію подъ име-
ъ Даурскихъ рудныхъ горъ, частію подъ названіемъ Одон-
она. Другая идетъ между Онономъ и почти параллельной ему
годой до Нерчинска, и также принадлежитъ къ Даурскимъ
Нерчинскимъ горамъ. При общемъ характерѣ круто опус-
ющихся къ сѣверо-западу горныхъ окраинъ, эти цѣпи болѣе
менѣе явственно ограничиваютъ два главные уступа нашей
ріи. Наконецъ третью подобную-же вѣтвь составляетъ Яблo-
ый хребетъ.

Слѣдуя по верхнему уступу, мы найдемъ здѣсь рѣку Кер-
ъ, которая, по всему протяженію своему на С. С. В., пред-
вляетъ чисто степную рѣку. Протекши около 100 миль по
плодиѣйшей части Гоби, она образуетъ степное озеро Далай-
ъ, потомъ выходитъ изъ него подъ именемъ Аргуни, и послѣ
жества изгибовъ, къ сѣверу и отчасти на западъ, на раз-
янін около 85 миль своего теченія соединяется съ Шилкою.
и мы отъ узко-окаймленнаго лугами прибрежья Керлона
равимся черезъ ту-же безплодную степь къ сѣверу, то мы
рѣтимъ Ононъ, который въ верхнемъ и среднемъ теченіи сво-
, окруженъ лѣсами.

Значительно уступая въ протяженіи своемъ Керлону, Ононъ,

ЭР02248

при общемъ направленіи къ В. С. В., небольшою частію средняго теченія вдается въ степь, и уже потомъ, почти въ сѣверномъ направленіи, протекаетъ по волнистой, плодородной мѣстности, поросшей лѣсомъ и весьма удобной къ обработкѣ; между тѣмъ какъ Ингода, наибольшій лѣвый притокъ Онона, выходя изъ горы Чокондо, и протекая по близости Яблоноваго хребта, сообразно этому обязана своею узкою рѣчною долиною, скалистыми обрывистыми берегами, и вообще горною природою. Обѣ рѣки, по соединеніи своемъ, какъ уже было замѣчено выше, принимаютъ названіе Шилки.

Теченіе Аргуни и Шилки мы прослѣдимъ позже, а теперь вернемся къ тому мѣсту, гдѣ Ононъ соприкасается съ Гобью. Сѣверную границу этой центральной азіатской степи составляютъ незначительный, идущій съ С. В., притокъ Онона, Ононъ-Борза, низкія и скудно поросшія лѣсомъ Одончолонскія горы и небольшой ручей Урулунги, который течетъ въ восточномъ направленіи къ Аргуни и настигаетъ ее близъ Новаго Цурухайту. Къ югу отъ этой пограничной линіи, почти параллельной 50°, но мѣстами и переступающей его, мы находимъ перерѣзанную обнаженными, скалистыми горными цѣпями площадь, которая достигаетъ въ низшихъ своихъ пунктахъ (у солянаго озера Тарея) до 2200′, а въ высшихъ до 3000′ надъ поверхностью моря. Высота эта придаетъ еще болѣе вѣроятія предположенію Риттера, считающаго этотъ крайній сѣверовосточный уголъ Гоби за продолженіе той центральной впадины Шамо, которая, противу средняго уровня (4000′) всего восточно-азіатскаго плоскогорія, понижается до 2000′.

Твердая глинистая почва, въ которой плотно залегаютъ массы кремнистыхъ, сердоликовыхъ и оникосовыхъ породъ, далеко простирающіеся солончаки съ вывѣтрившимися осадками, недостатокъ воды и быстрое высыханіе весьма немногихъ водныхъ резервуаровъ, почти совершенное отсутствіе атмосферической влажности, при которомъ самое вывѣтриваніе крѣпкихъ почвенныхъ массъ идетъ очень медленно, — обусловливаютъ совершенно безлѣсную пустыню, въ которой по наступленіи лѣтнихъ жаровъ засыхаетъ даже и незначительная травяная растительность. Послѣ этого пріятно поражаютъ глазъ, показываю-

ЭР02248

щіеся по берегамъ Ононъ-Борзы и Урулунги, кусты ивъ, первые предвѣстники болѣе роскошной растительности. Въ самомъ дѣлѣ, за рубежемъ этихъ пограничныхъ рѣчекъ, мы находимъ уже, близъ Цурухайту, болѣе обильныя черноземомъ долины и другую флору. Сѣверные склоны Одончолона, вслѣдствіе достаточной влажности, оставляемой весною медленно тающими снѣгами, уже поросли тонкостволынымъ лиственнымъ лѣсомъ, а промежуточныя долины покрываются роскошнымъ ковромъ цвѣтовъ. Не смотря на то, видъ страны, подъ вліяніемъ близости Гоби, измѣняется весьма медленно. Углубляясь внутрь клинообразнаго пространства между рѣками Шилкою и Аргунью, и слѣдуя по теченію Газимура (наибольшаго лѣваго притока Аргуни), который, въ направленіи своемъ отъ Одончолона на сѣверо-сѣверовостокъ, продольно прорѣзываетъ эту мѣстность, мы все еще будемъ имѣть передъ собою почти безлѣсную, волнистую площадь, по которой, съ обѣихъ сторонъ, тянутся вплоть до Нерчинска невысокія Даурскія рудныя горы, достигающія отъ 200′— 500′ надъ поверхностью рѣки. Хребты ихъ представляютъ еще вполнѣ степныя пространства; безчисленныя группы валуновъ, какъ и безплодная почва, покрыты только весьма тонкимъ пластомъ дерна. Мѣстами встрѣчаются солонцаки; даже дальше, внизъ по Аргуни, между плодородными пространствами за Нерчинскимъ заводомъ, все еще попадаются соляные ключи и вывѣтрившіеся соляные осадки. Болотныя, мѣстами торфяныя низменности, покрыты только кустарниками, и только по сѣвернымъ склонамъ видны кое-гдѣ березовыя, осиновыя и рѣдко сосновыя рощи, которыя при весьма медленномъ ростѣ лѣса въ этой странѣ, бывъ разъ уничтожены, не легко возобновляются. Эти волнистыя возвышенности, съ ихъ, почти всюду солонцеватою почвою, недостаткомъ воды и лѣса, свойственны не однимъ только сосѣдственнымъ съ Гоби верхнимъ уступамъ. Мѣстность по большой почтовой дорогѣ къ Байкалу, даже за Яблоновымъ хребтомъ, имѣетъ тотъ-же самый характеръ; Турчаниновъ говоритъ, что вся область изслѣдованной имъ флоры состоитъ изъ такихъ-же возвышенныхъ степей, которыя смѣняются болѣе или менѣе поросшими лѣсомъ горами, и развѣ только при западной оконечности Байкала, въ

ЭР02248

чемъ я и самъ убѣдился, переходятъ въ разнообразную го
стую мѣстность.

Чѣмъ болѣе мы станемъ приближаться къ мѣсту соедине
Шилки и Аргуни, тѣмъ значительнѣе измѣняется видъ стран
особенно пониже Нерчинскаго завода на Аргуни, за Нерч
скомъ и почтовой станціей Бянкиной на Шилкѣ и въ гористы
низовьяхъ Газимура. На обратномъ пути моемъ въ нояб
1856 года мнѣ пришлось перерѣзать эту страну, и такъ ка
насъ здѣсь оставляетъ главный мой путеводитель Риттеръ,
я считаю не лишнимъ привести нѣсколько замѣтокъ изъ мое
дневника.

Аргунь, начиная отъ своего устья, при деревнѣ Ус
Стрѣлкѣ, до устья р. Уровы (около 260 верстъ) при Георг
(въ 1772 г.), протекала еще по необитаемой пустынѣ. Тепер
на пространствѣ 140 верстъ, а именно до большаго села Ур
пина, выше устья Газимура, я нашелъ уже три деревни и око
нихъ довольно обширныя пашни и покосы. Берега Аргуни
этихъ мѣстахъ гористы и поросли лѣсомъ: впрочемъ, на лѣвом
берегу встрѣчается болѣе низменностей, пологихъ склоновъ
лиственнаго, преимущественно березоваго лѣса, чѣмъ на выс
комъ обрывистомъ правомъ берегу, покрытомъ хвойнымъ л
сомъ. Всюду видѣются утесы, но по правому берегу они выш
и чаще, нежели на лѣвомъ.

Рѣка, дѣлая множество изгибовъ, течетъ довольно быстр
хотя нѣсколько медленнѣе Шилки. Каменистое русло ея, м
стами, прерывается островами, заросшими ивою, и обмеляетс
дюнами, а еще болѣе хрящеватыми, иногда каменистыми вы
ступами плоскихъ береговыхъ окраинъ, которые сжимаютъ рѣк
въ узкій, быстрый и весьма глубокій потокъ: тогда какъ в
самыхъ широкихъ мѣстахъ глубина Аргуни доходитъ едва д
нѣсколькихъ футовъ. Въ этихъ свойствахъ русла Аргуни про
является болѣе или менѣе общій характеръ всѣхъ забайкал
скихъ рѣкъ. Аргунь остается ему вѣрна еще и въ томъ отно
шеніи, что весною, когда тающее Кайларское болото и разли
вающееся озеро Далай-Норъ шлютъ ей свои воды, она зато
выноситъ на далекое разстояніе берега свои и затѣмъ также бы
стро сбѣгаетъ обратно. При всемъ томъ разница между весе

ЭР02248

нимъ и осеннимъ уровнемъ Аргуни гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ.

Отъ Урюпина путь мой шелъ въ западномъ направленіи къ долинѣ Газимура, до которой я добрался черезъ Будимканъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится село Данталга. Дорога эта сначала идетъ вверхъ по маленькому ручью Альзу и постепенно поднимается по поросшему прекраснымъ хвойнымъ лѣсомъ горному скату, а потомъ, съ вершины его круто спускается въ долину, и перейдя черезъ два, почти отвѣсно вздымающіеся, горныхъ хребта, также круто и глубоко спускается въ долину Газимура. Отсюда къ Шилкѣ, черезъ обрывистыя высокія каменистыя горы, ведутъ одни дурныя тропинки, по которымъ можно проѣхать только верхомъ. Это заставило меня слѣдовать около 70 верстъ вверхъ по Газимуру, небольшой рѣчкѣ отъ 10 до 30 саженъ ширины, которая протекаетъ по весьма пріятной холмистой и лѣсистой мѣстности, и уже потомъ, поворотивъ къ Шилкѣ, проѣхать черезъ горы, то незамѣтно, то круто подымаясь и спускаясь, около 60 верстъ, до Шилкинскаго завода. Горы эти, облегая такимъ образомъ нижнее теченіе Газимура, отдѣляютъ его отъ Шилки и Аргуни. Онѣ достигаютъ довольно значительной высоты и почти сплошь поросли преобладающимъ на нихъ лиственичнымъ лѣсомъ. По крутымъ скатамъ, гдѣ лѣсъ не такъ густъ, выступаютъ наружу горныя породы, и только отлогія покатости покрыты толстымъ пластомъ чернозема. Узкія долины здѣшнія болотисты; и по обильной ключами почвѣ почти всѣхъ, даже самыхъ крутыхъ скатовъ, до горныхъ вершинъ, и даже на скалистомъ грунтѣ является характеристичная болотная растительность. Напротивъ того на пологихъ черноземныхъ мѣстахъ встрѣчаются, хотя и рѣдко, богатые травою и цвѣтами горные луга.

Теперь остается еще прослѣдить теченіе Шилки съ мѣста ея образованія. Отъ Нерчинска она течетъ по холмистой мѣстности, хотя и безлѣсной, но уже покрытой болѣе роскошною растительностью, чѣмъ та, которая встрѣчается близъ Гоби. Только въ 70 верстахъ ниже, около Срѣтенска, начинаетъ показываться по возвышенностямъ лѣсъ; а въ 30 верстахъ отсюда, близъ Ломы, рѣчная долина съуживается, берега стано-

ЭР02248

вится гористѣе, и береза, а по скалистымъ мѣстамъ сосна, составляютъ уже единственной лѣсной растительности. Здѣ примѣшивается къ нимъ лиственница, которая въ Даурiи с житъ вѣрнѣйшимъ признакомъ влажности почвы, и съ Шилкинскаго завода начинаетъ преобладать надъ прочимъ лѣсом За Горбицей, рѣчная долина, вмѣсто обширныхъ луговъ, па ней и множества деревень, которыя можно было встрѣтить ея до Шилкинскаго завода, вся занята рѣкою. Мрачные, кр тые скалистые берега ея подымаются, то съ правой, то съ л вой стороны, почти непосредственно изъ воды. Развѣ толь при впаденiи ручьевъ, можно-бы было еще найти мѣста для в большихъ поселенiй. Такая-же дикая, гористая мѣстность, ка та, черезъ которую я проѣзжалъ выше, прилегаетъ и здѣсь н посредственно къ берегамъ. Только передъ соединенiемъ Шил съ Аргунью, горы нѣсколько отступаютъ отъ лѣваго бере Шилки, оставляя между собою и рѣкою узкую, поросшую л сомъ низменность; на правомъ же берегу онѣ возвышаютс почти непосредственно за деревнею Усть-Стрѣлочною, мѣстом соединенiя обѣихъ рѣкъ. Шилка при болѣе равномѣрномъ русл быстрѣе и глубже Аргуни. Весеннiя ея воды также разливаютс далеко по прибрежьямъ, но она при всемъ томъ остается гораз богаче водою, и поднимается весною гораздо выше Аргуни. Она же затопляетъ небольшую низменность, находящуюся при сое диненiи Шилки съ Аргунью.

АМУРЪ.

Достаточно отъ Усть-Стрѣлочнаго караула спуститься внизъ по Амуру до того мѣста, съ котораго еще видно соединенiе Шилки съ Аргунью, для того, чтобы убѣдиться въ правильности стараго Тунгусскаго названiя верхняго Амура—Шилькаръ (у Монягировъ Сиркяль). Шренкъ называетъ устье Аргуни прорвою въ долину Шилки; и въ самомъ дѣлѣ Амурская долина представляется какъ-бы непосредственнымъ продолженiемъ долины Шилки, хотя послѣдняя повидимому вливается въ него подъ болѣе острымъ угломъ, чѣмъ Аргунь, которая съ нѣко-

ЭР02248

тораго разстоянія и видна только одна. Амуръ, такъ какъ и нижняя Шилка, занимаетъ русломъ своимъ всю долину; отвѣсныя скалы, или крутые каменистые скаты поднимаются прямо изъ воды и только поздней осенью, при самомъ низкомъ уровнѣ, оставляютъ узкую береговую полосу. Отъ нихъ, то съ праваго то съ лѣваго берега, выступаютъ въ рѣку небольшія крипеватыя низменности, покрытыя травою, изъ которыхъ при высокой водѣ образуются острова. Всѣ остальныя горы и склоны поросли хвойнымъ, а болѣе ровныямѣста — узкія долины небольшихъ притоковъ — березовымъ лѣсомъ. Рѣка несется здѣсь весьма быстро, почти въ прямомъ направленіи на востокъ, образуя только мѣстами самые незначительные изгибы. По лѣвому берегу встрѣчаются устья значительныхъ притоковъ: Амазара, Уричи и Олдоя, не говоря уже о многихъ другихъ мелкихъ, по обѣимъ берегамъ. Хотя горы начинаютъ уже отъ Амазара становятся ниже, тѣмъ не менѣе рѣка течетъ все еще по гористой мѣстности, и только близъ устья небольшой рѣчки Коттоманги, на лѣвомъ берегу, находится лѣсистая равнина, годная для небольшаго поселенія. Первое удобное мѣсто для большаго поселенія встрѣчается на всемъ этомъ пространствѣ только тамъ, гдѣ стоялъ древній русскій городъ Албазинъ. Здѣсь именно горы отходятъ отъ рѣки и открываютъ на правомъ берегу широкую долину, съ обширными лугами и лѣсомъ, по которой съ запада, почти параллельно Амуру, течетъ рѣка Албазиха. Въ тоже время на лѣвомъ берегу кажется обширная плоская равнина, покрытая прекраснымъ травянымъ растительностью и сосновымъ лѣсомъ. Равнина эта, которая съ западной стороны выше и оканчивается здѣсь крутыми, скалистыми спусками, продолжаетъ тянуться вдоль рѣки, понижаясь сначала надъ поверхностью воды (при самомъ низкомъ уровнѣ) отъ 40′— 50′, а потомъ, мало по малу понижаясь, переходитъ въ низменность.

Отсюда лѣвый берегъ остается еще на нѣкоторомъ пространствѣ довольно ровнымъ, между тѣмъ какъ на правомъ берегу, почти тотчасъ за Албазихою, выступаютъ опять горныя утесистыя горы. Рѣка начинаетъ покрываться множествомъ острововъ и направляется все болѣе и болѣе къ

ЭР02248

стокъ; при этомъ постепенно, на разстояніи около 100 верстъ, между скалою Малая Надежда и устьемъ Комары, существенно измѣняется характеръ береговъ ея.

Здѣсь Амуръ, дѣлая значительные изгибы, течетъ уже болѣе широкою долиною, и хотя, мѣстами, встрѣчаются еще, то на правомъ, то на лѣвомъ берегу, группы скалъ, но общій характеръ мѣстности представляетъ уже не горную страну: а возвышенную равнину въ 40′— 60′ надъ поверхностью рѣки, равнину, то подмываемую теченіемъ и круто обрывающуюся въ рѣку, то окаймленную затопляемыми низменностями. Отдѣльныя горныя цѣпи тянутся по этой равнинѣ и образуютъ упоминаемыя группы береговыхъ скалъ, которыя при незначительномъ возвышеніи надъ нею (отъ 150′— 300′), то слѣдуютъ вдоль рѣки, то переходятъ черезъ нее. Пологіе скаты ихъ, мѣстами обнажены, мѣстами покрыты тонкимъ слоемъ чернозема. Только по вершинамъ выдаются, часто въ видѣ узкихъ отвѣсныхъ стѣнъ, крутыя утесистыя массы. Въ этихъ отрогахъ несомнѣнно выказывается тотъ-же характеръ, какъ и въ Даурскихъ рудныхъ горахъ. Изрѣдка выступаютъ песчано-каменистыя образованія, какъ напр. поражающая путешественника желтосѣрая стѣна Инкина, которая, возвышаясь на 250′, дугою окаймляетъ берегъ рѣки, на протяженіи около 2-хъ верстъ, и въ этомъ разрѣзѣ, вслѣдъ основныхъ свѣтлыхъ слоевъ, содержитъ еще двѣ узкія горизонтальныя черныя полосы, по всей вѣроятности буроугольный каменный уголь.

Горныя этихъ горъ (угольныхъ пластовъ), которыя часто, какъ говорятъ, бываютъ покрыты густымъ дымомъ и у тунгусовъ считаются святыней, мнѣ не удалось видѣть. Съ измѣненіемъ окружнаго вида страны измѣняется также и характеръ ея растительности и образъ жизни обитателей. Хвойный лѣсъ, покрывающій горные склоны, начинаетъ переходить на равнинѣ въ лиственный (черноѣсье); а послѣдній часто смѣняется поросшими по высокою травою лугами, которые тянутся до самыхъ горъ. Страна становится суше, что уже видно, по рѣже встрѣчающимся, весьма незначительнымъ притокамъ и по отсутствію ключей. Вмѣсто одиноко-бродящаго по горамъ тунгуса верхняго Амура, здѣсь является кочующій

ДВГНБ

ЭР02248

Монягръ со своими лошадьми, и легкія юрты его оживляютъ берега. Зимою же, по возвращеніи Монягировъ съ охоты, изъ внутреннихъ частей страны, здѣсь, говорятъ, бываетъ довольно густое населеніе.

Оставивъ за собою, на лѣвомъ берегу, два горныхъ кряжа (около 300′ высоты), изъ которыхъ послѣдній, Мысъ Казакевича, обрывается въ рѣку темносѣрою отвѣсною скалою въ 50′ высоты, мы встрѣчаемъ на этомъ берегу, продолженіе прежней возвышенной равнины и расположенный на ней Комарскій пикетъ. Правый берегъ представляетъ волнистую низменную мѣстность, по которой протекаетъ Комара, значительнѣйшій изъ встрѣчавшихся до сихъ поръ притоковъ Амура.

За устьемъ Комары берега становятся гористыми, сначала правый, а потомъ и лѣвый (здѣсь мысъ Бибикова, по Нещурову въ 200′ высоты); но горы уже не расходятся, какъ прежде, по равнинѣ, въ разныхъ направленіяхъ, а окаймляютъ рѣку до устья Зеи непрерывнымъ гребнемъ умѣренной высоты. Расширившаяся рѣка, ударяясь то здѣсь, то тамъ, о скаты этихъ горъ, дѣлаетъ большія излучины, какъ напр. у Улусу-Модона, гдѣ она описываетъ почти кругъ. Нѣсколько верстъ сряду ѣдешь между крутыми обрывами или почти отвѣсными скалами, однообразіе которыхъ прерывается лишь глубокими и тѣсными ущельями, или небольшими котловинами, съ быстрыми горными потоками. Ближе къ Зеѣ горы начинаютъ разступаться; показываются опять высокія, сухія равнины съ луговою растительностью и невысокимъ орѣшникомъ, а вдали видѣются обнаженныя покатости горъ, увѣнчанныхъ лиственнымъ лѣсомъ. Почва этихъ равнинъ состоитъ изъ рыхлой, песчаной, желтой глины, покрытой тонкимъ слоемъ земли, которая производитъ сухую траву и множество душистыхъ злаковъ и цвѣтовъ. По прибрежью, въ промытыхъ дождемъ оврагахъ, на болѣе сырой почвѣ, растутъ группы лиственныхъ деревъ; горные скаты, даже по заросшимъ лѣсомъ мѣстамъ, представляютъ однѣ голыя скалы, покрытыя лишь очень тонкимъ слоемъ чернозема. Только въ долинахъ и по ущельямъ слой этотъ становится толще, почти походитъ на торфъ, и образуетъ сочные горные луга. Острова на Амурѣ, хотя ихъ и очень много, являются по одн-

ЭР02248

вачкѣ и не велики; поверхность ихъ покрыта низкими, болотистыми лугами и только на ближайшихъ къ берегу островахъ, которые выше другихъ, растетъ лиственный лѣсъ, перемѣшанный изрѣдка съ хвойникомъ. Въ нижней части этой рѣчной полосы начинаютъ уже показываться мѣстами, рядомъ съ юртою Монягира, отдѣльныя жилища Даурцевъ, занимающихся земледѣліемъ и разведеніемъ овощей, но въ особенности рубкою лѣса, для лежащихъ далѣе малолѣсистыхъ мѣстностей. Этимъ отчасти объясняется относительное безлѣсье здѣшнихъ береговъ Амура.

Проѣхавъ еще не большое разстояніе по ровной мѣстности и миновавъ Зейскій пикетъ (нынѣ городъ Благовѣщенскъ), мы достигаемъ устья Зеи. Здѣсь внезапно измѣняется мѣстность. Вмѣсто стѣсненнаго горами горизонта и самаго разнообразнаго очертанія береговъ, взору открывается далеко разстилающаяся равнина. Хотя правый берегъ Амура еще довольно высокъ, но голые холмы отодвигаются все болѣе и болѣе, и уступаютъ мѣсто луговой равнинѣ; лѣвый берегъ до Зеи круто обрывистъ, а за нею также тянется безконечною гладкою и безлѣсною равниною. При величественной, почти двухверстной, ширинѣ, Зея смѣшиваетъ тихія и мутныя воды свои съ прозрачными, быстро несущимися волнами Амура. Оба берега унизаны деревнями, а впереди, въ 25 верстахъ, на правомъ берегу, видѣется городъ Айхо (или Айгунъ).

Вся картина невольно наводитъ путешественника на мысль, что онъ переступилъ за великую природную грань земель и народовъ.

Близъ устья Зеи луговая равнина низменна и подвержена наводненіямъ, но вскорѣ она начинаетъ возвышаться въ видѣ наносныхъ песчаныхъ бугровъ и потомъ переходитъ въ равнинную плоскость, большею частію въ 4—6 саженъ надъ самымъ низкимъ уровнемъ рѣки; только мѣстами на ней встрѣчаются едва замѣтныя возвышенія, между которыми накопляется вода. Все пространство покрыто высокою въ человѣческій ростъ травою. Почва по прежнему глинистая, но слой чернозема гораздо толще. Сначала она вовсе лишена древесной растительности, такъ что только въ деревняхъ видны небольшія, тщательно содержимыя рощи; но уже вскорѣ за Айхо начинаютъ встрѣчаться отдѣль-

ЭР02248

вые деревья, которыя постепенно соединяются въ лиственныя рощи; а еще далѣе, около устья Буреи, показывается между ними кое-гдѣ и хвойникъ. Между тѣмъ какъ лѣвый берегъ постоянно остается плоскимъ, по правому тянутся не высокіе закругленные холмы, которые подступаютъ иногда къ самой рѣкѣ. Послѣдняя течетъ медленнѣе въ широкомъ руслѣ, образуя цѣлыя купы острововъ, и подмывая на лѣвомъ, изрѣдка на правомъ берегу, обширныя, часто затопляемыя низменности, которыя покрыты луговыми травами и ивнякомъ, а иногда представляютъ только голые песчаные наносы. Правый берегъ большею частію подмытъ снизу и крутъ. Вереница деревень, которыя на протяженіи около 50 верстъ тянулись внизъ по Амуру, прекращается тамъ, гдѣ начинается лѣсъ; съ нею прекращаются и земледѣльческія поселенія Манджуревъ, Китайцевъ и Даурцевъ. Лишь изрѣдка встрѣчаются отдѣльные, окруженные пашнями дома; вмѣстѣ съ тѣмъ появляются мѣстами юрты кочующихъ Бирарскихъ Тунгузовъ. Впадающая здѣсь въ Амуръ рѣка Буреи, шириною около $\frac{3}{4}$ версты, течетъ медленно, и прозрачныя воды ея еще долго послѣ впаденія въ Амуръ отдѣляются особою полосою.

ДВГНБ

ЭР02248

тахъ его смѣняется лиственнымъ, покрываетъ его почти сплошь до самыхъ вершинъ.

Отсюда, на разстояніи безъ малаго 200 верстъ, рѣка стыми извилинами и постепенно съуживаясь (отъ 1 версты 300 саж.), пробирается между Буреинскихъ горъ. Не встрѣ острововъ, она несется здѣсь съ быстротою, достигающею, узкихъ мѣстахъ до 8 верстъ въ часъ. Сначала направо и лѣво виднѣются еще довольно обширные луга, но очень ск хребетъ съ обѣихъ сторонъ съуживаетъ рѣку почти непре вающеюся скалистою стѣною, у подножія которой только Рѣка стелется небольшой лужокъ. Мѣстами между скалами кивается котловина, которую Амуръ наполняетъ водою, пр вращая ее, такимъ образомъ, въ небольшую гавань. Округле ныя формы ближайшихъ къ рѣкѣ горъ гранитнаго происх жденія, возвышающихся до 800, большею частію до самы вершинъ поросли прекрасными густымъ лѣсомъ, въ которо преобладаютъ деревья [illegible] лога, но въ особенности по владаетъ хвойникъ. Р[illegible] вершины или круто обр[illegible] скалы бываютъ совершенно обнажены; въ такомъ случаѣ первыя принимаютъ по большей части странныя [illegible] до сахарной головы, то длинныхъ гребнистыхъ [illegible] коротко подстриженныхъ [illegible] женныхъ [illegible] происхожденія; изъ [illegible] [illegible] [illegible]

можетъ быть, самую неожившленную часть всего теченія Амура. При весьма незначительномъ числѣ кочующихъ Бирарцевъ, эта равнина почти вовсе лишена населенія. Лишь изрѣдка виденъ шалашъ Гольдскаго рыболова, который на короткое время переселяется сюда съ береговъ Сунгари. Немного выше устья послѣдней, Амуръ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ, болѣе широкій, направляется влѣво, а другой принимаетъ въ себя Сунгари. Рѣка эта значительно превосходитъ шириною рукавъ Амура, въ который она впадаетъ, и грязно-мутную воду ея еще на далекомъ пространствѣ можно отличить отъ прозрачной воды Амура. По этой причинѣ она и слыветъ у туземцевъ подъ именемъ Сахалинъ-ула, т. е. черной рѣки. Шренкъ, видѣвшій соединеніе обѣихъ рѣкъ, признаетъ справедливымъ мнѣніе туземцевъ, которые считаютъ рѣку Сахалъ притокомъ Сунгари. Съ этого мѣста начинаются селенія Манджурскаго рыболовнаго народа Гольдовъ (Китайцы называютъ ихъ Юпитатсе), у которыхъ Амуръ извѣстенъ подъ именемъ Мангу; названіе это остается за нимъ почти до самаго устья.

Вскорѣ за устьемъ Сунгари, лѣвый рукавъ Амура соединяется съ правымъ въ одну общую рѣку, которая затѣмъ направляется на В. С. В. Русло ея дѣлается вдвое шире прежняго и до того загромождено островами, что лишь изрѣдка и на короткихъ разстояніяхъ можно видѣть въ одно время оба берега материка. И здѣсь лѣвый берегъ низменнѣе; только немного ниже Сунгарскаго пикета, который лежитъ почти противъ устья Сунгари, къ рѣкѣ подступаетъ не на долго невысокій хребетъ съ скалистыми крутизнами, тогда какъ остальная, прилежащая къ Амуру луговая степь раздроблена на множество низменныхъ острововъ.

На правомъ берегу, противъ упомянутыхъ выше скалъ, неоднократно выступаютъ холмы гранитнаго свойства со скалистыми откосами къ сторонѣ берега. Путешественникъ охотно останавливается на этихъ мѣстахъ, доставляющихъ ему пріятное разнообразіе послѣ продолжительнаго плаванія по лабиринту рѣчныхъ рукавовъ, между островами, покрытыми ивнякомъ; здѣсь же встрѣчаются опять и деревни, первыя послѣ лежащихъ около города Айхо, а на косогорахъ появляется первый

ЭР02248

лѣсъ, послѣ лѣса Буреинскихъ горъ. Но это уже чисто лист
ный лѣсъ, подъ прозрачнымъ сводомъ котораго является
тая травяная растительность.

За исключеніемъ этого участка, да еще небольшой мѣс
сти далѣе внизъ, около Нюнги, правый берегъ представл
также низменную луговую степь, которая при высокой в
затопляется на далекое пространство и изрѣзана множеств
мелкихъ однообразныхъ заливовъ и лабиринтомъ рѣчныхъ
каковъ. Тотчасъ за Нюнгой, Амуръ раздѣляется опять на
широкіе рукава; наибольшій изъ нихъ продолжаетъ течь
прежнему направленію, вдоль лѣваго берега, а правый опи
ваетъ большую дугу къ В. Ю. В. Подвигаясь по ней, мы вско
увидимъ на горизонтѣ постепенно возвышающіеся откосы и
чатыя острыя вершины хребта Хехцыра, образующія уже п
тивоположный берегъ устья Уссури.

Рѣка эта, на устьѣ шириною болѣе версты, течетъ довол
медленно и впадаетъ въ Амуръ. Земля, прилегающая къ уст
Уссури, представляетъ вверхъ по Амуру низменные, сыр
луга, а внизъ лѣсистый берегъ, на которомъ лежитъ дере
Турме, среди лиственнаго лѣса. Здѣсь прекращается гранит
образованіе Амурской долины; Хехцыръ принадлежитъ уже
третичной формаціи, которая въ разнообразныхъ формахъ пр
должается до самаго устья Амура.

У подножія Хехцыра стелется узкая равнина, покрыт
первобытнымъ лиственнымъ лѣсомъ, къ которому по съве
нымъ склонамъ примѣшиваются также хвойныя деревья, и т
кимъ густымъ подлѣскомъ, какой встрѣчается лишь мѣстам
на Буреинскихъ горахъ. Толстый слой чернозема, который здѣс
и далеко внизъ по Амуру покрываетъ почву, производитъ уд
вительно роскошныя травы всюдѣ, гдѣ только позволяетъ эт
менѣе густой подлѣсокъ. Ниже устья Уссури разстилаетс
вправо богатая островами и обставленная холмами, бухта.
на противоположномъ скалистомъ берегу, въ небольшихъ ко
ловинныхъ долинахъ, лежатъ деревни Сиза и Бури. Затѣм
рѣка вновь очищается отъ острововъ, и мы видимъ плоскій лѣ
вый берегъ, который на далекое пространство состоитъ изъ
низменныхъ, мѣстами болотистыхъ луговъ. Такимъ онъ остается

еще около 200 верстъ. Вслѣдъ за каменистымъ берегомъ у Бури, рѣка опять застилается островами, которые, если мы будемъ держаться болѣе разнообразнаго праваго берега, совершенно скрываютъ отъ насъ лѣвый; виднѣется только отдаленный Ванскій хребетъ. На правомъ же берегу по временамъ подступаютъ къ рѣкѣ отдѣльныя цѣпи холмовъ, образуя въ тѣхъ мѣстахъ скалистые, покрытые лѣсомъ берега, какъ напр. у Сюндака, у отвѣсной и изборожденной глубокими дождевыми промоинами мергелевой стѣны Ухсуми (близъ Атсоко), или между деревнями Хула и Амчо. Между этими возвышенностями лежатъ обширныя низовья, изрѣзанныя множествомъ рѣчныхъ рукавовъ. Всюду, за исключеніемъ Ухсуми, рѣка врѣзывается не глубокими, но далеко вдающимися заливами, въ которыхъ она медленно протекаетъ большою дугою вдоль берега, а на озеровидной, почти стоячей серединѣ ихъ образуетъ песчаныя отмели и острова. За деревнею Хула начинается ровный берегъ, покрытый лиственнымъ лѣсомъ и множествомъ деревень. Здѣсь же впадаетъ въ Амуръ пятью узкими рукавами довольно значительный горный потокъ Дондонъ (иначе Соле или Найхе), по берегамъ котораго изрѣдка встрѣчаются кочующіе Орочи. Самъ Амуръ отсюда на короткое время сливается въ одно русло, течетъ съ устья Уссури на С. В., дѣлаетъ двѣ большія, но некрутыя извилины и достигаетъ небывалыхъ еще размѣровъ. Безчисленные, невысокіе острова его нерѣдко простираются въ длину на нѣсколько миль и образуютъ, кромѣ главнаго русла, еще одинъ широкій рукавъ по лѣвому, и нѣсколько менѣе широкихъ, но болѣе извилистыхъ протоковъ по правому берегу, такъ что почти можно считать три рѣки въ одномъ руслѣ. Ширина Амура, считая отъ одного берега материка до другаго, доходитъ здѣсь, въ самыхъ широкихъ мѣстахъ, до 20 верстъ. Но вслѣдъ за устьемъ Дондона онъ разливается еще болѣе. Правый берегъ вдругъ круто поворачиваетъ на В. и примыкаетъ къ невысокому отрогу Геонгскаго хребта; на лѣвомъ берегу также подступаетъ узкая скалистая цѣпь холмовъ Эмоpo. Затѣмъ по обѣ стороны разстилается, почти на 40 верстъ въ ширину, низменность, которая заканчивается на лѣвомъ берегу узкимъ Оджальскимъ хребтомъ, а на правомъ горами Бокки

Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА
ЭР02248
169304
ДВГНБ

и Полланги. По этой широкой низменности Амуръ протека
тремя рукавами, изъ которыхъ правый омываетъ лѣсис
равнину у подножья Геонга, у Полланги образуетъ неболы
озеро того-же имени и потомъ, ударясь въ скалистые обры
Бокки, выводитъ у подошвы ихъ длинную цѣпь озеръ, а лѣв
рукавъ образуетъ у Оджальскихъ горъ Боолангское озеро,
которое впадаетъ значительная въ нижнемъ своемъ тече
рѣка Гарме или Джаффа, заселенная Гольдами. Наконецъ
три рукава опять соединяются въ одно общее русло, въ
сколько верстъ шириною. Здѣсь Амуръ представляетъ са
поразительное и величественное зрѣлище: изъ лабиринта ост
ковъ вы разомъ выходите на совершенно открытое мѣс
передъ вами рядъ отвѣсныхъ, увѣнчанныхъ лѣсомъ скалъ,
100 вышины, надъ ними обнаженныя вершины хребта Бок
на лѣво крутой обрывъ Оджальскаго хребта, а среди все
этого величавая рѣка съ отдаленными островами и цѣпями го
на горизонтѣ.

За этимъ мѣстомъ русло Амура снова съуживается, и толь
въ такихъ мѣстахъ, гдѣ разступающіяся горы оставляютъ м
жду собою низменность, идутъ то по правому, то по лѣво
берегу, небольшіе рукава. Правымъ берегомъ, который и
всегда довольно высокъ, мы проѣзжаемъ снерка мимо уст
горнаго потока Хунгара и грозно возвышающейся за долино
его горы Гаджаль, а потомъ мимо холмистой мѣстности, п
росшей лиственнымъ и кое-гдѣ хвойнымъ лѣсомъ, и переходяще
за озеромъ Хоме, въ гористую, утесистую мѣстность. Вслѣдств
этого Амуръ дѣлаетъ большой изгибъ, за которымъ начинае
преобладать хвойный лѣсъ. Къ лѣвому берегу, хотя онъ значи
тельно ниже, по временамъ подходятъ узкіе, круто обрывающіес
кряжи, у подножья которыхъ образовались маленькія озера, как
напр. Подлале, Мылки и др. За хребтомъ Цзяка, лѣвый берег
верстъ на 25 опять дѣлается плоскимъ и усѣянъ множеством
острововъ, также какъ и правый берегъ, который все еще г
ристъ. Здѣсь впадаетъ въ Амуръ быстрая рѣка Горинъ, за ко
торою, по Амурскому берегу, обитаетъ племя Ольча. Далѣ
мѣстность по лѣвому берегу снова становится гористою и на
конецъ скалистою, какъ и на правомъ берегу. По обѣ стороны

ЭР02248

ваще однако съ правой, виднѣются вдали обнаженные, зубчатые горные хребты, въ 2 — 3000′ вышины, которые мѣстами очень близко подступаютъ къ берегу. Растительность принимаетъ здѣсь уже вполнѣ сѣверный характеръ, хотя къ хвойнику еще еще довольно часто примѣшивается лиственный лѣсъ, а плодоносная почва покрыта роскошными травами.

За устьемъ Горина, на протяженіи болѣе 150 верстъ сѣверо-восточнаго теченія Амура, горы отступаютъ не на долго сначала на лѣвомъ, а потомъ и на правомъ берегу, и рѣка, расширяясь, образуетъ озеро Кидзи, отдѣленное отъ Татарскаго пролива лишь узкимъ, невысокимъ гребнемъ. Въ это озеро вливается текущая съ юга, быстрая рѣка Яй. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Амуръ сливается съ озеромъ, расположенъ постъ Мариинскъ, а слѣдъ за нимъ, на узкомъ, скалистомъ гребнѣ, деревня Кидзи.

За тѣмъ Амуръ направляется къ С., протекая у подошвы горъ, которыя тянутся между нимъ и Татарскимъ проливомъ и, возвышаясь до 2000′, часто обрываются къ рѣкѣ отвѣсными скалами въ 300′ вышины. И здѣсь Амуръ по долинамъ расширяется въ озера, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу тянется долинистая, часто болотистая и лѣсная равнина, которая орошается Удальскимъ озеромъ и рѣкою Хынгу (Амгунь). Послѣдняя впадаетъ въ Амуръ немного выше того мѣста, гдѣ онъ, образовавъ озера Орель и Чля, течетъ вдоль подножья горнаго хребта и потомъ, круто повернувъ на В., вливается въ Амурскій лиманъ. Это пространство составляетъ хотя и самую сѣверную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самую населенную часть Амура. Начиная съ деревни Тенчи до самого устья Амура, живутъ, по берегамъ его, Гиляки. Въ 30 верстахъ выше устья лежитъ городъ Николаевскъ, на ровномъ берегу, поросшемъ лѣсомъ. Послѣдняя, восточная часть рѣки, съ ея мрачными хвойными лѣсами, болотистою почвою и однообразною флорою немногихъ видовъ, рѣзко отличается своимъ сѣвернымъ характеромъ отъ предыдущей области, гдѣ лиственные лѣса и луга, богатые травою и плодоносною почвою, еще нарушаютъ однообразіе хвойныхъ лѣсовъ, исключительно господствующихъ около устья.

На основаніи всего сказаннаго, теченіе Амура ясно дѣлится на 3 главные отдѣла: 1) холмистую плоскую возвышенность

ЭР02248

Шилки и Аргуни, и слѣдующую за нею гористую страну, че
резъ которую прорываются объ рѣки, образуя Амуръ; 2) пере
рѣзанную отдѣльными горными вѣтвями плоскую возвышенност
переходящую, еще до устья Зеи, въ сплошной хребетъ, кото
рый сначала окаймляетъ, а потомъ совершенно замыкаетъ бе
рега Амура, послѣ чего онъ выступаетъ на широкую равнин
которая, начинаясь съ устья Зеи, пересѣкается на его тече
Буреинскимъ хребтомъ и наконецъ ограничивается, 3) прибре
ными горами, вдоль которыхъ Амуръ течетъ, начиная отъ уст
Уссури. Если мы первую изъ этихъ террасъ назовемъ область
верховьевъ Амура, то Буреинскія горы должны считаться пр
родною границею между низовьемъ и среднею частію его, хо
путешественникъ скорѣе готовъ принять ихъ только за гор
стый перерывъ луговой степи, лежащей между двумя лѣс
стыми нагорьями морскаго берега и верховья Амура.

Если мы, отдаляясь отъ Амура въ самой нижней восточ
части его теченія, направимся напр. къ соединяющемуся съ ни
озеру Орель, то мы очутимся на обширной низменности, котор
къ В., начиная отъ скалистыхъ береговъ озера, переходитъ
волнообразную, лѣсистую мѣстность, гдѣ обширныя низмен
тоши смѣняются болотистыми равнинами, поросшими листв
ничными ерниками, и гдѣ до самаго взморья встрѣчаю
линь незначительныя возвышенности. Самый берегъ Амурск
лимана въ этомъ мѣстѣ, къ С. и къ Ю. отъ Петровскаго, н
менъ, преимущественно болотистъ, рѣдко каменистъ. Тол
къ С. отъ озера Орель мѣстность постепенно возвышается
у покрытаго лѣсомъ Мевачапа мы достигаемъ нѣсколько з
чительнаго кряжа, соединяющагося на З. съ горнымъ хребто
который тянется параллельно южному берегу Охотскаго м
и отдѣляетъ болотистую низменность отъ сѣвернаго прим
Продолжая путь свой на С. З., мы доберемся до Усальгин
бухты, отдѣленной отъ залива Ульбань хребтомъ Токор
вступимъ въ область изслѣдованій г. Миддендорфа, путе
записки котораго *) отсюда на долго будутъ почти единст
нымъ путеводителемъ нашимъ черезъ сѣверный Амурскій к

*) Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири, А. Миддендорфа, Ч
Отд. I, II, III (СПб. 1860—1862. 4°).

ЭР02248

Южный берегъ Охотскаго моря въ этомъ мѣстѣ образуетъ глубокую бухту, но потомъ за заливомъ Академіи и Тугурскимъ заливомъ, въ который впадаетъ рѣка Тугуръ, идетъ къ З. довольно прямою линіею.

За исключеніемъ обширныхъ болотныхъ низменностей къ югу отъ Ульбанскаго залива и при рѣкѣ Тугурѣ, весь берегъ, до устья рѣки Уди на З., представляетъ совершенно дикую горную страну, вершины которой возвышаются до 2000' надъ морскимъ уровнемъ и мѣстами подходятъ къ самому морю. Многочисленныя вѣтви этихъ горъ приближаются къ морю въ видѣ высокихъ, отвѣсныхъ или нависшихъ скалистыхъ мысовъ, отъ которыхъ далеко впередъ тянутся каменистыя мели. Между ними находятся долины, низменные берега которыхъ, покрытые валунами, также вдаются далеко въ море.

Во время прилива, море омываетъ подножье самыхъ скалъ, и поднимается въ мелководныхъ устьяхъ рѣкъ до 15', образуя въ нихъ обратное теченье; съ отливомъ же около устьевъ болѣе значительныхъ рѣчекъ обнажаются каменистыя мели на нѣсколько верстъ. По вершинамъ горъ и въ долинахъ растетъ густой хвойный лѣсъ; только по самому берегу, гдѣ между камнями скопился илъ, образовалась густая полоса сольныхъ травъ.

Въ юго-западный уголъ Охотскаго моря вливается значительный горный потокъ Удь, текущій съ В. по сырой и суровой альпійской мѣстности, которая тянется между отрогами Станового хребта. Къ С., около самаго Удскаго острога, расположеннаго близъ устья Уди, возвышается юговосточный склонъ Станового хребта, который здѣсь вдвое круче сѣвернаго, Сибирскаго склона. Это высокія горы съ узкими, глубокими долинами, въ которыхъ бушуютъ потоки; надъ крутыми, всюду поросшими лѣсомъ гребнями, возвышаются, на нѣсколько тысячъ футовъ, обнаженныя, частію плоскія, частію острыя вершины. Гребни эти состоятъ изъ гранита, а на восточномъ склонѣ изъ долерита, который у Удскаго является уже самостоятельно въ большихъ массахъ. У морскаго же берега и на островахъ слои граувакковаго кварца смѣняются слоями глинистаго сланца и пересѣкаются по всѣмъ направленіямъ гранитомъ, который на нѣкоторыхъ мѣстахъ появляется въ огромныхъ массахъ.

ЭР02248

Тѣмъ-же характеромъ крутыхъ высокихъ горъ, порогов хвойникомъ, отличается подъ 52½° сѣв. шир., и Буреинс (или Аянскій) хребетъ, который составляетъ вѣтвь восто ной части Становаго хребта, соединяется съ прибрежными рами Охотскаго моря и постепенно съуживаясь къ Югу, пе ходитъ на противоположную сторону Амура. Съ восточнаго ск на Буреинскаго хребта берутъ начало Амгунь и Горинъ, в дающіе въ Амуръ, а съ западнаго склона текутъ Буре огромный притокъ Зеи, — Силимджя.

Если мы прослѣдимъ теперь путь Миддендорфа отъ Т гура до верхней части Амура, то получимъ кривую линію, по параллельную теченію Амура и пересѣкающую верховья по всѣхъ сѣверныхъ его притоковъ, а на самомъ южномъ пунк этой линіи находится переходъ Амура черезъ Буреинскій хребет

Тугуръ въ нижнемъ теченіи своемъ на С. С. В. представляе быструю но мелкую рѣку, шириною около 100 сажень, оче богатую островами. Долина его покрыта множествомъ озер обширными топкими мхами и изрѣдка болотами. Тугуръ обр зуется изъ слиянія двухъ быстрыхъ горныхъ потоковъ: Кону и Асыни. Первый вытекаетъ изъ Охотскихъ прибрежныхъ гор а второй съ Буреинскаго хребта. Обѣ эти рѣки соединяются 100 верстахъ отъ устья Тугура, въ холмистой мѣстности, в торая къ Югу образуетъ водораздѣлъ между бассейномъ Охо скаго моря и системою Амура, а на самомъ узкомъ мѣстѣ, та гдѣ рѣка Немиленъ, притокъ Амгуни, большимъ колѣномъ по ходитъ къ Тугуру, не шире 6 — 8 верстъ. На этомъ водора дѣлѣ встрѣчаются такія-же мшистыя топи, какъ въ долинѣ Т гура; онѣ повторяются и по берегамъ Амгуни, немного ни того мѣста, гдѣ въ него впадаетъ быстрый Немиленъ, текущ по широкой лѣсистой долинѣ. Отсюда, говорятъ, Амгунь ст новится глубокою и течетъ медленно на В. къ Амуру; берег ея мѣстами покрыты густымъ лѣсомъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ туземцевъ и разъ ѣзжающихъ торговцовъ, разстояніе отъ устья Амгуни до устъ Немилена составляетъ болѣе 200 верстъ; линою это простра ство можно проѣхать на собакахъ въ девять дней.

Берега Амгуни, въ особенности правый, который и здѣс

ЭР02248

выше лѣваго, довольно густо населены тунгузскимъ племенемъ Негидальцевъ. На обыкновенныхъ гиляцкихъ лодкахъ, входящихъ въ воду не болѣе какъ на одинъ футъ, можно, говорятъ, плыть вверхъ по рѣкѣ не болѣе 80 верстъ; далѣе она уже такъ быстра и мелководна, что по ней можно ѣхать только въ легкихъ челнокахъ изъ древесной коры. О верхней части Амгуна извѣстно только то, что она течетъ въ горахъ.

Такой-же плоскій водораздѣлъ, какъ между Тугуромъ и Немиленомъ, находится, кажется, и на небольшомъ пространствѣ между Амгунью (ниже устья Немилена) и рѣкою Горинъ: по разсказамъ туземцевъ, на этомъ пространствѣ не встрѣчается возвышенностей и его можно пройти въ одинъ день.

Горинъ идетъ почти параллельно Амгуни, только нѣсколькими градусами южнѣе. Онъ извѣстенъ намъ, впрочемъ, не болѣе какъ на 130 верстъ, т. е. на столько, на сколько его объѣхалъ Шренкъ, по разсказамъ котораго рѣка эта, около устья своего, течетъ по узкой долинѣ, между высокими гористыми берегами. Здѣсь ширина ея доходитъ до ½ версты; но уже немного выше горы разступаются и рѣка раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, текущихъ по широкой долинѣ, между лабиринтомъ острововъ, поросшихъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ. Горинъ, на всемъ этомъ протяженіи, совершенно необитаемъ; только за первою тунгузскою деревнею (населенною племенемъ Самагерцевъ) чаще начинаютъ появляться деревни, расположенныя однако не на самомъ Горинѣ, а на сѣверныхъ притокахъ его, ближе къ Амгуни. Въ верховьѣ своемъ, Горинъ, говорятъ, превращается въ быстрый горный потокъ. Это можно отчасти заключить уже потому, что по берегамъ его нѣтъ осѣдлыхъ жителей, которые на нижнемъ Амурѣ встрѣчаются лишь тамъ, гдѣ довольно глубокія рѣки доставляютъ имъ, лѣтомъ достаточное для пропитанія количество рыбы, между тѣмъ какъ на мелкихъ и быстрыхъ горныхъ потокахъ живутъ только кочующіе охотники, какъ напр. на всѣхъ притокахъ нижняго Амура, съ правой его стороны.

Отъ береговъ Немилена Миддендорфъ направился на Ю. къ источникамъ Буреи. Сначала онъ прошелъ по долинѣ Керби, одного изъ притоковъ Немилена, и встрѣтилъ въ верхней части

ЭР02248

ея большія препятствія въ отвѣсныхъ скалахъ, крутыхъ оп
гахъ и валежникѣ. Проѣздъ самымъ ущельемъ, ведущимъ
верхъ къ плоскому гребню горъ, онъ нашелъ болотистую поч
по которой можно было пройти только благодаря жестоко
морозу. Рѣка Керби отдѣлена отъ истоковъ Буреи коротки
гористымъ промежуткомъ. Южный истокъ Буреи уже въ
верстахъ ниже горнаго прохода расширяется на 30 сажен
въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ лѣсистыми островами, хо
вся долина, по которой онъ течетъ, не шире 100 сажень. В
сокія окраины этой долины, особенно на правомъ берегу,
круто спускаются къ рѣкѣ, то подступаютъ къ ней отвѣсны
скалами. Только за устьемъ втораго притока, гдѣ Бурея дѣлае
ся вдвое шире, крутость откосовъ уменьшается, и наконец
принимаетъ характеръ плоскихъ отлогостей. Долина расши
ряется на $2^1/_2$ версты, направляясь главнымъ образомъ отъ З
къ Ю.: рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ, безпрестанно по
крыта островами и отъ одного берега до другаго нерѣдко бы
ваетъ въ 2 версты шириною. Въ долинѣ начинаютъ появляться
озера, которыя внизъ по рѣкѣ еще многочисленнѣе. Проѣхавъ
около $^1/_3$ всего протяженія рѣки, путешественникъ, у устья Ни
мана, встрѣчаетъ болотистую низменность, на которой только
по направленію къ горамъ видѣются невысокіе холмы; отсюда
по берегамъ Буреи тянутся ровныя, равнинныя низменности, по
которымъ надобно ѣхать уже не на оленяхъ, а на лошадяхъ.
По этому Миддендорфъ отправился вверхъ по Нижану. Эта
рѣка, хотя и течетъ еще между возвышенностями и часто ме
жду скалистыми берегами, но производитъ все-таки скорѣе впе
чатлѣніе рѣки, текущей по плоской нагорной странѣ; тоже мож
но сказать и о ея притокахъ. Такимъ образомъ путешествен
никъ уже не былъ болѣе принужденъ слѣдовать теченію рѣкъ,
а могъ (по направленію къ С. С. З.) перейти, черезъ невысокіе
плоскіе хребты, къ рѣкѣ Силимджи, пересѣкая множество рѣч
ныхъ долинъ и водораздѣловъ. Тотъ-же характеръ волнистой
и лѣсистой нагорной страны имѣютъ окрестности рѣки Си
лимджи не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходилъ черезъ нее
Миддендорфъ, но и далѣе, по ту сторону горъ. Точно такъ и
по направленію къ Зеѣ (къ З. С. З.) приходилось переходить лишь

ЭР02248

чрезъ плоскіе и невысокіе хребты; долины вездѣ были просторны, а рѣки даже около самыхъ источниковъ довольно широки и текли между густо поросшими лѣсомъ берегами. Только не доходя Зеи встрѣчается опять горный кряжъ, и сама Зея (на томъ мѣстѣ, до котораго дошелъ Миддендорфъ, т. е. немного ниже устья Гилюя) окружена горами.

Поднявшись вверхъ по Гилюю, Миддендорфъ прошелъ поперекъ по Зейскому краю и черезъ широкій водораздѣлъ его до рѣки Олдоя, одного изъ сѣверныхъ притоковъ Амура. Олдой, съ крутыми и нерѣдко скалистыми берегами, течетъ по волнистой горной мѣстности, часто по болотистымъ низменностямъ, покрытымъ маленькими озерами. Потомъ Миддендорфъ переправился черезъ Урчи и Амазаре, небольшія рѣки, въ 50 саженъ шириною, и наконецъ дошелъ до верховья Амура, близъ Усть-Стрѣлки.

Параллельно послѣдней части пути Миддендорфа, но выше на С. З., шелъ Усольцевъ. Перерѣзавъ также Урчи и Амазаре, онъ нашелъ здѣсь еще характеръ и растительность горнаго верхне-Амурскаго края, но на Олдоѣ, къ которому онъ подошелъ на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка эта образуется изъ соединенія двухъ истоковъ, т. е. около середины всего ея протяженія, была уже болѣе тощая лѣсная растительность. Въ ней преобладали малорослыя лиственницы; березы же и ели встрѣчались только отдѣльными группами; кое-гдѣ на сухихъ мѣстахъ росли сосны. Почва почти вездѣ была покрыта болотистымъ мхомъ, с полосами, и голымъ камнемъ посреди лѣса, только изрѣдка попадались маленькія лужайки. Чѣмъ ближе онъ подходилъ къ истокамъ Олдоя, тѣмъ круче становились горы и на горизонтѣ не рѣдко показывались нагія вершины. Горы, отдѣляющія систему Амура отъ системы Зеи, здѣсь, въ недалекомъ разстояніи отъ главнаго гребня Становаго хребта, принимаютъ уже совершенно альпійскій характеръ. Онѣ привели его къ источникамъ рѣки Тенди (одного изъ притоковъ Гилюя), которую онъ прослѣдилъ почти на всемъ протяженіи ея. Долина Тенди вездѣ стѣснена горами; по откосамъ ростетъ лѣсъ и кустарникъ, чрезъ который часто надобно пробивать себѣ дорогу топоромъ; а почву покрываетъ мшистое болото. Отъ устья Тенди, Усольцевъ

ЭР02248

направился вверхъ сначала по Гилюю, а потомъ по Кудуле, одному изъ небольшихъ притоковъ этой рѣки, и дошелъ такимъ образомъ до главнаго гребня Становаго хребта, а именно къ одной изъ значительныхъ вершинъ его — Атичану. Это огромный хребетъ, состоящій изъ нѣсколькихъ круто-пирамидальныхъ и совершенно обнаженныхъ вершинъ, которыя раздѣляются между собою тѣсными и глубокими ущельями, и поднимаются чрезвычайно высоко надъ нижними уступами, поросшими лѣсомъ. Окружающая ихъ мѣстность — чисто нагорная страна, поросшая непрерывающимся дѣвственнымъ лѣсомъ; болотистая, мшистая почва ихъ по тѣснымъ долинамъ горныхъ потоковъ тянется вверхъ до самыхъ вершинъ. Въ долинѣ Гилюя склоны хотя и не такъ круты, но также болотисты и поросли такою же малорослою лиственницею, какъ долины всѣхъ прочихъ рѣкъ этой мѣстности: уже ближе къ устью Гилюя, Миддендорфъ нашелъ по берегамъ высокіе и скалистые обрывы, а мѣстами откосы, поросшіе скуднымъ лѣсомъ, невольно заставляющіе путешественника пробираться по всѣмъ извилинамъ рѣки. У Зеи, къ которой Усольцевъ подошелъ выше устья Гилюя, гористая мѣстность понижается и смѣняется обширными лугами съ березами и ивами, и множествомъ озеръ.

Зея вытекаетъ изъ Становаго хребта, сѣвернѣе и немного только западнѣе рѣки Уди, но почти подъ однимъ и тѣмъ-же меридіаномъ; она направляется на Ю. З., и почти въ 300 верстахъ отъ истоковъ своихъ имѣетъ ширину 300 саженъ. Протекая въ часъ не болѣе $4\frac{1}{2}$ верстъ, между ровными луговыми берегами, она уже здѣсь, т. е. въ первой четверти всего своего протяженія, можетъ считаться равнинною рѣкой. Правда, что долина Зеи, около устья Гилюя, не шире $1\frac{1}{2}$ версты, и рѣка, имѣющая здѣсь ширины только 100 сажень, окружена высокими горами, а мѣстами течетъ между скалистыми берегами, но за этимъ гористымъ мѣстомъ возвышенности отступаютъ, и мы опять видимъ предъ собою широкую равнину, по которой рѣка медленно течетъ на Ю. Здѣсь начинаютъ уже появляться кочующіе Монягиры, которыхъ мы встрѣчали и на Амурѣ, въ менѣе гористыхъ мѣстахъ, гдѣ изобиліе травы доставляло имъ достаточный кормъ для ихъ лошадей. Пройдя верстъ 100, Зея

ЭР02248

принимаетъ въ себя съ правой стороны Уръ, текущій въ нее съ Ю. В. Рѣка эта, по словамъ Миддендорфа, въ среднемъ теченіи своемъ очень извилиста, и раздѣляется на нѣсколько рукавовъ; главное русло ея шириною около 45 сажень, а пространство, по которой она протекаетъ, холмистая мѣстность со множествомъ топей, поросшихъ травою, и съ небольшими озерами.

Отъ устья Ура, Зея направляется на Ю. В., но сохраняетъ прежній свой характеръ до устья Силимджи. Послѣдняя такъ же широка и глубока какъ и Зея, и въ нижней части своей течетъ также медленно, но гораздо извилистѣе, по широкой луговой долинѣ, окруженной немногими и невысокими горами. За устьемъ Силимджи видъ мѣстности измѣняется. До сихъ поръ еще довольно часто, то на лѣвомъ, то на правомъ берегу Зеи, появлялись скалы и, не очень широкіе дуга съ обѣихъ сторонъ, упирались въ горы, поросшія негустымъ лѣсомъ; теперь же горы начинаютъ удаляться сначала на правомъ берегу, а потомъ теряются изъ вида и на лѣвомъ, переходя къ долинѣ Силимджи; вдоль рѣки, на 100 верстъ, слишкомъ, стелется безконечная, совершенно безлѣсная равнина, которая только мѣстами покрыта болотами и озерами, но вообще вся поросла густою, высокою травою и кустарникомъ дикихъ розъ. Почва здѣсь песчано-глинистая, со слоемъ чернозему, приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ фута толщины. Затѣмъ опять, на протяженіи 20 верстъ, вдоль праваго берега тянется горная вѣтвь, которая къ рѣкѣ оканчивается крутыми обрывами, состоящими изъ мергеля и наслоеній глинистаго сланца; скудно поросшіе лѣсомъ склоны придаютъ мѣстности нѣкоторое разнообразіе. На лѣвомъ берегу лишь изрѣдка виднѣются на горизонтѣ невысокіе холмы. Въ нижней части своей, напр. въ Бѣлыхъ горахъ (такъ называютъ только-что упомянутую горную вѣтвь), Зея течетъ очень медленно, становится необыкновенно широкой и покрыта множествомъ острововъ. Передъ самымъ устьемъ ея, параллельно правому берегу, снова тянутся горы, которыя потомъ, какъ выше уже было сказано, соединяются съ хребтомъ, расположеннымъ вдоль лѣваго берега Амура.

Сравнимъ всѣ эти мѣстности съ теченіемъ самаго Амура,

ЭР02248

и мы увидимъ, что горы, окружающія верховье его, прост
раются до рѣкъ Амазаре, Урчи и Олдоя, и соединяются с
Становымъ хребтомъ, а на востокѣ вплоть до рѣки Зеи пер
ходятъ въ плоскую возвышенность, по которой тянется множ
ство горныхъ хребтовъ. Зея здѣсь, какъ и у Амура, образует
границу между плоскою возвышенностью и луговою степью, к
торая, за исключеніемъ одного небольшаго промежутка окол
устья Гилюя, простирается до верховья Зеи, вдоль низовь
Силимджи и по среднему и нижнему теченію Буреи. Но на Амур
Буреинскія горы какъ будто внезапно вырастаютъ изъ равни
ны, тогда какъ здѣсь на сѣверѣ между равниною и нагорьем
находится еще предгорье, имѣющее характеръ плоской возвы
шенности, и заключающее въ себѣ верховье рѣки Буреи. В
сточный склонъ этихъ горъ представляетъ такое-же предгор
которое, кажется, тянется до верховьевъ Горина и Амгун
затѣмъ, какъ на лѣвомъ берегу Амура, идетъ низменность, пр
кращающаяся лишь на сѣверѣ прибрежными горами Охотска
моря.

Если мы теперь, благодаря различнымъ путешествіямъ ру
скихъ естествоиспытателей, въ состояніи составить себѣ при
близительный очеркъ наружнаго вида сѣвернаго Амурскаго кра
то свѣдѣнія наши о южномъ Приамурьѣ основаны все еще н
Китайскихъ источникахъ, сухо высчитывающихъ сотни рѣк
и горъ, совершенно выпуская изъ виду характеръ мѣстност
къ этимъ источникамъ присоединяются еще вообще довольн
неудовлетворительныя свѣдѣнія, доставленныя намъ страд
ствующими миссіонерами. Поэтому я постараюсь представит
здѣсь тѣ данныя, которыя могутъ пролить болѣе свѣта на пр
роду этого края.

Начнемъ нашъ обзоръ опять съ устья Амура. Прежде всег
мы увидимъ передъ собою пространство, лежащее между ни
зовьемъ Амура и Татарскимъ проливомъ; далеко на востокъ в
него врѣзывается озеро Кидзи, и образуетъ почти островъ, отдѣ
ляющійся только узкимъ, немного возвышеннымъ перешейком
Это — гористая мѣстность, круто спускающаяся какъ къ Амуру
такъ и къ морскому берегу; самыя высокія вершины ея нахо
дятся ближе къ морю, возвышаясь надъ уровнемъ его болѣ

ЭР02248

чѣмъ на 2000′ Она перерѣзана нѣсколькими рѣчными долинами, бо́льшею частію болотистыми и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, значительныхъ вершинъ и крутыхъ обрывовъ, поросла хвойнымъ лѣсомъ, который однако только въ защищенныхъ мѣстахъ достигаетъ бо́льшаго развитія, на многочисленныхъ же болотахъ переходитъ въ малорослыя лиственницы, а на нѣкоторыхъ вершинахъ состоитъ изъ слапца.

Далѣе къ югу, между морскимъ берегомъ и низовьемъ Амура, а потомъ и рѣкою Уссури, продолжаются тѣ же горы; съ одной стороны онѣ, кажется, соединяются съ Корейскою цѣпью, а съ другой съ Бѣлымъ хребтомъ (Жанъ-алинъ), составляющимъ границу между Манджуріею и Кореею. На морскомъ берегѣ онѣ вездѣ обрываются чрезвычайно круто, и обнаженныя вершины ихъ возвышаются за предѣлъ лѣсной растительности на 3600′—4200′ надъ уровнемъ моря; со стороны Амура напротивъ виднѣются надъ горизонтомъ только отдѣльныя, нагія и зубчатыя вершины главнаго хребта; но довольно многочисленныя вѣтви его подступаютъ какъ къ Амуру, такъ и къ Уссури. Въ сѣверной части этихъ горъ, на сколько онѣ намъ извѣстны, вездѣ встрѣчаются, въ различныхъ измѣненіяхъ, древне-вулканическія, трахитовыя и базальтовыя горныя породы, и только подъ 47°, на Уссури, снова появляется гранитъ. Менѣе высокія горы, тѣсныя ущелья и узкія рѣчныя долины этой страны повсюду поросли лѣсомъ, который на крутыхъ скалистыхъ откосахъ довольно рѣдокъ, но во всѣхъ другихъ мѣстахъ, вслѣдствіе густаго подлѣска, часто непроходимъ. За исключеніемъ немногихъ Орочей, которые живутъ на нѣкоторыхъ притокахъ Амура и Уссури, или кочуютъ по восточному скату, бо́льшая часть этого края (сѣверная) не заселена. Только зимою, когда высокій снѣгъ покрываетъ подлѣсокъ, прибрежные жители Амура и Китайцы съ береговъ Уссури рѣшаются пробираться вглубь страны, и, перейдя чрезъ горный хребетъ къ источникамъ восточныхъ рѣкъ, ведутъ выгодный мѣховой торгъ съ охотничимъ племенемъ Орочей.

Морской берегъ повсемѣстно крутъ и утесистъ и, на сколько я его знаю, долженъ имѣть много сходства съ берегомъ Охотскаго моря: та же непосредственная близость горъ, тѣ же кру-

ЭР02248

тыя отвѣсныя скалы и тѣсныя долины, тѣ же узкія и не
бокія рѣчки съ мелкими устьями, тотъ же хвойный лѣсъ, к
рымъ поросло все до самаго берега, вдоль котораго тян
еще узкая луговая кайма: недостаетъ только множества
совъ и мелей, которые такъ характеризуютъ берегъ Охотс
моря. На менѣе крутыхъ мѣстахъ, въ небольшихъ бухтах
около устьевъ болѣе значительныхъ рѣчекъ, разбросано
сколько Орочскихъ деревень, обитаемыхъ только лѣтомъ. Е
вый значительный заливъ, совершенно окруженный высок
скалами, это заливъ Хаджи, который по чрезвычайно сѣвер
природѣ своей сходенъ съ заливомъ де-Кастри.

Немного сѣвернѣе залива Хаджи, впадаетъ въ море гор
потокъ Тумджи; онъ течетъ по параллельной морскому бер
продольной долинѣ, и беретъ начало свое на довольно высок
лѣснстомъ хребтѣ, съ сѣверной покатости котораго вытека
Яй, впадающій къ озеро Кидзи. Обѣ рѣки, текущія почти
южномъ направленіи, образуютъ зимою торговый путь мез
низовьемъ Амура, Императорскою гаванью и ближайшимъ м
скимъ берегомъ, и служатъ зимнимъ мѣстомъ жительства вы
упомянутыхъ Орочей. Есть еще другая дорога, которая вы
дитъ на небольшой притокъ рѣки Тумджи, Мули, текущій съ
она ведетъ сначала вверхъ по рѣкѣ Хунгари, потомъ къ п
току ея Ульджи, а отъ истоковъ послѣдней къ истокамъ Му
и служитъ торговымъ сообщеніемъ Амурскимъ Гольдамъ. Рѣк
Хунгари, текущая, кажется, почти въ западномъ направлен
населена гораздо болѣе, нежель рѣки восточной стороны.
верховья ея, въ пяти маленькихъ мѣстечкахъ, живутъ Орочи,
у низовья, въ трехъ деревняхъ, Гольды. Хунгари — быстры
но значительный горный потокъ, текущій по узкой скалист
долинѣ.

Прочія рѣки этого края, Хаджи, впадающая въ заливъ то
же имени, и Дондонъ, о которомъ уже упомянуто выше, вов
не заселены; они хотя и довольно длинны, но не имѣютъ ник
кого значенія для туземцевъ, которымъ служатъ только м
стомъ для охоты.

Къ югу отъ Императорской гавани, почти до 45° широт
возвышаются на самомъ берегу моря обнаженныя и, по вид

АВГИЕ

ЭР02248

мому, недосягаемыя массы горъ, придающія мѣстности этой еще болѣе дикій характеръ, чѣмъ на сѣверѣ. Но растительность здѣсь уже гораздо болѣе подходитъ къ южной. Хотя Лаперузъ, въ бухтѣ Тернай (45°13′ сѣв. шир.), и видѣлъ еще по горамъ хвойникъ, однако на равнинахъ онъ встрѣчалъ уже клены, орѣховыя деревья и яблони, по холмамъ малорослые дубы, а на лугахъ траву отъ 3 до 4 футовъ вышины. Берегъ также населенъ. Впрочемъ здѣшніе Орочи еще болѣе отрѣзаны отъ всего прочаго міра, и имѣютъ сношенія только моремъ и на сѣверѣ, потому что на югъ ведутъ лишь двѣ зимнія дороги, которыя очень затруднительны и, по словамъ туземцевъ, посѣщаются очень рѣдко; одна изъ нихъ ведетъ по рѣкѣ Теггему, чрезъ горы, въ долину Уссури, а вторая также черезъ горы, но по другой рѣкѣ, къ южной части Уссури.

Съ 44° шир. до Кореи, въ землю врѣзывается множество глубокихъ и тихихъ бухтъ, представляющихъ отчасти превосходныя гавани; хотя онѣ и окружены высокими горами, но при южной широтѣ ихъ, при менѣе густомъ лѣсѣ на берегахъ и при плодородности рѣчныхъ долинъ, здѣсь встрѣчается гораздо большее населеніе, смѣшанное изъ Китайцевъ и Орочей, занимающихся уже земледѣліемъ и скотоводствомъ. На одной изъ здѣшнихъ рѣкъ (на картѣ Риттера она называется Суйфонгъ, впадающій, вѣроятно, въ заливъ Викторію) Дю-Гальдъ видѣлъ даже обширныя равнины, удобныя для хлѣбопашества, и развалины города. Оставляя безъ вниманія многочисленные заливы и гавани этого берега, я назову только большой заливъ Викторіи, отъ котораго до верховья Уссури считаютъ не болѣе 25 миль.

Уссури, кажется, доступнѣе съ морскаго берега, чѣмъ изъ внутреннихъ странъ. Источники его находятся на сѣверномъ склонѣ прибрежныхъ горъ, идущихъ здѣсь на западъ, параллельно заливу Викторіи. По словамъ туземцевъ они образуются изъ двухъ рѣкъ: Уссури и текущей на З. отъ него рѣки Кенгки, которая выходитъ изъ озера Кенгка-Тальга, по картамъ къ этой второй рѣкѣ должно присоединить еще третью и самую западную, Муренъ. На разстояніи трехъ дней ѣзды отъ устья Кенгки, въ Уссури впадаетъ быстрая рѣка Эма, населенная Орочами и

ЭР02248

Китайцами и составляющая торговый путь къ морскому берег
За Эмою начинаетъ преобладать луговая степь, которая толь
послѣ впаденія Нора (притока съ лѣвой стороны) прерывает
на время небольшою группою скалъ, а потомъ опять тянет
до самаго устья Уссури, напоминая собою южный Амурск
край. Уссури течетъ здѣсь медленно въ глубокомъ руслѣ и ч
сто покрытъ островами. Въ 60 верстахъ отъ своего устья он
принимаетъ въ себя съ востока значительную и очень быстру
рѣку Поръ, въ гористыхъ верховьяхъ котораго также живу
Орочи. По де-ла-Брюньеру, который проѣхалъ почти вдо
всего Уссури, длина этой рѣки, начиная отъ того мѣста, г
Кенгка вытекаетъ изъ озера, простирается на 520 верст
Общій итогъ всего населенія, смѣшаннаго изъ Гольдовъ и К
тайцевъ, составляетъ, по тому же автору, не болѣе 800 душ
изъ нихъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, большая часть ж
ветъ у верховья, а на все разстояніе ниже Нора придется едв
ли 100 человѣкъ. На В. отъ Уссури, уже у рѣки Нора, луг
вая степь уступаетъ мѣсто лѣсистой нагорной странѣ, тог
какъ на З. она, кажется, значительно расширяется. Даже д
леко на Ю. во 160 верстахъ къ С. отъ озера Кенгка, де-л
Брюньеръ, во время своего путешествія къ Уссури, и ещ
во 120 верстахъ до него, терпѣлъ недостатокъ въ водѣ и др
вахъ; сѣверный же край, прилегающій къ Амуру, на разсто
ніи нѣсколькихъ дней ѣзды къ Ю., и до р. Сунгари къ З., пре
ставляетъ, кажется, луговую степь.

Южное продолженіе прибрежныхъ горъ, по направленію к
Кореѣ, совершенно неизвѣстно; знаютъ только, что и здѣ
горы покрыты большими лѣсами. О хребтѣ Жан-Алинѣ, отд
ляющемъ, въ югозападномъ направленіи, Корею отъ Китайск
имперіи, также почти ничего неизвѣстно, кромѣ путешеств
Китайца Умуны, о которомъ говоритъ Риттеръ. Умуна п
дошелъ съ С. къ самой высокой вершинѣ этого хребта, леж
щей между источниками Сунгари, Тюменя и Яла, велѣлъ пр
рубить себѣ дорогу чрезъ густой дѣвственный лѣсъ, должен
былъ отъ слегка покатаго подножья, поросшаго травою и пр
краснымъ лѣсомъ, подняться еще на 50 верстъ; сначала п
степенно, потомъ все круче и круче и наконецъ, чрезъ вѣчн

ЭР02248

снѣга и льды, дошелъ до плоской вершины, около которой возвышались еще пять болѣе или менѣе крутыхъ вершинъ, и на которой онъ нашелъ озеро, имѣющее 20 верстъ въ окружности. Если уже по этому извѣстію можно заключить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ снѣжными горами, единственными въ Манджурія и пограничныхъ ей земляхъ, то алпійскій характеръ всей цѣпи, идущей до Желтаго моря и на полуостровъ Леао-тонгъ, доказывается еще и тѣмъ, что во всѣхъ описаніяхъ о ней говорится, какъ о совершенно непроходимыхъ горахъ. Если притомъ сравнить короткія рѣки южнаго ската съ длинными рѣками сѣверной отлогости, то можно заключить довольно вѣрно, что горы эти къ Ю. спадаютъ гораздо круче. Только на З. отъ Гун-чуна (къ Ишиутѣ), черезъ горы и самый густой первобытный лѣсъ, населенный дикими звѣрями, идетъ дорога, или лучше сказать тропинка, по которой могутъ проѣзжать телѣги торговыхъ караванов. По ней изрѣдка встрѣчаются отдѣльные поселенія, живущіе подаяніями проѣзжихъ. Какъ здѣсь, къ Японскому морю, горы становятся ниже, такъ и на другомъ концѣ этой цѣпи, у Корейскаго залива, есть дорога для торговыхъ сношеній, ведущая отъ Кореи до Китайскаго пограничнаго города Фон-хоана, единственнаго, кромѣ Гун-чуна, мѣста сообщенія между обѣими странами.

Южная часть Жан-Алина быстро понижается къ западу по направленію къ провинціи Леао-тонгъ, расположенной на берегу залива того же имени. Сѣверная часть этой провинціи представляетъ еще довольно суровую гористую, хотя и не высокую мѣстность, гдѣ, посреди прекрасной широкой равнины, лежитъ древняя столица Манджуревъ, городъ Мукденъ; на югъ же она переходитъ въ ровную, мѣстами холмистую, хорошо обработанную и густо населенную низменность, которая обнимаетъ низовье рѣки Леао или Сира-Мурень; и только у плоскаго, песчанаго, совершенно безлѣснаго, западнаго берега залива, начинаетъ возвышаться въ видѣ нѣсколькихъ горъ, круто взгроможденныхъ одна на другую и поросшихъ густымъ дубовымъ лѣсомъ. Онѣ образуютъ ту плоскую возвышенность, которая переходитъ отсюда на С. З. въ нагорную страну Печа (къ С. отъ Пекина). Семеновъ полагаетъ, что Жан-Алинъ соединенъ

ЭР02248

съ Печа лишь нѣсколькими отдѣльными горами или небольш
кряжами. По наличнымъ источникамъ, дѣйствительно кажет
что Жан-Алинъ, пріостановивъ юго-западное направленіе съ
образуетъ полуостровъ Леао-тонгъ, и по нему выдвигается
море, въ видѣ крутаго скалистаго берега.

Высоту Печа, которую обыкновенно исчисляютъ въ 15,0
надъ уровнемъ моря, Семеновъ опредѣляетъ въ 10,000',
мѣчая очень вѣрно, что гора при такой вышинѣ и подъ таки
градусомъ широты ($42^{1}/_{2}$) должна была бы перейти уже
снѣговую область, между тѣмъ какъ нигдѣ не говорится о сн
на ея вершинѣ. Къ западу Печа переходитъ въ Монгольск
плоскую возвышенность, а на югъ круто обрывается къ
верно-Китайской низменности (у Пекина). На востокѣ, вплоть
морскаго берега, простирается вышеупомянутая возвышен
равнина, Корчинъ, орошаемая верховьемъ рѣки Сира-Мур
Вся эта мѣстность, съ ея солончаками, песками, недостатко
въ водѣ и жалкою растительностью, есть ничто иное какъ
сточное продолженіе степи Гоби, составляющее водораздѣ
между Желтымъ моремъ и Амурскою системой.

У подножія Жан-Алина находятся, какъ мы уже видѣ
источники трехъ рѣкъ. Двѣ изъ нихъ, Тюмень-Ула и Ялю-Кіан
текутъ со стороны Кореи, по южному его склону, въ против
положномъ направленіи, къ морю. Третья, Сунгари, есть ве
чайшій изъ притоковъ Амура, или, какъ отзываются о ней К
тайцы, главная рѣка Амурской системы.

Въ продолженіи первой, наибольшей трети своей, Сунга
течетъ на С. З.; здѣсь на берегахъ его лежитъ большой горо
Гиринъ; затѣмъ, принявъ, съ лѣвой стороны, величайшій пр
токъ свой, Нонни, онъ значительно расширяется, поворачивае
на С. В., и сохраняетъ это направленіе до самаго впаденія св
его въ Амуръ, достигнувъ длины 1.800 верстъ. Теченіе е
медленно, и русло, за исключеніемъ низовья, безъ островов
Главнѣйшіе притоки Сунгари суть: 1) Нонни, вытекающій
восточнаго склона Хингана, 2) Хульха, самый большой прито
съ правой стороны, берущій свое начало на сѣверномъ скло
Жан-Алина и протекающій чрезъ озеро Биртен-омо; на бере
этой рѣки лежитъ Нингута, а при устьѣ городъ Сан-синъ (и

ЭР02248

Илан-хада, т. е. три племени, или Иче-хотонъ, новый городъ), 3) Хулунь, 4) Тун-бей, два притока съ лѣвой стороны, выходящіе изъ южнаго продолженія Буреинскаго хребта, и 5) Бокинь, съ правой стороны, истоки котораго находятся не подалеку отъ источниковъ рѣки Нора.

Изъ всѣхъ свѣдѣній о странѣ, орошаемой рѣкою Сунгари и ея притоками, можно вывести слѣдующее. На С. В. отъ провинціи Леао-тонгъ мѣстность постепенно дѣлается гористѣе и суровѣе, но все еще хорошо обработана и населена; только за Гириномъ начинаютъ появляться горы, поросшія лѣсомъ — отрасли Жан-Алина, простирающіяся до Нингуты. Лѣса здѣсь очень густы и деревья чрезвычайно толсты; степи покрыты травою въ человѣческій ростъ, а посреди нихъ встрѣчаются болота въ 100 верстъ длиною, по которымъ лѣтомъ можно пробраться только съ опасностью, прыгая съ кочки на кочку: все это заставляетъ путешественника придерживаться какъ можно ближе теченія рѣкъ. Изъ Гирина въ Нингуту зимою обыкновенно ѣздятъ по льду этихъ рѣкъ: сначала по одному изъ притоковъ Сунгари, а потомъ, черезъ водораздѣлъ, къ рѣкѣ Хульхѣ или Мутуанъ). Послѣдняя, въ верховьѣ своемъ, окружена высокими горами, поросшими густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, и очень слабо населена отдѣльными Ю-ни-та-тсе (Гольдами). Только передъ Нингутою лѣсъ уступаетъ мѣсто обработаннымъ полямъ. Самой Нингуты Хульха течетъ между высокими скалистыми берегами; на С., З. и В. простирается огромная равнина, поросшая орѣшникомъ и розами, а на горахъ около города и кругомъ ихъ, растутъ въ большомъ числѣ: манджурскій кедръ, ильмъ и береза.

Если мы отъ Гирина направимся на С., то дойдемъ до вновь основаннаго города А-ше-хо (Алчуку), который лежитъ во 160 верстахъ отъ Гирина, и во 100 верстахъ на В. отъ Сунгари; продолжая отсюда путь нашъ на С. къ Сан-сину мы около 32 верстъ еще встрѣчаемъ обработанную, довольно густо населенную мѣстность; далѣе, на разстояніи 3 дней ѣзды, попадаются только отдѣльныя селенія, а затѣмъ опять начинается лѣсная и гористая пустыня, которая только къ З. переходитъ въ луговую безлѣсную степь, по рѣчкѣ Лалин-го, неболь-

ЭР02248

шому притоку Сунгари съ правой стороны. Выше Сан-с
Вено встрѣтилъ на лѣвомъ берегу Сунгари лишь неболь
число поселеній, но множество военныхъ постовъ. По слов
Де-ла-Брюньера, который былъ дальше внутрь страны,
стность эта представляетъ степь, покрытую высокою, гус
травою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огромными дубовыми и
мовыми лѣсами, или большими опасными болотами; за пос
ченіемъ почтовыхъ станцій, встрѣчающихся черезъ каж
40 верстъ, весь этотъ край совершенно не населенъ, да вр
ли и можетъ быть заселенъ вслѣдствіе ужаснаго множества
маровъ и т. д., противъ которыхъ жители должны защищат
масками.

По разсказамъ Амурскихъ Гольдовъ, страна между уст
Сунгари и Ире-хотономъ Сан-сіномъ, единственнымъ город
который они смѣютъ посѣщать и куда они обязаны привоз
дань свою, — луговая степь съ виду похожа на южно-Амурс
край, съ немногими скалистыми кряжами, выступающими
берегахъ рѣки. Населеніе больше, чѣмъ на Амурѣ, и состо
изъ Манджуровъ, Китайцевъ и Гольдовъ, которые отчасти
нимаются земледѣліемъ. Далѣе вверхъ по рѣкѣ, мѣстность,
ворится, сохраняетъ тотъ же характеръ луговой степи. Нап
вившись далѣе вглубь, отъ Сан-сина къ рѣкѣ Кенкѣ, Де-
Брюньеръ опять встрѣтилъ гористую мѣстность, поросш
однако исключительно дубовымъ лѣсомъ; то горы, то бол
заставляли его дѣлать огромные обходы.

Вотъ и все, что намъ извѣстно объ этой странѣ, начи
отъ сѣвернаго склона Жан-Алина до Амура. Изъ этихъ д
ныхъ однако видно, что непроходимымъ можно считать тол
хребетъ самаго Жан-Алина; по всѣмъ же прочимъ лѣсисты
горамъ, которые составляютъ вѣтви его и служатъ водораз
лами рѣкъ, вездѣ, хотя еще довольно трудно, можно проѣха
въ повозкахъ и верхомъ; уже по этому онѣ не могутъ им
альпійскій характеръ, и скорѣе, по природѣ своей, походятъ
тѣ предгорія и плоскія возвышенности, по которымъ на сѣве
проходилъ Миддендорфъ. Ближе къ Амуру высота этихъ го
уменьшается; это подтверждается уже тѣмъ, что только на
у Нингуты и т. д. преимущественно встрѣчается хвойни

ЭР02248

(кедры манджурскіе и ели), тогда какъ къ С. преобладаетъ такой лиственный лѣсъ, который свойственъ умѣренному климату (дубы, илимы).

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ окрестностяхъ рѣки Нонни, о Хинганѣ, и о мѣстности между Нонни и Амуромъ. На В. отъ Аргуни и Кайлара простирается лѣсистая, прекрасно орошенная, гористая мѣстность, пересѣкаемая Амуромъ; на Ю. она переходитъ въ Пекскія горы и, подъ названіемъ Хингана, отдѣляетъ Гоби отъ Манджуріи. У верховья Сира-Мурени, гдѣ по обѣ стороны тянется степь, мѣстность понижается и покрыта скуднымъ кустарникомъ, рѣдкими, малорослыми деревьями и скудными пастбищами. Совершенно другую картину представляетъ, на С., проходъ Ялоо (подъ 49°): нужно употребить почти втрое болѣе времени для того, чтобы спуститься внизъ къ Амуру, нежели для того, чтобы изъ Гоби подняться вверхъ. У ската, обращеннаго къ послѣдней, тянется безводная и безлѣсная пустыня, по которой только мѣстами растутъ ели (пихты), тогда какъ при входѣ въ горы является множество ключей и болотъ на каменистой почвѣ, кустарникъ и густой лѣсъ изъ лиственницъ и березъ, въ которомъ кое-гдѣ Тунгусы охотятся на многочисленную дичь; на верху лѣсъ рѣдокъ; но на восточномъ скатѣ мы встрѣчаемъ густой лиственничный лѣсъ, къ которому примѣшиваются дубы, зеленѣющіе альпійскіе луга съ душистыми травами, орѣшники и липы; далѣе внизъ глубокія долины смѣняются горными цѣпями и потоки съ шумомъ падаютъ въ глубину. Спустившись наконецъ съ послѣдней горной цѣпи въ низменность, вы ощущаете значительную перемѣну въ климатѣ, которая ясно показываетъ, что вы перешли не только черезъ границу растительности и народовъ, но и черезъ важную климатическую грань. Съ этою низменностію мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, дошли и до рѣки Нонни и до города Наун-хотъ (или Тси-тси-каръ). Лѣсъ прекращается еще задолго до города; рѣка здѣсь течетъ не слишкомъ быстро, между равными плоскими берегами, по степной мѣстности, и достигаетъ ширины почти $^3/_4$ версты. Все, что говоритъ Ланге объ окрестностяхъ этого города, о недостаткѣ въ дровахъ, о пашняхъ, которыми покрыта степь, напоминаетъ намъ окрестности Айгуна.

ЭР02248

О берегахъ Нонни, о мѣстности, простирающейся отъ пег
Амура, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній и можемъ только
лать предположенія по Китайскимъ картамъ, которыя заслу
ваютъ нѣкоторой вѣры въ томъ отношеніи, что всѣ новѣй
извѣстія согласуются съ картами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ,
Китайцы имѣли дѣло со странами, имъ болѣе доступными.
этомъ основаніи должно полагать, что у Нонни плоскіе бер
къ которымъ отъ времени до времени подступаютъ горные кря
берега эти вѣроятно заняты луговою степью, судя по т
что всѣ плоскія, не слишкомъ высокія мѣстности Амурск
края также заняты луговыми степями. Къ С. отъ низо
Нонни идетъ южное продолженіе Буреинскаго хребта, котор
по крайней мѣрѣ у источниковъ Хулуни и Тунбея, по оп
ніямъ, долженъ быть высокъ и лѣсистъ. Далѣе къ С. З.
бетъ этотъ, кажется, идетъ параллельно Нонни и Амуру, и
степенно приближается къ возвышенностямъ, окружающ
верховье Амура; наконецъ, у восточнаго склона Хингана
ные уступы, кажется, внезапно соединяются въ одинъ кру
обрывъ.

Неподалеку отъ Нонни, въ 25 верстахъ къ С. отъ гор
Мергена, посреди невысокаго, кажется, отрога Буреинск
хребта, находится вулканическая мѣстность Уюнъ-Холдо
(девять холмовъ). Объ изверженіи одного изъ здѣшнихъ вул
новъ, въ 1721 году, г. Васильевъ собралъ подробныя свѣ
нія по Китайскимъ источникамъ. Впрочемъ, по коментаріи
Семенова, здѣсь не одинъ отдѣльный вулканъ, а цѣлый вул
ническій участокъ, со множествомъ невысокихъ коническ
вершинъ и кратеровъ, который, по наружному виду его и
рѣдкимъ изверженіямъ, можно сравнить съ Флегрейскими
лями около Неаполитанскаго залива.

Говоря объ Амурскомъ краѣ, нельзя оставить безъ раз
трѣнія и островъ Сахалинъ, какъ по положенію его передъ
мымъ устьемъ Амура, такъ и по близости его къ Манджурск
берегу, отъ котораго онъ на одномъ мѣстѣ отдаленъ только
нѣсколько морскихъ миль.

Сахалинъ, какъ извѣстно, узкій и длинный островъ, про
рающійся на С. за 54° шир., а на Ю. до 46°; на С. онъ на

ЭР02248

ится въ самомъ близкомъ разстояніи отъ восточнаго берега
анджуріи и способствуетъ образованію Амурскаго лимана, а
Ю. постепенно удаляется отъ материка, вслѣдствіе расши-
нія Татарскаго пролива. Вдоль всего острова проходитъ зна-
тельный горный хребетъ, который въ сѣверной части Саха-
на (въ Чамгурскихъ горахъ) даже среди лѣта, говорятъ, по-
ытъ снѣгомъ; на С. онъ обрывается къ морю крутыми чер-
ыми скалами, а на Ю. обрывами изъ мергеля и песчаника; за-
дный берегъ острова на Амурскомъ лиманѣ и восточный со-
гоятъ изъ плоскихъ и обширныхъ песчаныхъ дюнъ.

Приближаясь къ Сахалину съ Ю., мы сначала войдемъ въ
ирокій заливъ Анива, по берегамъ котораго на В. и З. тя-
утся высокія горы. Здѣсь въ лѣсахъ преобладаютъ лиственныя
ревья, и Лаперузъ нашелъ, что растительность (на югоза-
адной оконечности острова, у мыса Крильона) имѣетъ болѣе
южный характеръ, нежели растительность, подъ тѣми-же гра-
усами широты, на Манджурскомъ берегу. Еще привлека-
ельнѣе, по словамъ Крузенштерна, видъ залива Мордви-
ова, на восточномъ берегу (46°48′), который здѣсь невысокъ,
еленъ, съ прелестными лѣсистыми долинами. Далѣе, къ С., по
ерегамъ залива Терпѣнья, у мыса Беллинсгаузена (подъ 49°),
оры еще покрыты прекраснымъ лѣсомъ; но по берегу моря
ѣса уже малорослы; весь восточный берегъ суровѣе, нежели
ападный подъ тѣмъ-же градусомъ широты. У мыса Делиля
около 51°) начинается песчаный плоскій берегъ, который у
стья рѣки Тымы почти исключительно поросъ тощею листвен-
ицею. Но если углубиться во внутрь, напр. вверхъ по долинѣ
начительной и быстрой рѣки Тымы, которая пересѣкаетъ
стровъ почти во всю его ширину съ С. на С. В., то видъ
ѣстности быстро улучшается: на горахъ появляется разно-
бразный хвойный лѣсъ, а въ долинахъ множество листвен-
ыхъ деревъ.

Западный берегъ острова, съ Ю. на С., повсюду, съ вы-
оты 100′— 150′, обрывается къ морю обнаженными и кру-
ыми мергелевыми скатами, между которыми, выступаютъ мѣ-
тами скалистые мысы. Сначала, пока главный хребетъ еще
янется въ отдаленіи, растительность почти южная, мѣстность

ЭР02248

холмиста и, по описаніямъ, очень привлекательна съ своими многочисленными рѣчками и постояннымъ разнообразіемъ хвойныхъ, то лиственныхъ лѣсовъ, смѣняющихся по временамъ лугами и кустарниками. Но вскорѣ, на самомъ узкомъ мѣстѣ острова, южнѣе 48°, холмы превращаются въ горы, берегъ становится гораздо выше и весь поросъ хвойнымъ лѣсомъ, опушкѣ котораго растетъ очень густой кустарникъ. Берегъ правда, вскорѣ начинаетъ опять понижаться, и горы постепенно удаляются во внутрь страны, но съ этихъ поръ преобладаетъ уже хвойный лѣсъ, хотя растительность травы, мѣстами, еще чрезвычайно роскошна. На этой части берега расположены деревни Ното-зама, и сѣвернѣе Дуи (50°,53′,49″), откуда докторъ Вейрихъ привезъ нѣсколько растеній. Съ мысомъ Уанда (подъ широтою залива де-Кастри) крутой берегъ и здѣсь вдругъ прерывается (но все-таки немного сѣвернѣе чѣмъ на восточномъ берегу) и становится плоскимъ и болотистымъ. Около Вяхты, которая немногимъ сѣвернѣе залива де-Кастри, мѣстность уже принимаетъ видъ далекаго сѣвера: она болотиста и почва ея покрыта жалкими лиственницами. У лимана берегъ плоскій и песчаный, но и здѣсь тѣ-же тундры простираются далеко внутрь страны.

ЗАМѢТКИ О КЛИМАТѢ.

Можно a priori принять двѣ стихіи, обусловливающія главнымъ образомъ климатъ при-Амурья: во-первыхъ положеніе Амурскаго края на восточной окраинѣ большаго материка, и во-вторыхъ то обстоятельство, что восточный берегъ его омывается моремъ. Если слѣдовательно съ одной стороны сообщается континентальный климатъ, то съ другой близость моря должна умѣрять зимнюю стужу, и освѣжать лѣтній зной. Которое изъ двухъ вліяній должно имѣть перевѣсъ, на это можетъ отвѣтить намъ, приблизительно, разсмотрѣніе климатическихъ отношеній сѣверо-восточной Сибири. Взявъ составленную Дове карту мѣсячныхъ изотермическихъ линій, мы увидимъ, что край-

ДВГНБ

ЭР02248

й сѣверовостокъ Азіи, лежащій на оси наибольшаго распро-
ранія массъ древняго материка, именно по этому и пред-
авляетъ самыя большія крайности въ климатическомъ отно-
ніи, но крайности эти чрезвычайно скоро измѣняются, какъ
олько мы начинаемъ приближаться къ морскому берегу. Срав-
ніе съ сѣверною частію Сѣверной Америки объясняетъ намъ
ичину такой внезапной перемѣны температуры около мор-
каго берега. Вдоль западнаго берега Сѣверной Америки тя-
тся хребетъ Скалистыхъ горъ, который, по Дове, задержи-
аетъ югозападныя теченія влажнаго экваторіальнаго воздуха
лишаетъ его бо́льшей части влажности; поэтому здѣсь, близъ
оръ, и бываетъ самая высокая лѣтняя температура. Далѣе
В., по направленію къ морю, изотермы лѣтнихъ мѣсяцевъ
ачала удаляются къ Ю., очень постепенно, вслѣдствіе охла-
дающаго лѣтомъ вліянія большихъ озеръ и глубокихъ зали-
овъ, врѣзывающихся въ сѣверовосточную часть материка;
олько на берегахъ Атлантическаго океана онѣ переходятъ на Ю.
овершенно круто, что̀ опять-таки надобно приписать большой
ассѣ льда, приплывающаго изъ полярныхъ морей, который,
я, поглощаетъ огромное количество теплоты, и такимъ обра-
омъ значительно понижаетъ лѣтнюю температуру. Уже ближе
ъ осени, когда окончательно растаялъ ледъ, мѣсячныя изотермы
иять переходятъ на С. Зимою полярное море не высылаетъ бо-
ѣе льдинъ; многочисленныя озера замерзаютъ и, теряя смягчаю-
дее вліяніе свое, напротивъ того увеличиваютъ континенталь-
ую массу, а вслѣдствіе этого образуются относительно холод-
ыя зимы.

Въ сѣверовосточной Азіи мы, вмѣсто многочисленныхъ
зеръ и проливовъ, находимъ сплошныя пространства, причи-
яющія чрезвычайно-континентальный климатъ, а значитель-
ый, горный хребетъ, идущій вдоль восточнаго берега, задер-
киваетъ, на подобіе Скалистыхъ горъ въ Америкѣ, холодные и
ырые морскіе вѣтры; поэтому здѣсь разница между климатомъ
осредственно береговой полосы и климатомъ внутреннихъ
транъ гораздо болѣе замѣтна, нежели на восточномъ берегу
Сѣверной Америки. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, зимы,
о всему прибрежью Охотскаго моря, бываютъ менѣе холодны,

ЭР02248

нежели этого можно ожидать отъ близости холоднаго пояса
окружающаго Якутскъ; лѣто же, по случаю близости холоднаг
Охотскаго моря и его льдовъ, которые, въ Аянѣ напр., стоят
иногда до конца іюня, бываетъ такъ прохладно, какъ оно н
бываетъ по ту сторону горъ, на материкѣ, даже подъ болѣ
сѣверными широтами. Съ другой стороны, вліяніе моря, кот
рое здѣсь гораздо менѣе вдается во внутрь земли, совсѣмъ н
такъ значительно, какъ въ Америкѣ.

Какъ по всему сѣверному полушарію вѣтры имѣютъ дв
главныхъ направленія, югозападное и сѣверовосточное, так
и въ сѣверовосточной Азіи встрѣчается тоже распредѣлені
вѣтровъ; но дѣйствіе ихъ противоположно Европейскимъ и со
вершенно соотвѣтствуетъ Сѣверо-Американскимъ, т. е. С. В
морскіе вѣтры приносятъ Азіятскому приморью дождь.

Атмосферическіе осадки вдоль приморской полосы сѣверо
восточной Азіи очень значительны. Въ Петропавловской гавани
въ Камчаткѣ, количество дождя (при С. В. вѣтрѣ) составляет
56,29 дюймовъ, въ Аянѣ (при томъ-же вѣтрѣ) 34″,66, а южны
берегъ Охотскаго берега, у Удскаго острога, и далѣе на В
почти постоянно подверженъ дождю и туману.

На Амурѣ мы должны ожидать климатъ, соотвѣтственны
климату сѣверной Азіи уже потому, что и здѣсь вдоль всег
берега тянется горный хребетъ значительной высоты, а лиман
и море около Сахалина образуютъ отводные каналы для льдов
Охотскаго моря, хотя островъ Сахалинъ, по близости и вел
чинѣ своей, вѣроятно имѣетъ вліяніе на климатъ. Лиманъ д
поздняго іюня наполненъ льдомъ, а на восточномъ берегу Са
халина, Крузенштерну, подъ 49° шир. (у залива Терпѣны
необозримые льды 26-го мая не позволяли еще двинуться далѣ
къ С. Если по всему сказанному и въ Амурскомъ краѣ примор
скія горы можно считать границею между континентальнымъ
приморскимъ климатомъ, то все-таки одни лишь наблюденія мо
гутъ рѣшить, дѣйствительно-ли и въ какой мѣрѣ на послѣдні
вліяетъ Сахалинъ, и какимъ образомъ различныя условія мѣстно
стей измѣняютъ континентальный климатъ, котораго мы имѣем
полное право ожидать во внутреннихъ частяхъ Амурскаго кра

Послѣдовательныя метеорологическія наблюденія произведены были только въ двухъ близкихъ къ морю мѣстахъ, лежащихъ на небольшомъ разстояніи одно отъ другаго. Наблюденія произведены Шренкомъ въ Николаевскѣ съ осени 1854 г. до лѣта 1856 г., и мною въ Маріинскѣ съ зимы 1854 г. до осени 1856 г. Присоединяя къ нимъ, для сравненія, наблюденія температуры за тоже время, въ Перчинскомъ заводѣ и Удскомъ острогѣ, мы получаемъ слѣдующія данныя:

Самая сильная стужа въ Николаевскѣ была — 31°6 Р., въ Маріинскѣ — 30,0, въ Удскомъ острогѣ — 33,0, въ Перчинскомъ заводѣ — 36,0.

Въ послѣднемъ, по континентальному его положенію, не только зимы болѣе суровы, но и лѣта менѣе теплы, чѣмъ въ Маріинскѣ, лежащемъ подъ одинаковой съ нимъ широтой.

Впрочемъ въ 1855 году лѣтніе мѣсяцы въ Перчинскомъ заводѣ были теплѣе. Самый теплый мѣсяцъ здѣсь іюль, также какъ и въ Аянѣ и Охотскѣ; на Амурѣ же два лѣта сряду августъ былъ самый теплый. Удской острогъ представляетъ гораздо болѣе суровый климатъ, нежели Аянъ, лежащій сѣвернѣе, что объясняется положеніемъ его въ горахъ. Августъ здѣсь уже очень мало отличается отъ іюля. Весна въ Николаевскѣ начинается гораздо позже, нежели въ Маріинскѣ.

Амуръ вскрылся:

Въ Маріинскѣ 8 мая 1855, въ Николаевскѣ 14 мая.
» 10 » 1856, » 21 »

Амуръ покрылся льдомъ:

Въ Маріинскѣ 14 ноября 1854, въ Николаевскѣ 14 ноября.
» 9 » 1855, » 14 »

Надъ температурою почвы наблюденій не дѣлалось. Поэтому замѣчу только, что земля въ Маріинскѣ, въ глубокую зиму, промерзаетъ приблизительно на 3—4 фута.

Вѣтры въ Николаевскѣ и въ Маріинскѣ распредѣлены вообще очень правильно; большую часть зимы вѣтеръ бываетъ западный (Ю. З. и С. З.); только съ половины января начинаются восточные вѣтры (С. В. и Ю. В.), которые въ 1855 г. значительно повысили температуру; вскорѣ однако вновь появляются

ДВГНБ

ЭР02248

западные вѣтры. При западномъ вѣтрѣ барометръ подымает
погода ясна, зимою рѣзко холодно; при восточномъ вѣтрѣ бар
метръ понижается, небо заволакивается, погода бываетъ та
тепла, что начинается оттепель, идетъ сильный снѣгъ и въ Н
колаевскѣ часто бываютъ туманы. Борьба обоихъ вѣтровъ про
водитъ вьюги, которыя въ Николаевскѣ бываютъ очень сильн
но еще ужаснѣе вьюги въ Петровскомъ (на сѣверномъ конц
лимана). Лѣтомъ направленіе вѣтровъ хотя и разнообразнѣе
чаще мѣняется, но все-таки западные вѣтры имѣютъ перевѣс
надъ восточными, и только въ началѣ сыраго лѣта 1856 год
преобладали восточные.

Поразителенъ недостатокъ атмосферическихъ осадковъ в
Нерчинскѣ, въ особенности зимою. Количество снѣгу дѣйстви
тельно такъ незначительно, что иногда въ продолженіи цѣлой
зимы не бываетъ саннаго пути. Лѣтомъ осадки успѣваютс
и составляютъ почти половину всего годоваго итога; но в
этотъ итогъ вдвое меньше, нежели въ Маріинскѣ. На Амурѣ,
сколько уже можно судить въ настоящее время, на каждый
мѣсяцъ приходится достаточное количество дождливыхъ дней,
но зимніе мѣсяцы все-таки еще болѣе изобилуютъ ими. Зимою,
въ Николаевскѣ снѣгъ на рѣкѣ лежитъ часто на $3^1/_2$ фута вы
шиною, несмотря на то, что вѣтеръ свободно носится по широ
кой рѣчной долинѣ и значительно сметаетъ и сдавливаетъ снѣгъ.
Но къ югу, по дорогѣ въ Маріинскъ количество снѣгу умень
шается, а въ самомъ Маріинскѣ, на нешпрокомъ рукавѣ Амура,
который гораздо менѣе подверженъ вѣтру, нежели широкая рѣка
при Николаевскѣ, снѣгъ лежитъ всего на 2 фута вышины. Мень
шее число дождливыхъ дней и меньшее количество осадковъ въ
Маріинскѣ, должно, безъ сомнѣнія, приписать тому, что онъ
болѣе защищенъ со стороны моря. Хотя этотъ городъ, въ пря
момъ направленіи, собственно немногимъ далѣе отъ моря, чѣмъ
Николаевскъ, но онъ отдѣленъ отъ моря лѣсистыми горами, по
росшими лѣсомъ; перейдя этотъ хребетъ, напр. къ заливу де-
Кастри, мы найдемъ груды снѣга такой глубины, какой въ
Маріинскѣ вовсе не знаютъ.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ прибавляю еще нѣсколько
данныхъ о весеннемъ пробужденіи растительности въ Маріин-

ЭР02248

ѣ и Николаевскѣ. Сравненіе этихъ данныхъ съ весенною фло-
ю южнаго Амура есть единственная точка опоры для обсу-
денія весенней температуры южныхъ широтъ.

25-го мая 1855 г. въ лѣсахъ около Николаевска лежалъ
це снѣгъ, и часть Амурскаго лимана была покрыта льдомъ;
ивахъ не было и слѣдовъ зелени, цвѣтовъ вовсе не было
дно. Но въ Тебахѣ цвѣлъ уже Rhododendron dauricum, и на
ахъ показывались свѣжія листья. Въ Маріинскѣ же, 8-го мая
55 г., по опушкѣ лѣсовъ, мѣстами, вовсе не было снѣгу и
ѣли: Alnus incana, Anemona nemorosa, Corydalis ambigua и
ялись мужскія сережки орѣшника (Corylus mandshurica).

25-го мая 1856 г., когда весна опоздала двумя недѣлями,
Маріинскѣ въ лѣсу почти уже не было снѣгу и, кромѣ выше
азванныхъ растеній, цвѣли еще: Corydalis remota, Viola um-
rosa, Dentaria tenuifolia, Populus tremula, Ribes propinquum,
азличные Salices, на Anemone nemorosa плоды были почти зрѣ-
ы, а на Equisetum arvense они уже совсѣмъ поспѣли.

Идя весною отъ Маріинска вверхъ по рѣкѣ, мы замѣчаемъ
чень быстрое развитіе растительности. Въ день моего отъѣзда,
-го мая 1855 г., видъ этого города былъ еще совершенно
имній; въ лѣсахъ лежалъ глубокій снѣгъ и только берегъ въ
ѣкоторыхъ мѣстахъ былъ обнаженъ; цвѣтшія растенія уже
азваны выше. Пятидесятью верстами далѣе, въ Борби, т. е.
по ту сторону Джайскаго хребта, лежащаго въ Ю. З. направ-
ленія отъ Маріинска, я почти уже не нашелъ снѣгу въ лѣсахъ;
астенія, которыя въ Маріинскѣ были еще въ жалкомъ видѣ,
дѣсь находились уже почти въ полномъ цвѣту; къ нимъ при-
оединялись: Adoxa Moschatellina и Waldsteinia sibirica. 27-го
ая, однимъ градусомъ южнѣе Маріинска, по лугамъ трава Cala-
agrostis purpurea была въ 1 футъ вышины, на ивахъ были
истья и плоды, на Pyrus baccata свѣжія листья и почки, ле-
ѣстки которыхъ уже начинали краснѣть.

Далѣе на Ю., весна, кажется, начинается еще гораздо ранѣе;
но чѣмъ ближе къ лѣту, тѣмъ незначительнѣе становится раз-
ница между Ю. и С., хотя лѣтняя температура на Ю. значи-
тельно превышаетъ сѣверную, которая только въ продолженіи

ЭР02248

нѣсколькихъ дней доходитъ до такой жары, какая на Ю. длится пѣлыя недѣли.

Раннее пробужденіе растительной жизни на Ю. зависитъ не только отъ болѣе высокой температуры южной весны, но отчасти и отъ меньшаго количества снѣгу на Амурѣ подъ болѣе южными широтами.

О зимѣ южно-Амурскаго края мы имѣемъ лишь немного данныхъ. Южный Амуръ освобождается отъ льда ранѣе, нежели сѣверный. Въ Борби (въ 50 верстахъ отъ Мариинска) онъ разошелся уже 8-го мая, а въ Николаевскѣ только 21-го мая. По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ туземцевъ, Амуръ при устьѣ Уссури вскрывается льдомъ лишь въ концѣ ноября, т. е. полумѣсяцемъ позже, нежели менѣе широкій и не столь быстрый Уссури, на которомъ лато и ранѣе расходится ледъ.

Въ Буреинскихъ горахъ, судя по извѣстіямъ г. Радде, зима должна быть гораздо суровѣе, нежели этого можно ожидать по широтѣ, подъ которою онѣ лежатъ (приблизительно 48°); такъ что это можно объяснить только гористою природою мѣстности. Ледъ сталъ на Амурѣ 11-го ноября 1857 г. при — 17° Р.; съ 12-го декабря была постоянная сильная стужа, которая только 17-го декабря понизилась на — 13°5; въ остальное время она была гораздо значительнѣе: пять разъ въ короткое время термометръ доходилъ ниже — 30°, минима были — 35° (23-го декабря), — 34°25 (24-го), — 33°2 (25-го). Январь также очень холоденъ. Осень въ Буреинскихъ горахъ, какъ я самъ убѣдился, значительно холоднѣе, нежели въ луговой степи по ту и другую ихъ сторону: въ августѣ надъ рѣкою часто стояли [illegible]стые утренніе туманы, а ночи были очень холодны. По извѣстіямъ г. Радде, въ 1857 г. первый снѣгъ здѣсь выпалъ 6-го октября (а въ Мариинскѣ, въ 1856 году, лишь 4-го ноября), затѣмъ 24-го октября; оба раза онъ опять стаивалъ, но съ 22—25-го ноября выпало снѣгу на 1 футъ. Паргачевскій также говоритъ о глубокомъ снѣгѣ въ Буреинскихъ горахъ, а туземцы разсказывали мнѣ, что снѣгъ у нихъ иногда бываетъ въ 4 фута вышины.

Что касается льда, то по словамъ Усольцева на верховьѣ его, 7-го октября, въ первый разъ показался ледъ, который 10-го октября было уже гораздо болѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ дул[illegible]

льный вѣтеръ, который по ночамъ стихалъ; 18-го ледъ оста-
вилъ переправу на лодкахъ, а 29-го октября рѣка (у низовья)
вершенно замерзла, но ледъ былъ еще такъ слабъ, что не
гъ держать человѣка; 10-го ноября уже ѣздили по нему,
гда какъ на Амурѣ, около Айгуна, 28-го октября было еще
къ мало льду, что безъ препятствій можно было на лодкахъ пе-
правляться чрезъ рѣку. Какъ Уссури, такъ и Зея замерзаютъ
ѣе Амура, по тѣмъ же самымъ причинамъ.

Климатъ въ верхнемъ теченіи Амура походитъ на климатъ
уріи. Рѣка замерзаетъ въ первыхъ числахъ ноября, слѣдо-
тельно почти въ одно время съ Шилкою (которая въ 8-ми
стахъ отъ Нерчинска замерзаетъ около 4-го ноября, а рас-
дится около 10-го апрѣля), и отъ 7 до 10 дней позже Аргуни.
нѣгу по верхнему Амуру такъ мало, что лошади Монягировъ
о зиму могутъ пастись на лугахъ; но все-таки, по разска-
мъ Даурскихъ казаковъ, которые ежегодно, во время бѣличьей
оты, доходятъ до устья Комары, болѣе, чѣмъ по Аргуни (гдѣ
весь годъ не бываетъ саннаго пути), или даже по Шилкѣ,
торая изобилуетъ гораздо болѣе снѣгомъ, нежели долина Ар-
ни. Наконецъ въ Усть-Стрѣлочномъ карауле стужа, по раз-
азамъ тамошнихъ офицеровъ, не такъ сильна, какъ въ Нер-
нскѣ.

О зимѣ южно-Амурскаго края можно нѣкоторымъ образомъ
дить по южной Манджуріи. Если мы припомнимъ, что она со-
вляетъ сѣверный склонъ высокаго Жан-Алинскаго хребта,
нельзя сомнѣваться въ вѣрности показаній Верроля, по
камъ котораго въ Гиринѣ на Сунгари (около 43°40′ шир.)
рмометръ иногда показываетъ — 24° Р. (— 30° Ц.); не менѣе
рошій разсказъ о томъ, что Ю-пи-та-тсе, живущіе на рѣкѣ
ухѣ, зимою ѣздятъ на собакахъ, доказываетъ, что въ тѣхъ
стахъ бываетъ много снѣгу. По словамъ У-чена, въ Нин-
ѣ (на Хульхѣ), въ концѣ XVII вѣка свирѣпствовали очень
ные морозы; съ начала весны, почти до мая мѣсяца, дулъ
ьный вѣтеръ; въ концѣ августа начинались изморози, въ
тябрѣ выпадалъ глубокій снѣгъ, въ октябрѣ замерзали рѣки,
продолженіи всей зимы снѣгъ не таялъ и сходилъ только
апрѣлѣ, но трава тогда еще не зеленѣла и на деревьяхъ не

ЭР02248

показывалось листьевъ; съ усиленіемъ колонизаціи стра смягчился однако и климатъ. Въ другомъ мѣстѣ У-ченъ г рить, что снѣгъ лежалъ вышиною въ сажень. Впрочемъ, по вамъ Верроля, и теперь еще въ провинціи Мукденъ (40° ш бываютъ морозы въ — 20,8° Р. (— 26° Ц.); земля промерза на 3 фута глубины, и вообще климатъ южной Манджурін изъ очень пріятныхъ. Осени и весны почти нѣтъ, потому едва только успѣетъ стаять снѣгъ, какъ настаетъ сильная жа часто бываютъ сильные вѣтры и бури; лѣтніе дожди и нас ненія, отъ іюля до октября, превращаютъ всѣ дороги въ лота, такъ что въ это время невозможно путешествовать, и конецъ очень часто бываютъ неурожаи. Такимъ-же болотисты свойствомъ, во время дождей, отличаются дороги и даже го въ восточной части этой провинціи, прилегающей къ Кор Рѣка Яло, по словамъ Мобана, покрыта льдомъ въ продолже 3—4 мѣсяцевъ; даже подъ 32° шир., кораблю, на которомъ ходился Гюцлафъ, приходилось бороться со льдинами (въ зал Леао-тонгъ). Главнѣйшую причину этой суровости климата о видно должно приписать снѣговому хребту Жанъ-Алина, поте что Пекинъ, находящійся подъ одной и той-же широтой съ про пісю Мукденъ, представляетъ уже совершенно другія данны

Обратимся теперь къ прибрежной области. Что касае Сахалина, то, судя по словамъ Шренка, восточный бер этого острова кажется суровѣе западнаго. На восточномъ б регу море зимою, на сколько могъ видѣть Шренкъ, предст ляло необозримую ледяную равнину. Въ январѣ лиманъ покр вается льдомъ и соединяетъ Сахалинъ съ материкомъ въ о континентальную массу; тогда термометръ въ горныхъ до нахъ внутренней части острова понижается до — 31°1 Р. даже далеко за точку замерзанія ртути; такихъ морозовъ бываетъ даже въ Николаевскѣ, который лежитъ гораздо сѣв нѣе. 16-го мая Крузенштернъ засталъ еще снѣгъ на гора восточной части залива Анива, а 21-го мая выпалъ снѣгъ по 49°, у залива Терпѣнія. Растительность на мысѣ Крильонѣ (ю западной оконечности Сахалина), по замѣчанію Лаперуза, роскошна, но все-таки богаче, нежели на берегу матери подъ одинаковыми широтами.

ДВГНБ

Немного болѣе подробныя свѣдѣнія мы можемъ сообщить о Татарскомъ проливѣ, отдѣляющемъ Сахалинъ отъ Амурскаго края. Всѣ мореходцы встрѣчали здѣсь лѣтомъ южные вѣтры и густые туманы, которые появлялись даже подъ 44°45′ шир. и продолжались на сѣверѣ до самаго узкаго мѣста пролива. Римскій-Корсаковъ, который въ 1853 и 1854 г. часто крейсировалъ въ этихъ мѣстахъ, описываетъ состояніе вѣтровъ слѣдующимъ образомъ. „Лѣтомъ при ясной погодѣ и повышеніи барометра (въ особенности около берега Сахалина) господствуетъ легкій южный вѣтеръ; только на горизонтѣ виднѣется легкій туманъ, но вскорѣ южный вѣтеръ усиливается, не доходя впрочемъ никогда до бури: вмѣстѣ съ тѣмъ туманъ становится все гуще и гуще. Это продолжается отъ двухъ до трехъ дней, затѣмъ вѣтеръ стихаетъ и начинаетъ идти дождь. Послѣ дождя погода опять разъясняется. Съ сентября южный вѣтеръ вообще сильнѣе, нежели лѣтомъ, но не влечетъ уже за собою тумана, а только сырую погоду, и также оканчивается дождемъ. Въ октябрѣ наконецъ всѣ туманы прекращаются (въ этомъ отношеніи Татарскій проливъ сходенъ съ Охотскимъ моремъ), и начинается сильный сѣверный вѣтеръ, который лишь изрѣдка смѣняется другими вѣтрами. Около берега Сахалина Римскій-Корсаковъ имѣлъ продолжительную прекрасную погоду; туманъ не доходилъ до острова. Температура воды, около берега, была 6°, а въ морѣ 10°. Точно также и по моимъ свѣдѣніямъ туманы не простираются до берега твердой земли. Въ заливѣ де-Кастри при мнѣ стояла самая прекрасная погода, между тѣмъ какъ въ то-же время надъ моремъ висѣлъ густой, сѣрый туманъ; то-же самое, говорятъ, случается и въ Императорской гавани. Очень рѣдко густой туманъ пробирается въ самый заливъ де-Кастри. Иногда онъ стелется узкою полосою близъ берега, а на материкѣ и въ открытомъ морѣ — ясная погода. Это мнѣ удалось видѣть въ 1854 г. неподалеку отъ Императорской гавани; изъ-за густаго тумана, на берегу можно было отличить только вершины горъ. Въ вышеописанномъ правильномъ теченіи морскихъ вѣтровъ можно съ Римскимъ-Корсаковымъ признать муссонъ, въ смыслѣ тѣхъ муссоновъ, которые, какъ доказалъ Кемцъ, существуютъ по всѣмъ морскимъ берегамъ, даже са-

ЭР02248

мымъ сѣвернымъ. На берегу твердой земли, въ бухтахъ, вѣтеръ, вѣроятно, долженъ измѣнять свое направленіе; именно, лѣтомъ южный вѣтеръ, а зимою сѣверный, отклоняются на В., и встрѣтясь съ преобладающимъ западнымъ вѣтромъ, освобождаются отъ содержащейся въ нихъ влажности. По этому мы на берегу вездѣ находимъ болѣе атмосферическихъ осадковъ, нежели по ту сторону горъ, внутри страны. Такимъ образомъ заливъ де-Кастри отличается отъ Мариинска, лежащаго подъ той же широтой, огромнымъ количествомъ снѣга, котораго и въ заливѣ Хаджи, говорятъ, очень много.

Суровость климата въ заливѣ де-Кастри доказывается не только болѣе сѣвернымъ характеромъ и тощимъ видомъ всей растительности, но и тѣмъ, что весною здѣсь лежитъ еще снѣгъ и нѣтъ слѣдовъ зелени, въ то время, когда въ Мариинскѣ деревья уже начинаютъ распускать листья.

Въ заливѣ Хаджи (49°15′), который совершенно окруженъ хвойнымъ лѣсомъ, Фюре 4-го іюня 1856 г. засталъ еще снѣгъ на горахъ; около береговъ стоялъ ледъ; цвѣли однѣ желтыя фіалки, крупныя темно-коричневыя анемоны, и Corydalis то съ голубыми то съ розовыми цвѣтами; температура была +6,° 19-го іюня природа совершенно измѣнилась; термометръ среднимъ числомъ стоялъ на +13,°5 (съ 19—24 іюня) и +16,°0 (25—26 іюня). Снѣгъ исчезъ, льду было очень мало, и то только по ручьямъ среди лѣсовъ; на березахъ распустились свѣжіе листья; цвѣли: прекрасная желтая *Potentilla* (*fragiformis*?), лилейныя растенія, крошечные ирисы, ландышъ и два маленькихъ дуба. Сравнивая эти показанія съ приамурскими мѣстностями, находящимися подъ той-же широтой, мы найдемъ, что на берегахъ Амура исключительно лиственные лѣса уже 3-го іюня покрываются густою зеленью; даже въ Мариинскѣ, расположенномъ двумя градусами сѣвернѣе, 4-го іюня того-же года, вовсе не было снѣгу, и цвѣло вдвое болѣе цвѣтовъ (если считать только тѣ, которые легко бросаются въ глаза); *Corydalis ambigua* 26-го мая была въ полномъ цвѣту, а *Quercus mongolica* (въ чемъ едва расцвѣтшій) замѣченъ 20-го іюня.

Все это несомнѣнно указываетъ на значительную разницу въ климатическихъ отношеніяхъ приморья и внутренней стра-

ЭР02248

менѣе ясно видна эта разница и изъ распространенія древесныхъ растеній. Внезапное и крутое прекращеніе полярныхъ границъ этихъ растеній къ югу, вслѣдъ за переходомъ ихъ чрезъ приморскій хребетъ, подтверждаетъ, кажется, вполнѣ тѣ данныя, которыя мы получаемъ изъ сравненія показаній Фюрѣ съ свѣдѣніями, собранными въ тоже время въ Маріинскѣ, т. е. доказываетъ, что въ Императорской гавани климатъ почти суровѣе, нежели въ Маріинскѣ, или, другими словами, что между Императорскою гаванью и приамурскими мѣстностями, лежащими съ нею подъ одинаковыми широтами, существуетъ климатическая разница почти на 2 географическихъ градуса широты. На сколько эта разница простирается къ Ю., намъ неизвѣстно. Въ самой южной части приморья мы до сихъ поръ знаемъ только то, что гавань св. Владиміра (43°55′44″ шир.) замерзаетъ не долѣе, какъ на два мѣсяца, а именно: съ половины декабря до половины февраля.

Итакъ, изъ всѣхъ собранныхъ здѣсь свѣдѣній, оказывается, что, какъ я замѣтилъ уже въ предисловіи къ этой главѣ, во всемъ Амурскомъ краѣ, за исключеніемъ узкой приморской полосы, господствуетъ довольно суровый континентальный климатъ, который, вслѣдствіе горнаго характера южной Манджуріи, улучшается къ югу очень медленно; только на южномъ скатѣ нагорья по направленію къ Пекину онъ вполнѣ становится южнымъ. Климатъ прибрежной полосы въ сравненіи съ внутреннимъ краемъ, конечно, оказывается приморскимъ, но смягчающее вліяніе моря дѣйствуетъ на него въ гораздо меньшей мѣрѣ, нежели это обыкновенно бываетъ на морскихъ берегахъ, напр. на восточномъ берегу Америки.

Къ сожалѣнію, теперь еще нельзя отвѣтить на вопросъ, весьма интересный для изслѣдованія распространенія растеній, вопросъ о томъ, съ какою страною можно сравнить Манджурію въ климатическомъ отношеніи. Можно пока только сравнить Николаевскъ и Маріинскъ съ мѣстностями другихъ странъ. Обращаясь прежде всего къ Сѣверной Америкѣ, мы найдемъ, что, на соотвѣтственныхъ широтахъ, берегъ ея, судя по наличнымъ свѣдѣніямъ, въ лѣтнихъ температурахъ довольно сходенъ съ Амуромъ, но зимы несравненно теплѣе; если же хотимъ по-

ЭР02248

дучить приблизительно одинаковыя средніе температуры для всѣхъ мѣсяцевъ въ году, то намъ необходимо углубиться далѣе въ средину Американскаго материка, такъ что климатъ, соотвѣтственный самой сѣверной части Амурскаго края, найдется, можетъ быть, въ сѣверо-западной Канадѣ или въ южной части Британскихъ владѣній, въ такомъ, разумѣется, случаѣ, если страны эти и въ отношеніи дождей будутъ сходны съ Амурскими. Съ другой стороны Россія, за исключеніемъ западной приморской полосы, представляетъ, можетъ быть, именно такую страну, въ которой подъ различными широтами можно найти климатъ, наиболѣе сходный съ климатомъ разныхъ Амурскихъ мѣстностей. По крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ сѣверной части ея бываютъ почти такія-же мѣсячныя температуры, какъ въ Маріинскѣ и Николаевскѣ. Даже въ Петербургѣ, который въ этомъ отношеніи несходенъ съ ними, акад. Рупрехту удалось продержать зимою на открытомъ воздухѣ почти всѣ растенія Амурскія, даже южныхъ широтъ.

ГРАНИЦЫ, ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ И ФИЗІОНОМІЯ АМУРСКОЙ ФЛОРЫ.

За естественныя границы Амурской флоры я принимаю тѣ-же географическіе предѣлы рѣчной системы, которые приведены въ первой главѣ. Поэтому я обозначу здѣсь только нѣсколько подробнѣе границы при западной и восточной оконечностяхъ Амура. Предѣломъ Амурской флоры на С.-В. я считаю береговой кряжъ вдоль Охотскаго моря, какъ крайнюю черту распространенія *Acer spicatum var. ukurunduense*, а на С. З. ту полосу, гдѣ прекращаются *Betula davurica*, *Euonymus Maacki*, *Quercus*, *Corylus heterophylla*, или, другими словами, западный склонъ Хинганскихъ горъ, включительно.

Такимъ образомъ рѣки Ононъ, Ингода, Керлонъ и Аргунь съ Шилкою (кромѣ гористаго низовья двухъ послѣднихъ) должны быть исключены изъ нашей флоры, которая распространяется только на самый Амуръ и побочныя его рѣки, но не ка-

ДВГНБ

сается области его притоковъ. Болѣе западная граница, напр. Яблоновый хребетъ до Чокондо, обняла бы, конечно, всю Амурскую систему, но при этомъ было бы все-таки необходимо исключить область Керлона, верховья Аргуни и часть Онона, которыя, по степному характеру своему, принадлежатъ къ флорѣ Гоби.

Въ этихъ-то болѣе тѣсныхъ предѣлахъ область Амурской флоры занимаетъ пространство въ 26° долготы, и простирается отъ 47° до 53° широты. Земли, лежащія по теченію Амура, распадаются, какъ уже замѣчено было въ географическомъ обзорѣ, на нѣсколько областей, которыя различаются между собою и въ отношеніи флоры. Но эти области не отдѣляются рѣзкими границами, а постепенно переходятъ одна въ другую. Часто, посреди южной флоры, можно встрѣтить совершенно сѣверные виды. Естественною границею, за которую уже не переходятъ далѣе на западъ многія деревья, свойственныя низовью Амура, служитъ, главнымъ образомъ, Буреинскій хребетъ. Онъ же, кажется, отдѣляетъ флору Манджурской низменности отъ флоры верховьевъ Амура, или Дауріи, въ болѣе обширномъ смыслѣ.

Отдѣльныя области Амурской флоры въ отношеніи древесныхъ растеній вкратцѣ могутъ быть охарактеризованы слѣдующимъ образомъ: 1) въ Хинганскомъ нагорьѣ, обнимающемъ низовья Шилки и Аргуни и Амуръ до Албазина, сильно преобладаютъ хвойный лѣсъ изъ даурскихъ породъ и сѣверныя лиственныя деревья; 2) отъ Албазина до устья Зеи появляются въ большомъ числѣ липа, ясень и дубъ; 3) въ области, доходящей до Буреинскаго хребта, встрѣчаются *Maackia*, *Acer tataricum var. Ginnala*, *Phellodendron*, а за устьемъ Буреи и *Juglans mandshurica;* 4) луговая степь до устья Уссури и вверхъ по этой рѣкѣ поросла негустымъ лиственнымъ лѣсомъ, который, большею частію, состоитъ изъ деревьевъ, свойственныхъ Амуру; 5) пространство отъ устья Уссури до изгиба рѣки между устьями Хунгара и Горюна — невысокое нагорье съ очень густымъ лѣсомъ и подлѣскомъ изъ *Corylus mandshurica;* здѣсь впервые встрѣчается *Picea ajanensis;* 6) до Джайскаго хребта выше Кидзи, т. е. до сѣверной границы виноградной лозы; хотя здѣсь уже преобладаетъ хвойный лѣсъ, но часто все еще встрѣчаются

ЭР02248

довольно разнообразныя лиственныя деревья; тутъ-же начинаетъ появляться *Betula Ermani*; 7) область, простирающаяся до восточнаго изгиба Амура у Тыра и Тебаха, или до сѣверной границы *Maximowiczia* и *Corylus mandshurica;* наконецъ 8) область занимаетъ пространство до устья Амура, захватывая и Амгунь; здѣсь исключительно хвойный лѣсъ на болотистой сырой почвѣ, и вся растительность чисто сѣверная.

Разсмотримъ теперь подробнѣе отдѣльныя области, т. е. опредѣлимъ общій характеръ ихъ флоры, опишемъ отдѣльныя мѣстности съ наиболѣе встрѣчающимися, или особенно характеристичными растеніями, и наконецъ, укажемъ, по возможности, тѣ растенія, которыя въ извѣстныхъ областяхъ появляются въ наибольшемъ количествѣ, и тѣ, которыя начинаютъ показываться рѣже, или совершенно исчезаютъ.

1) Отъ крайняго предѣла Амурской флоры до Албазина. Въ какомъ видѣ является растительность на границѣ флоры и рѣзко ли она отдѣляется отъ Даурской, этого, не видавъ самъ, я сказать не могу. По словамъ Палласа, всѣ горы около Онона и въ Даурiи, а также въ окрестностяхъ Нерчинска, украшаются весною, съ южной стороны, цвѣтами *Prunus sibirica*, такъ что кажутся совершенно пепиковаго цвѣта, между тѣмъ какъ сѣверная сторона ихъ окрашена пурпуромъ — цвѣтами *Rhododendron dauricum*. На равнинахъ обыкновеннымъ весеннимъ цвѣткомъ бываетъ *Primula farinosa*, а на открытыхъ мѣстахъ вездѣ во множествѣ растетъ *Papaver alpinum*. На Амурѣ какъ *Prunus sibirica*, такъ и *Primula farinosa* совершенно безвѣстны, а *Papaver alpinum* встрѣчается лишь очень рѣдко. Въ числѣ 32 видовъ растенiй, которыхъ Турчаниновъ въ введенiи къ своей Байкальско-Даурской флорѣ, относитъ къ самому восточному углу Даурiи, слѣдовательно, какъ разъ, къ той мѣстности, которая занимаетъ насъ теперь, большая часть по красотѣ цвѣтовъ и листьевъ, или по особенному наружному виду, тотчасъ же бросается въ глаза, и вмѣстѣ съ появляющимися деревьями Амура, производитъ впечатлѣнiе своеобразной флоры.

Видѣвъ верховье Амура лишь въ позднюю осень и въ началѣ зимы, я могу развѣ только описать лѣсъ и поименовать чаще встрѣчающiяся осеннiя луговыя растенiя. Лѣсъ, бо́льшею

ЭР02248

стію, состоитъ изъ лиственницъ и обыкновенныхъ березъ, къ горымъ примѣшиваются иногда одинокія сосны; *Picea obovata* *Pinus Pichta* встрѣчаются очень рѣдко; по сухимъ мѣстамъ ра- тъ сосна, по равнинамъ обыкновенная береза, перемѣшанная черемухою, осиною и одиноко разбросанными лиственницами, на возвышенностяхъ хвойный лѣсъ. Деревья не очень толсты дко видны деревья толще фута); лѣсъ не густъ, взоръ повсюду тъ проникать вдаль. Замѣчаніе Георгій, что деревья Даур- ихъ лѣсовъ растутъ очень медленно, совершенно примѣнимо къ мѣстностямъ около верховья Амура. Подлѣска почти нѣтъ; ъ кустарниковъ кое-гдѣ встрѣчаются въ лѣсу: *Rosa cinnamo- a* и *R. acicularis*. *Spiraeae*, *Cornus alba;* на скалахъ: *Rhododen- on dauricum*. Не густая опушка состоитъ изъ ольхи, *Alnaster*, *unus Padus*, *Pyrus baccata*, *Salices* и *Rosae*.

Почва, на сухихъ мѣстахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ, по- ела травою, въ которой осенью можно было различить: *Aster aricus*, *Rhaponticum atriplicifolium*, *Scabiosa Fischeri*, *Hemerocal- gramínea*, *Artemisiae*, *Ligularia*, *Adenophorae*, *Sanguisorba tenui- ia*, *Lilium spectabile*, *Echinops Gmelini* и пр. Въ хвойныхъ лѣ- хъ (состоящихъ здѣсь изъ лиственницъ) рѣдко встрѣчается кая почва: она, большею частію, камениста, болотно-ключе- и остается такою иногда до самыхъ горныхъ вершинъ. Ее крываетъ невысокой густой кустарникъ *Ledum*, смѣшанный *Spiraea chamaedryfolia*. *Vaccinium Vitis idaea* и *V. uliginosum*, *ododendron dauricum*, *Betula fruticosa*. *Rosa acicularis* и *Rubus ens*: затѣмъ травы: *Pyrola secunda*. *Halenia*, *Ligularia*, *Pedi- aris Sceptrum*, *Gentiana barbata*, *Juncus* и др.: и множество лаго мха (*Sphagnum*). Деревья этихъ болотисто-ключевыхъ совъ очень часто покрыты лишайниками.

Луговъ на этомъ пространствѣ очень мало; притомъ они, исключеніемъ низменныхъ острововъ, скудно покрыты не- сокою травою, но по самому характеру своему среди скалъ ромадныхъ лѣсистыхъ горъ, и по множеству горькихъ, аро- тическихъ и благовонныхъ растеній, имѣютъ сходство со сте- ми Дауріи, и у здѣшнихъ казаковъ извѣстны подъ названіемъ пей.

Изъ растеній, на сколько ихъ можно было разузнать, въ глу-

ЭР02248

бокую осень болѣе другихъ встрѣчались: *Artemisia vulgaris, selengensis, laciniata, sacrorum* β и пр.; *Clematis angustifolia*, плоды которой, осенью, придаютъ лугамъ бѣловато-сѣрый цвѣтъ; *Nepeta lavandulacea*, *Vicia pallida*, *V. Pseud-Orobus*, *Sanguisorbae*, *Adenophora verticillata etc.*, *Czernaevia*, *Thalictrum trigynum*, *Spodiopogon*, *Lilium tenuifolium*, *Aster tataricus*, *Calimeris incisa*, *Hieracium umbellatum*, *Polygonum divaricatum*, *Bupleurum scorzoneraefolium*, *Pardanthus*, *Paeonia albiflora*, *Stenocoelium*, *Scutellaria macrantha*, *Callisace*, *Dictamnus etc.*

На низменныхъ островахъ и берегахъ луга зеленѣе и покрыты болѣе густою и высокою травою; но за то гораздо бѣднѣе растеніями; изъ травъ чаще всѣхъ встрѣчаются тамъ *Calamagrostis* и *Carices*; а изъ растеній: *Hnigedium*, *Menispermum*, *Artemisia vulgaris*, *selengensis*, *Sium cicutaefolium*, *Stellaria radians*, *Scutellaria scordiifolia*, *Vicia Cracca*, *Spiraea digitata*, *Papaver alpinum fl. luteo* и пр.

Вслѣдъ за лѣсами наиболѣе заслуживаютъ вниманія скалистые рѣчные берега Амура, которые и по всему остальному теченію его сохраняютъ однообразную растительность. Изъ древесныхъ растеній чаще другихъ встрѣчаются: *Rhododendron dauricum* и *Geblera*, кое-гдѣ *Sorbus Aucuparia*, *Alnaster*, *Alnus incana*, *Populi* (болѣе всего *P. tremula*, а *P. suaveolens* изрѣдка, небольшими группами), *Crataegus sanguinea*. Наиболѣе замѣчательныя травы, по многочисленности ихъ, суть: *Selaginellae*, *Woodsia ilvensis*, *Thymus*, *Dianthus dentosus*, *Patrinia rupestris*, *Ixeris*, *Saxifraga sibirica* и *bronchialis*, *Umbilici* (*spinosus* и пр.), *Adenophora latifolia* и *coronopifolia*, *Silene repens*, *Ptarmica mongolica*, *Dictamnus*, *Galium boreale* и *verum*, *Vicia Cracca*, *Chenopodium opulifolium*, и наконецъ *Achillea setacea*, которая ниже по рѣкѣ уже не встрѣчается болѣе; на рыхлой почвѣ *Artemisia sacrorum* (покрывающая мѣстами цѣлые косогоры кустарникомъ отъ 2 — 3′ вышиною), *Papaver alpinum fl. albo*, *Amethystea*, *Platycodon*, *Calystegia dahurica*, *Picris* и пр.

2) Область до устья Зеи. Ниже Албазина мѣстность становится ровнѣе и поэтому хвойникъ встрѣчается рѣже, а лиственные лѣса и луга чаще. По опушкамъ примѣшивается ясень; дубъ, появлявшійся на Китайскомъ берегу Аргуни и исчезнувшій

ЭР02248

въ нагорной странѣ, украшаетъ сухіе косогоры своими красными осенними листьями; а илимъ здѣсь впервые принимаетъ видъ рослаго дерева. Вмѣсто густыхъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ, часто виднѣются небольшія рощи, въ которыхъ перемѣшиваются лиственница, бѣлая и черная береза, илемъ и черемуха (*Prunus Padus*). Подъ ихъ сквозною зеленью довольно часто показывается красивая *Lespedeza bicolor*.

Но только за устьемъ Комары можно замѣтить болѣе значительную разницу въ растительности. Лѣсъ сталъ свѣтлѣе; *Betula davurica* составляетъ постоянную принадлежность его; чаще попадаются одинокіе илимы; къ опушкѣ примѣшиваются *Euonymus Maackii*, *Corylus heterophylla*, *Spiraea chamaedryfolia*. По всѣмъ каменистымъ косогорамъ ростутъ низкіе, тощіе дубы, а въ ущельяхъ виднѣются красивыя, рослыя липы. На островахъ тотъ-же лѣсъ, какъ и на материкѣ, но онъ чаще; въ немъ болѣе осинъ, а мѣстами встрѣчаются *Acer tataricum var. Ginnala* и *Rhamnus*.

Почва лиственныхъ лѣсовъ, на которой можно найти всѣ вышеупомянутыя растенія сухихъ луговъ, кромѣ того поросла высокою травою; между которою первое мѣсто занимаютъ *Lespedeza bicolor*, *juncea* и *Acarna chinensis*; очень часто появляются *Orobus lathyroides*, *Artemisia laciniata* и *A. sacrorum* β, *Serratula coronata*, *Saussurea elongata* и т. д.; мѣстами встрѣчаются южныя формы: *Plectranthus glaucocalyx*, *Asparagus Sieboldi*; а со стороны Зеи *Syneilesis aconitifolia*.

Но стоитъ только войти въ одну изъ многочисленныхъ долинъ съ торфяною почвою и мы, рядомъ съ сѣверными формами лиственныхъ деревъ, увидимъ сѣверную сочную зелень луговъ, густую массу *Carices*, *Pediculares*, *Sedum Fabaria*, *Parnassia*, *Aconitum tenuifolium* и пр.

Вслѣдъ за лѣсистыми или безлѣсными горами, скалами и низменными лугами, которые здѣсь очень разнообразно смѣняютъ другъ друга, наше вниманіе привлекаютъ еще нагорные луга. Обыкновенно приходится подыматься къ нимъ вверхъ по обнаженному, глинистому, размытому косогору, на возвышенную равнину, которая вдали становится волнистою и примыкаетъ къ горамъ, покрытымъ негустымъ лѣсомъ. На такихъ

ЭР02248

равнинахъ нѣтъ ни деревъ, ни высокихъ кустовъ. Сухіе и ску
ные травы и злаки ихъ почти тѣ-же, какіе встрѣчались выше
онѣ здѣсь только скрываются подъ низкимъ орѣшникомъ в
1—3 футовъ вышины, и кустами *Rosa cinnamomea*. Очень час
то встрѣчаются *Spodiopogon*, *Acarna*, *Calimeris integrifolia*, *Tur
czaninowia*, *Tanacetum sibiricum* и т. д.; изрѣдка разбросаны *Ne
peta* и *Artemisiae*.

Если уже небольшія сухія поляны предъидущей области
слывутъ у народа степями, то эти нагорные луга безспорно за
служиваютъ такое названіе; болѣе южная растительность ихъ
не лишаетъ ихъ сходства со степями Забайкалья. О промытыхъ
дождемъ оврагахъ съ группами березъ, осинъ и тополей, я упо
мянулъ уже выше, въ географическомъ обозрѣніи. Въ сырыхъ
мѣстахъ, на островахъ и т. д., къ вышеупомянутымъ расте
ніямъ присоединяется еще *Gentiana scabra* и *Rubia cordifolia*, а
на берегахъ начинаетъ показываться *Lysimachia barystachys*.

Рѣже появляются или совершенно исчезаютъ: *Gentiana bar
bata* и *macrophylla*, *Ophelia chinensis*, *Scutellaria macrantha*, *Stellera
Chamaejasme*, *Pardanthus*, *Potentilla flagellaris* и *fragarioides*, *Vicia
multicaulis*, *Phaca alpina*, *Thalictrum trigynum*, *Aconitum tenuifo
lium*, *Rhaponticum uniflorum*, *Viola dactyloides*, *Gmelini* и пр., *Pri
mula cortusoides*, *Aconitum Kusnezowii* и т. д.

Флору всего этого уступа до Зеи вообще можно считать
флорою сухой возвышенной равнины, горы которой, скудно по
крытыя черноземомъ, смотря по вышинѣ своей, производятъ
болѣе или менѣе обширные лѣса, состоящіе изъ негустаго ли
ственнаго или частаго хвойнаго лѣса; по наружному виду флора
эта, даже въ гористой 1-й области, имѣетъ большое сходство
съ Забайкальско-Даурскою флорою; разница состоитъ, можетъ
быть, только въ томъ, что на Амурѣ рѣже встрѣчаются со
лончаки.

3) Область, доходящая до Буреинскаго хребта, представ
ляетъ исключительно луговую степь; лѣсовъ на ней или совсѣмъ
нѣтъ, или они рѣдки и тонкоствольны; постоянную принадлеж
ность ихъ составляютъ лѣсныя деревья верхняго уступа, за
исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ формъ, которыя однако не
распространяются далѣе ближайшихъ окрестностей рѣки. Лу-

ЭР02248

говая степь отличается во-первыхъ преобладаніемъ высокихъ злаковъ, растущихъ кустами и покрывающихъ почву сплошнымъ ковромъ растеній, во-вторыхъ относительнымъ недостаткомъ въ большихъ цвѣтахъ, и наконецъ болѣе сильнымъ развитіемъ листьевъ, вслѣдствіе котораго рѣже видны разсѣченные или узкіе и сухіе листья.

Уже въ 1-й главѣ указано на внезапность, съ которою на лѣвомъ берегу Амура степь смѣняется лугомъ. У самаго устья Зеи находится сырая, луговая низменность, подверженная частымъ наводненіямъ; съ своею густою и высокою травою *Calamagrostis*, къ которой присоединяются только *Mulgedium*, *Sieversia radians* и *Artemisia vulgaris*, она главнымъ образомъ обусловливаетъ этотъ контрастъ. Оставляя въ сторонѣ обработанную часть земли съ ея многочисленными деревнями, и немногія песчаныя дюны (на которыхъ впервые показывается *Maackia*), мы видимъ предъ собою совершенно плоскую равнину, которая даже въ самыхъ тощихъ мѣстахъ своихъ напоминаетъ самые роскошные пункты степи, и большею частію покрыта ковромъ высокихъ, въ человѣческій ростъ, злаковъ, замѣчательнѣе и чаще другихъ: *Imperata saccharifiora*, *Spodiopogon* и *Panicum mandshuricum*. *Vicia pallida* и *Pseudorobus* вьются по всѣмъ направленіямъ, придавая всему лугу, кромѣ красновато-шелковистаго блеска *Imperata*, еще голубоватый оттѣнокъ; но болѣе всего преобладаетъ чрезвычайно сочная зелень злаковъ, широкія листья которыхъ большею частію въ срединѣ имѣютъ бѣлыя или красныя жилы. Подъ травою вездѣ растетъ *Rosa cinnamomea*, въ видѣ маленькихъ вѣтвистыхъ кустарниковъ, которые вмѣстѣ съ *Vicia* и другими вьющимися растеніями затрудняютъ ходьбу по этимъ лугамъ. Изъ другихъ растеній чаще всего встрѣчаются: *Polygonum divaricatum*, придающій мѣстности, во время цвѣта своего, бѣловатый оттѣнокъ; *Aster tataricus*, который своими большими пучками свѣтло-красныхъ цвѣтовъ чрезвычайно краситъ луговую степь; *Galatella dahurica*, *Biota discolor*, *Veronica sibirica* и *grandis*, *Glossocomia*, *Eupatorium Kirilowii*, *Serratula coronata*, *Bupleurum scorzoneraefolium*, *Gentiana triflora*, *Paeonia altiflora*, и мѣстами *Asparagus Sieboldi* и *dauricus*, *Metaplexis*, *Syneilesis*, *Saussurea pulchella*, *Lilium pulchellum* и *tenuifolium*

ЭР02248

и т. д. На болѣе сырыхъ мѣстахъ нерѣдко находятся: *Saussurea Amurensis* и *Sedum Fabaria fl. albo*.

Лѣсъ начинается лишь за устьемъ Буреи; немногіе холмы здѣсь покрыты невысокимъ, рѣдкимъ и малорослымъ дубовымъ лѣсомъ, а въ нѣкоторыхъ болѣе высокихъ мѣстностяхъ встрѣчаются молодые дубы и черныя березы, къ которымъ тамъ, гдѣ прекращаются дубы, присоединяются обыкновенная береза и *Salix Caprea*; въ маленькихъ тѣнистыхъ ущельяхъ бываютъ рощи изъ бѣлыхъ березъ и осинъ. На низменныхъ промоинахъ растутъ не высокіе *Populus suaveolens* и *Maackia*, къ которымъ мѣстами примѣшиваются ивы, *Prunus Padus*, маленькія деревца *Acer Ginnala*, немногіе прекрасные клены, ольхи, а кое-гдѣ и небольшія пробковыя деревья (*Phellodendron*).

Травы этихъ лѣсовъ мало отличаются отъ травъ южной части предъидущей области.

Въ дубовыхъ и другихъ, смѣшанныхъ съ дубами, лѣсахъ находятся тѣ-же растенія, какъ и выше устья Зеи; но виды, которые тамъ были рѣдки, здѣсь становятся уже многочисленнѣе и сильнѣе. *Lespedeza bicolor* и *Corylus heterophylla* образуютъ густой подлѣсокъ въ 4 фута вышиною; по опушкамъ мѣстами растетъ дикій виноградъ, который иногда вьется до вышины 15 футовъ, и осенью бываетъ увѣшанный кистями синихъ ягодъ; *Acarna* и узколистыя *Artemisiae* (*laciniata* etc.) встрѣчаются чрезвычайно часто; но характеристическимъ цвѣткомъ этихъ рощъ можно считать *Clematis mandshurica*, которая очень краситъ ихъ богатствомъ бѣлыхъ цвѣтковъ своихъ. Лѣсныя травы вообще состоятъ изъ жесткихъ, негибкихъ, полудревесныхъ растеній, а вьющіяся между ними *Viciae*, *Glossocomia* и нѣкоторыя болѣе сочныя растенія, какъ напр. *Platycodon*, мало измѣняютъ общее впечатлѣніе.

Въ лѣсахъ, состоящихъ изъ *Populus* и *Maackia*, вслѣдствіе песчаной почвы ихъ, растетъ лишь немного травъ, которыя принадлежатъ то къ луговымъ растеніямъ (*Aster tataricus* и пр.), то къ лѣснымъ (*Smilacina bifolia* и пр.), то къ исключительно песчанымъ (*Sophora flavescens*). На болѣе сырой и глинистой почвѣ, на островахъ и т. д., встрѣчаются *Calamagrostis*, *Mulgedium*, *Polygonatum stenophyllum* etc., вверхъ по ивовымъ кустамъ тянется

ЭР02248

Veitchiexis; иногда вокругъ куста *Cornus* вьется *Rubia* съ темно-зелеными густыми листьями и безчисленнымъ множествомъ черныхъ блестящихъ ягодъ, между которыми нерѣдко красуются двѣ-три красныя кисти *Solanum persicum*.

У Буреинскаго хребта я провелъ лишь короткое время, и потому могу сказать о немъ только то, что встрѣчающіяся здѣсь рядомъ восточныя и западныя Амурскія растенія придаютъ ему характеръ пограничныхъ горъ; и что по всему Амурскому краю нѣтъ такой смѣси тропическихъ и сѣверныхъ формъ. Притомъ все, что будетъ сказано ниже о нагорной странѣ по ту и по сю сторону устья Уссури, кажется, можетъ быть вполнѣ отнесено и къ Буреинскому хребту.

Изъ растеній, которыя уже не встрѣчаются далѣе на востокъ отъ Буреинскаго хребта, я могу назвать слѣдующія: *Linum perenne*, *Erodium*, *Galatella dahurica*, *Leucanthemum sibiricum*, *Tanacetum sibiricum*, *Taraxacum officinale*, *Sonchus brachyotus*, *Gentiana scabra*, *Pedicularis spicata*, *Pinus sylvestris*, *Polygonatum stenophyllum*, *Lilium Martagon*, и др. На западъ отъ Буреинскаго хребта до сихъ поръ не встрѣчались: *Thalictrum angustifolium*, *Paeonia obovata*, *Corydalis speciosa*, *Tilia manshurica*, *Acera* (за исключеніемъ *A. Ginnala*), *Orobus ramuliflorus*, *Prunі novae omnes*, *Philadelphi*, *Deutzia*, *Araliaceae*, *Inula linariaefolia*, *Tanacetum Pallasianum*, *Syringa*, *Vincetoxicum atratum*, *Phryma*, *Euphorbia lucorum*, *Corylus mandshurica*, *Betula costata*, *Pinus mandshurica*, *Funkia ovata* и многія другія.

4) Луговая область низовья Амура (до Уссури). Если уже въ предъидущей луговой степи, въ сравненіи со степнымъ уступомъ, преобладали злаки, а травы вообще отличались болѣе пышнымъ развитіемъ, но меньшимъ разнообразіемъ видовъ, то это-же самое встрѣчается здѣсь еще въ бо́льшей мѣрѣ. Кромѣ того, эта луговая степь, почти вслѣдъ за Буреинскимъ хребтомъ и особенно ниже устья Сунгари, отличается тѣмъ, что въ ней почти вездѣ попадаются отдѣльныя рослыя деревья.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Буреинскаго хребта незамѣтно еще почти никакой разницы между луговыми степями, лежащими по сю и по ту сторону его. Изрѣдка только является небольшая ильмовая рощица, гдѣ на сырой тѣнистой почвѣ

ЭР02248

почти исключительно растутъ: *Menispermum* (осенью со множ[ествомъ] плодовъ.) и *Stachys baikalensis* или *Impatiens*. Нѣкотор[ые] луговыя растенія какъ напр. *Polygonum divaricatum*, *Impat[iens]* начинаютъ встрѣчаться рѣже; *Aster tataricus* попадается въ о[дѣльныхъ] экземплярахъ; *Biotia* укрывается въ лѣсахъ. Но за [то] учащаются: *Stachys*, *Sanguisorba tenuifolia*, *Cirsium pendul[um]*, *Glossacomia*, *Patrinia scabiosaefolia*. Изъ деревьевъ преимуще[ственно] являются дубъ, обыкновенная [illegible], *Ulmus campestr[is]*, къ нимъ примѣшиваются: *Pyrus baccata*, бояръшники толщино[ю] съ руку (въ особенности *Crataegus pinnatifida*) *Betula davurica* [и] *Prunus Padus*.

Прозрачный лиственный лѣсъ, украшающій мѣстами неви[сокія] горы праваго берега Амура, состоитъ въ особенност[и] изъ дубовъ и черныхъ березъ; къ нимъ однако въ большом[ъ] количествѣ примѣшиваются ильмы, [illegible], *Acer Mono*, *Maack[ii]* и пзрѣдка *Phellodendron*, а по сѣвернымъ косогорамъ осины. Въ полутѣни между стволами деревъ, отстоящихъ другъ отъ друга на сажень и болѣе, почву почти исключительно покры[ваетъ] *Lespedeza bicolor*, который во время цвѣта буквально усѣ[янъ] красными цвѣтками; а между нимъ растутъ травы, вышиною въ 5 футовъ, между которыми находятс почти всѣ луговыя растенія, но въ особенности многочисленны и прекрасны: *Vicia Pseudorobus*, поражающая своими огромными листьями; *Biotia*, *Sanguisorba tenuifolia*, *Veronica sibirica*, *Thalictrum macronatum*, *Angelica anomala*, *Humulus japonicus*, *Callisace*.

Въ августѣ, когда преломленіе лучей свѣта уменьшается, лѣсъ представляетъ еще болѣе прекрасную картину самаго роскошнаго и разнообразнаго ковра цвѣтовъ; кромѣ преобладающаго алаго цвѣта *Lespedeza*, въ особенности выступаетъ лазурь цвѣтовъ *Vicia*, съ бѣлизною цвѣтковъ *Biotia* и *Sanguisorba*. Далѣе вглубь лѣсная растительность постепенно переходитъ въ безпредѣльную муравy, лѣсистыя горы къ рѣкѣ обрываются отвѣсными скалами, а вдоль низменнаго берега тянутся ивы.

На скалахъ встрѣчаются здѣсь болѣе южныя формы растеній Красивая, зеленая *Selaginella pulvinata* замѣняетъ сѣверныя породы; широколистная и яркая *Woodsia subcordata* появляется вмѣсто *W. ilvensis*; часто попадаются кусты *Philadelphus* и *Deu-*

ЭР02248

zia, а мѣстами скалы и кустарники покрыты богатыми фестонами блѣдножелтой *Clematis aethusaefolia*; или вверхъ по нимъ вьется *Dioscorea*. У подножія скалъ стелется чудный *Chylocalyx perfoliatus*, а на ключевой почвѣ растетъ Китайская *Funkia ovata* и Камчатская *Lobelia sessilifolia*.

Ивовая опушка состоитъ то изъ толстыхъ деревьевъ, которыя часто подмыты водою, и наклонившись въ разныя стороны, образуютъ безпорядочно нагроможденный валежникъ, то изъ густо-покрытыхъ листьями кустовъ, бросающихъ на песчаную почву такую тѣнь, какой мы напрасно искали бы въ лѣсу. Здѣсь мы находимъ цѣлыя колоніи высокой, съ человѣка, *Artemisia vulgaris*; частое и едва-ли менѣе высокое *Mulgedium*; растущіе группами *Aster tataricus* и *Lespedeza juncea*; кое-гдѣ по песку встрѣчаются *Scutellaria scordiifolia*, *Stachys*, рѣже *Lactuca amurensis* и др. Ближе къ водѣ, внѣ тѣни и легкаго слоя чернозему, образуемаго ивами, тянутся узкою полосою *Artemisia scoparia* съ паутинообразными листьями и прямыми, тонкими стволиками, *Setaria* и *Digitaria*.

Увеличьте число ивъ, представьте себѣ, что онѣ стоятъ то отдѣльными группами прекрасно округленныхъ кустовъ, то тѣсно смыкаются въ непроходимо густые разсадники молодыхъ деревьевъ въ 20′ вышиною, то опять образуютъ лѣса значительныхъ деревьевъ, падающихъ въ безпорядкѣ другъ на друга и покрывающихъ берегъ слоемъ бѣлаго валежника, вышиною въ нѣсколько футовъ — и вы будете имѣть предъ собою картину тѣхъ острововъ, какіе отсюда до самаго устья безпрестанно встрѣчаются путешественнику.

Въ этомъ царствѣ ивъ изрѣдка только видѣется отдѣльными кустами *Cornus*; островъ долженъ быть уже выше, чтобы на немъ можно было найти въ небольшомъ количествѣ *Pyrus baccata*, *Prunus Padus*, *Acer Ginnala* и тополь; одинъ только кустарникъ иногда одерживаетъ верхъ, это: *Spiraea salicifolia* въ видѣ высокаго, непроходимаго кустарника, задерживающаго всякую другую растительность. Травяная флора на островахъ очень бѣдна. Мѣстами густо стелется *Polygonum Hydropiper*, *nodosum*, *Chenopodium album*, *Bidens* и исполинскія *Artemisiae*; въ тѣни болѣе высокихъ ивъ иногда на необозримое пространство

ЭР02248

видны только *Möhringia*, и рѣже *Stellaria longifolia*. На нѣкото рыхъ изъ этихъ острововъ находятся лагуны, и въ нихъ укры ваются тѣ водяныя растенія, которыя при быстромъ теченіи Амура и при частыхъ измѣненіяхъ уровня его, не могутъ удер жаться въ самой рѣкѣ. Въ такихъ лагунахъ встрѣчаются *Sa vinia*, *Nymphaea* и *Trapa*; самая рѣка терпитъ въ большемъ коли чествѣ только *Limnanthemum*.

Иногда островъ оканчивается песчаною или илистою отмелью которая въ продолженіи всего почти лѣта стоитъ подъ водою и лишь въ іюлѣ подвергается палящимъ лучамъ солнца; въ то время почва покрывается мелкою растительностью, въ которой кромѣ сѣменниковъ обыкновенныхъ островныхъ травъ, нахо дятся нѣкоторыя интересныя растенія, какъ-то: *Veronica pere grina*, *Cyperi*, *Mazus*, *Lindernia*, *Limosella*, *Elatine* и т. д.; онѣ вѣ роятно прибиваются сюда теченіемъ Сунгари, потому что въ другихъ мѣстахъ ихъ нѣтъ. Почва однако быстро засыхаетъ и трескается; осенью часто вода заливаетъ ее, и вся флора исче заетъ, а на слѣдующее лѣто раньше или позже, смотря по об стоятельствамъ, появляется снова. Вполнѣ соотвѣтствуютъ этой картинѣ только острова ниже устья Сунгари; выше этого устья они очень сходны съ островами верхняго Амура; т. е. деревья высоки и разнообразны; ивы не преобладаютъ исключительно, и растительность вообще въ другомъ родѣ.

Уссури, на сколько я ѣздилъ по нему, также принадлежитъ къ 4-ой области. Сырая болотистая почва обширной низменности, которая начинается выше Хехцыра и простирается до рѣчки Кій, покрыта, подобно Амурскимъ островамъ, безчисленнымъ множествомъ *Polygona*, *Sium cicutaefolium*, *Inula linariaefolia* и др. Изъ растеній, которыя едва ли встрѣчаются еще восточнѣе этой луговой степи, замѣчательны: *Clematis angustifolia*, *Paeonia albiflora*, *Lychnis*, *Turczaninowia*, *Inula linariaefolia*, *Acarna*, *Melampyrum roseum*, *Plantago*, *Axyris*, *Kochia*, *Geblera*, *Lilium tenuifolium* и *pulchellum*, *Hemerocallis graminea*, *Imperata*, и мн. др. Растеній, которыя на З. не простираются дальше устья Уссури, вѣроятно, гораздо болѣе; онѣ растутъ въ тѣни дѣвственныхъ лѣсовъ и, можетъ быть, вновь появляются на Буреинскомъ хребтѣ.

ЭР02248

5) До изгиба Амура между устьями Хунгара и Горина. Уже выше замѣчено было, что луговая степь по лѣвому берегу Амура тянется еще далѣе вниз по рѣкѣ, почти до устья Доидона, но все болѣе и болѣе утрачиваетъ свое богатство цвѣтовъ и вскорѣ превращается въ однообразные луга изъ *Calamagrostis*.

На правомъ берегу, вмѣстѣ съ Хехцыромъ начинается своеобразная лѣсистая мѣстность низовья Амура. Стоитъ пройти только разъ черезъ здѣшній лѣсъ, съ западной его оконечности при рѣкѣ Уссури (деревни Турме) до сѣверной опушки, чтобы составить себѣ картину южной и сѣверной лѣсной растительности, картину, которую во многомъ можно примѣнить и къ Буреинскому хребту. Итакъ отправимся въ деревню Турме.

Отъ поросшаго ивами берега ведетъ тропинка къ юртамъ и амбарамъ, которые обыкновенно укрѣплены четырьмя столбами. Между этими строеніями, тамъ, гдѣ нѣтъ тропинокъ, растутъ кусты чернобыла (*Artemisia vulgaris*), крапива, конопля, хмѣль (*Humulus japonicus*) и отчасти *Chylocalyx* и *Menispermum*. Пройдя по небольшимъ заросшимъ огородамъ, мы, черезъ нѣсколько шаговъ по утоптанной тропинкѣ, вступаемъ уже въ лѣсную область.

Чернобылъ все еще стѣною возвышается по обѣ стороны дороги; но здѣсь къ нимъ присоединяются *Spiraea sorbifolia*, *Artemisia sylvatica*, *Polygona*, *Cuscuta* и *Schizopepon*. Мы не успѣли еще войти въ тѣнь самаго лѣса, какъ дорога уже становится сыроватой; по сторонамъ ея растутъ: *Geum*, *Adenocaulon*, *Plectranthi*, *Elsholtzia*, *Siegesbeckia*, *Phryma*, которые, съ прекращеніемъ чернобыла, далѣе въ глубь совершенно застилаютъ дорогу. Насъ окружаетъ густой лиственный лѣсъ съ такими стройными и частыми стволами, и съ такими тѣнистыми верхушками, какія пока можно было видѣть только въ Буреинскомъ хребтѣ.

Здѣсь мы находимъ соединеніе почти всѣхъ деревьевъ, свойственныхъ только Амурскому краю: обѣ породы липы и ильма, ясень, орѣховое дерево, *Acer Mono*, стройное *Acer tegmentosum* съ нѣжною, широколистною зеленью, *Rhamnus*, *Salix Caprea*, *Maackia*, *Phellodendron* и др. Зелень такъ густа, что солнце едва проникаетъ чрезъ нее даже въ полдень.

Тѣнь и сырость увеличиваются еще подлѣскомъ, который близъ опушки густо перевитъ ползучими растеніями. Подлѣ-

ЭР02248

сокъ этотъ состоитъ изъ *Prunus Padus*, *Sambucus*, *Syringa*, *Ribes*, *Corylus mandshurica*, *Lonicera chrysantha*, иглистаго *Eleutherococcus* перевиваютъ ихъ виноградъ, *Maximowiczia*, *Dioscorea* и исполинская *Rubia*; далѣе внутри лѣса болѣе и болѣе ограничивается лишь растопыреннымъ орѣшникомъ, на который обыкновенно кладетъ свои длинныя плети *Actinidia Kolomikta*.

Травяная флора состоитъ изъ *Caulophyllum*, большихъ массъ исполинскихъ и хрупкихъ, какъ стекло, экземпляровъ *Pilea*, изъ *Actinospora*, *Solidago*, *Actaea*, *Spiraea Aruncus*, *Paris*, *Chelidonium*, *Smilacina dahurica* и *hirta*, *Angelica*, *Arabis pendula*, *Hylomecon*, *Impatiens*, *Cacalia hastata*, *Bupleurum longeradiatum*, изъ разныхъ папоротниковъ, между которыми встрѣчается множество *Osmunda* и пр. Эти травы перевиты лазящимъ *Aconitum volubile*, а изрѣдка пышнымъ *Glossocomia*.

Весною, когда благоухаетъ *Lonicera chrysantha*, осыпанная свѣтложелтыми цвѣтками, когда цвѣтетъ *Syringa*, а *Hylomecon* покрываетъ большія пространства сплошнымъ золотистымъ цвѣтомъ, когда *Corydalis* разныхъ сортовъ, фіялки, анемоны и т. д. стоятъ въ полномъ цвѣту, тогда лѣсъ этотъ въ роскоши цвѣтовъ не уступаетъ рощамъ луговой стени; позднѣе, въ концѣ іюля, отсутствіе цвѣтовъ вознаграждается необыкновеннымъ обиліемъ, сочностію и благоуханіемъ, которое послѣ дождя распространяется отъ верхушекъ орѣховаго дерева и *Phellodendron*. Стоитъ лишь не много углубиться въ лѣсъ и постепенно подняться въ гору, чтобы встрѣтить мѣстами манджурскіе кедры, *Picea ajanensis*, *Pinus Pichta*, а кое-гдѣ и лиственницу; изрѣдка ольха нарушаетъ однообразіе темной зелени орѣшника; виноградъ, *Glossocomia*, *Plectranthi* и подобныя имъ южныя растенія исчезаютъ, а вмѣсто ихъ появляются *Berberis amurensis*, *Spiraea digitata*, *Circaea lutetiana*, *Lactuca triangulata*, *Lycopus parviflorus*, *Cacalia auriculata*, *Ligularia*, *Eritrichium radicans*, *Asparagus Sieboldi* и *Hypnum*. Здѣсь прекращается тропинка, по которой мы шли до сихъ поръ, потому что туземцы лѣтомъ избѣгаютъ лѣса, изъ-за густаго подлѣска его и безчисленнаго множества комаровъ, и ходятъ въ него только за дровами. Итакъ мы войдемъ лѣсомъ, по болѣе и болѣе мшистой почвѣ, которая однако еще не бѣдна растеніями, черезъ полусгнившіе стволы исполин-

ЭР02248

скихъ деревъ, черезъ каменистыя русла ручьевъ, гдѣ по берегу, до самой воды, висятъ длинныя вѣтви *Scutellaria dependens;* мы скоро спустимся къ Амуру.

Подлѣсокъ изъ *Corylus, Eleutherococcus*, уже не такъ частъ, какъ прежде; изъ лиственныхъ деревьевъ остаются только: обыкновенная липа, кленъ и ясень; къ нимъ присоединяются еще *Acer spicatum*, бѣлая береза и рябина; болѣе всего преобладаетъ хвойникъ. Берегъ къ рѣкѣ обрывается крутымъ откосомъ, который далѣе превращается въ отвѣсныя мергельныя стѣны. На послѣднихъ мѣстами растутъ лѣсныя деревья, наклонясь часто верхушками внизъ, и между ними *Adenophora latifolia, Platycodon, Dontostemon dentatus*, и др. Лѣсъ до самаго берега сохраняетъ этотъ сѣверный видъ. Въ сырыхъ ущельяхъ встрѣчаются лиственницы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны осины, бѣлыя и черныя березы, и ольхи, къ которымъ по опушкѣ примѣшивается изрѣдка *Betula costata*. При этомъ насъ поражаетъ своею пальмовидною верхушкою и кистями бѣлыхъ цвѣтовъ *Dimorphanthus*, — почти тропическое растеніе, которое возвышается изъ-подъ кустарниковъ опушки. Мшистая почва производитъ *Pyrolae, Adenophora, Anemone udensis, Thalictrum baicalense, Angelica, Filix femina, Adiantum pedatum* и проч.

На берегу, покрытомъ крупнымъ хрящемъ, растутъ: *Leonurus, Chylocalyx perfoliatus, Mitrosicyos*, и множество другихъ береговыхъ растеній; а около самой воды находятся *Setaria* и *Cyperus amuricus*.

Итакъ мы видимъ, что здѣсь, въ сравненіи съ луговою степью, другія лѣсныя деревья, другія кустарники и травы. Даже такія деревья, которыя свойственны обѣимъ областямъ и тамъ доходятъ до 40′ вышины, здѣсь, въ нагорномъ лѣсу, достигаютъ 70′ вышины, стройны, прямы, толстостволыны и густолиственны. Даже общія обѣимъ областямъ травы, какъ *Biotia, Ligularia, Aster tataricus, Calimeris incisa* и др. изъ не высокихъ, богатыхъ цвѣтами, луговыхъ растеній, превратились въ стройныя растенія съ тонкими, но большими листьями, съ сравнительно меньшимъ количествомъ цвѣтовъ.

Такъ какъ въ предъидущемъ описаніи заключается вѣрная картина лишь извѣстной мѣстности, то я упомяну еще о нѣко-

ЭР02248

торыхъ модификаціяхъ лиственнаго лѣса и травяной расти-
тельности этой области. Мѣстами преобладаетъ *Acer Mono*, с
толстыми стволами, мѣстами очень часто попадается *Rhamnu*
то ясени и орѣховыя деревья, съ прямыми стволами въ нѣсколь
футовъ толщины, образуютъ въ нагорномъ лѣсу аллеи въ н
сколько верстъ длиною, то опять илемы (*Ulmus campestris*) и *Pr*
nus Maackii соединяются въ рощи. Смотря по тому роду дерев
которыя въ такомъ случаѣ преобладаютъ, и самый лѣсъ, подл
сокъ и травяная флора принимаютъ каждый разъ другой вид

На сухой почвѣ, или по болѣе крутымъ и открытымъ к
согорамъ, преимущественно встрѣчаются илемъ, черная береза
осина, тополь, изрѣдка *Pyrus ussuriensis*, *Phellodendron* и др.; хот
стволы и стоятъ здѣсь также близко другъ къ другу, какъ в
сыромъ лѣсу, но листва уже не такъ густа; подлѣсокъ становит
рѣже, а при большемъ количествѣ свѣта, почва больше покры
вается злаками, между которыми растутъ *Adenophora latifoli*
Bupleurum longeradiatum, *Actinospora*, *Polygonata* и *Artemisiae*; п
нихъ вьются *Clematis fusca* и *Calystegia dahurica*. Опушка состо
ящая изъ рябинъ, боярышниковъ, жимолости, калины, *Maacki*
и *Lespedeza bicolor*, также менѣе прежняго перевита виногр
домъ и *Dioscorea* и потому чрезъ нее уже можно проходит
гораздо легче.

Лѣсныя прогалины очень рѣдки. Тѣ, которыя я знаю, обра
зовались отъ болотныхъ трясинъ, л..щихъ не рѣдко посред
самаго роскошнаго лиственнаго лѣса. Только по опушкѣ, близ
нѣкоторыхъ деревень, находятся иногда небольшія прогалины
по которымъ растутъ отдѣльно деревья съ широкими верхуш
ками и очень густая трава, болѣе чѣмъ въ человѣческій рост
вышиною. Съ такихъ мѣстъ всего красивѣе представляется раз
нообразная лѣсная зелень, а лучшимъ украшеніемъ ихъ самихъ
служатъ молодыя орѣховыя деревья, которыя покрыты здѣсь
листьями въ 4 фута длиною, и даютъ уже плоды, хотя бываютъ не
толще руки.

Настоящихъ лѣсныхъ полянъ, съ короткою нѣжною зеленью
какую мы встрѣчаемъ въ сѣверной Европѣ, здѣсь нигдѣ не видно
вообще въ этомъ океанѣ лѣсовъ луга попадаются только тамъ
гдѣ вслѣдствіе періодическихъ наводненій, производимыхъ рѣ-

ЭР02248

кою, не могутъ расти деревья. Слѣдовательно луга здѣсь обыкновенно поёмные; въ особенности ими богаты острова; луга эти или поросли ивнякомъ или нерѣдко на нѣсколько миль бываютъ покрыты *Calamagrostis purpurea*. Трудно отыскать въ нихъ другія растенія, кромѣ *Mulgedium* и *Stellaria radians*, но мѣстами виднѣются и *Callisace*, *Angelica*, *Thalictrum angustifolium*, *baicalense* и *aquilegifolium*, *Vicia Cracca*, *Lysimachia*, иногда *Iris sibirica* и, отдѣльными кустами, калина и *Spiraea salicifolia*. Лишь весною, когда *Calamagrostis* еще несовершенно поднялась, изрѣдка встрѣчаются *Carices* и *Anemone dichotoma*.

6) и 7) Области вкратцѣ очерчены уже выше. Онѣ составляютъ постепенный переходъ къ 8-й или приморской области. Еслибы мы захотѣли подробнѣе описать ихъ, то пришлось бы часто повторять одно и то-же. По этому мы здѣсь замѣтимъ только, что хотя до Джайскаго хребта лѣсъ еще и разнороденъ, но въ немъ уже болѣе не показывается южныхъ древесныхъ формъ, которыя замѣняются сѣверными древесными растеніями (*Betula Ermani*, *Sorbus sambucifolia*, *Lonicera coerulea etc.*); учащаются *Betula alba*, *Populus tremula*, *Acer spicatum*. Чтобы получить понятіе о здѣшнемъ лиственномъ лѣсѣ, стоитъ только сравнить его съ вышеописаннымъ лѣсомъ у деревни Турме, въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ нему уже въ большомъ размѣрѣ примѣшивается хвойникъ. Тѣ части, гдѣ появляется чисто хвойный лѣсъ, представляютъ намъ ту-же картину, какъ лѣсъ приморской области, съ тою только разницею, что здѣсь находятся еще нѣкоторыя растенія болѣе южныхъ странъ (*Adenocaulon*, *Circaea lutetiana* и др.

Весною лѣсъ этотъ, какъ уже было сказано выше, чрезвычайно изобилуетъ цвѣтами; но и скалы и пагіе обрывы украшены бѣлымъ покровомъ цвѣтущихъ *Spiraea*, небольшими деревцами *Pyrus baccata*, или краснымъ, почти безлиственнымъ *Rhododendron dauricum*; между ними во множествѣ разбросаны: *Corydalis speciosa*, *Androsace lactiflora*, *Geranium erianthum*.

Въ 7-й области, кромѣ сѣверныхъ, остаются лишь немногія древесныя растенія: *Prunus glandulifolia*, изрѣдка ясень, два рода клена, немногіе *Ulmus campestris*, *Actinidia*, *Maximowiczia*, *Corylus mandshurica*; чаще всего встрѣчается орѣшникъ, кото-

ЭР02248

рый, хотя и образуетъ еще мѣстами довольно густой подлѣс
но уже не въ состояніи измѣнить однообразіе хвойнаго лѣ

Въ 8-й, приморской области встрѣчаются лиственныя
ревья (ольки. береза и осина) только къ особенно благопр
ныхъ мѣстностяхъ и по опушкамъ; остальная часть пок
хвойными лѣсами и обширными болотами, а по наружному
и флорѣ сходна съ лѣсами сѣверной Европы (напр. на бере
Финскаго залива). Разница состоитъ только въ породахъ дер
Въ особенности преобладаетъ *Picea ajanensis*; она, *Pinus P*
и мѣстами *Larix daburica* составляютъ весь лѣсъ; скудный
лѣсокъ состоитъ изъ *Pyrus sambucifolia* и *Aucuparia*, *Ledu*
dilatatum, *Pinus Cembra pumila*; на мшистыхъ и нарѣдка лиш
ныхъ пространствахъ, въ особенности же на первыхъ, о
часто попадаются: *Cornus canadensis*, *Linnaea*, *Oxalis*, *Trien*
Moneses, *Rubus arcticus*, *Coptis*, *Pedicularis euphrasioides*, *Clin*
udensis и т. д.

Какъ въ сѣверной Россіи вы иногда днями ѣдете по
стоянно однообразному лѣсу, и вдругъ васъ поражаетъ на
томъ берегу рѣки или въ какомъ-нибудь другомъ прикрыт
мѣстѣ, необыкновенно роскошная флора, такъ и здѣсь, на
добныхъ мѣстахъ, вы встрѣтите сочную растительность, сос
щую почти изъ одинаковыхъ растеній: къ *Aconitum*, *Ligula*
Solidago, *Polemonium*, *Spiraea Aruncus*, *Cacaliae* и др. здѣсь
соединяются еще: *Fritillaria Kamtschatkensis*, *Lilium spectabile*, *L*
rugosa (около морскаго берега), *Hemerocallis Middendorffii*,
matis fusca, *Senecio palmatus* и др.

Приморскіе луга сѣверной Европы появляются на здѣ
немъ берегу въ видѣ обширныхъ пространствъ, поросш
Elymus mollis, по краю которыхъ поселились *Lathyrus maritim*
и *Rosa rugosa*.

Флора острововъ и луговъ этой области очень бѣдна. За
чательны впрочемъ исполинская величина нѣкоторыхъ *Polygo*
и *Chenopodium album*, изъ которыхъ послѣдній достигаетъ
стами вышины 10′, и спорадическое появленіе такихъ прибре
ныхъ растеній, которыя свойственны гораздо болѣе тепл
странамъ и сѣмена которыхъ Амуръ уноситъ до устья, ка
напр. *Maxus*, *Lindernia*, *Fimbristylis*, *Cyperus limosus* и др.

ЭР02248

На скалахъ и каменистыхъ откосахъ показываются почти тѣ-же растенія, какъ дальше на Ю.: только *Saxifraga bronchialis*, *Thymus*, *Polystichum fragrans* встрѣчаются здѣсь гораздо чаще. Нѣкоторые сухіе откосы мѣстами поросли прекрасными лиственницами и совершенно покрыты брусникою.

Если мы теперь опять взглянемъ на 1-ю область, т. е. на гористую мѣстность у верховья Амура, которая лежитъ почти подъ одною широтою съ гористою страною приморской области, то мы увидимъ, что тамъ лѣсъ состоялъ преимущественно изъ лиственницъ, а здѣсь изъ елей. Причину этого явленія надобно, кажется, искать въ различныхъ формаціяхъ: тамъ преобладаютъ граниты, повсюду образующіе водоемы, а здѣсь третичныя формаціи, конгломераты и пр., а вмѣстѣ съ тѣмъ, при множествѣ трещинъ въ нихъ, и большая сухость. Этимъ-же объясняется болѣе роскошная и цвѣтистая растительность въ прибрежныхъ лѣсахъ.

Сравнивая физіономію флоры отдѣльныхъ областей Амурскаго края съ растительною физіономіею сосѣднихъ странъ, мы найдемъ, что западная часть его недостаткомъ подлѣска, болотистою почвою своихъ лѣсовъ и цвѣтистостью своихъ степей напоминаетъ Даурію и Забайкалье; самый крайній сѣверо-востокъ съ своими однообразными, сырыми, травянистыми хвойными лѣсами, обширными болотами и т. д., походитъ на сѣверо-восточную Азію и сѣверную Европу, а средняя полоса распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна можетъ быть сравнена съ лѣсною, а другая съ луговою полосою сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ.

ПОЛЕЗНЫЯ И ВОЗДѢЛЫВАЕМЫЯ РАСТЕНІЯ; ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ФИЗІОНОМІИ ФЛОРЫ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ РУКОЮ ЧЕЛОВѢКА.

Успѣвъ лично ознакомиться почти только съ одними берегами Амура, я могу представить здѣсь лишь тѣ данныя, относительно полезныхъ растеній, которыя мнѣ удалось собрать отъ живущихъ тамъ народовъ. Произведенія же южной Манд-

ЭР02248

журіи мы будемъ перечислять только въ той мѣрѣ, въ какой
посредствомъ торговли доходятъ до жителей береговъ Амура
но и живущіе по Амуру народы знакомы намъ далеко не
одинаковой степени. Нѣсколько глубже намъ удалось вникн
въ образъ жизни Гольдовъ, Ольчей и Гиляковъ, но и тутъ
зываются еще большіе пробѣлы; о туземцахъ же съ верховь
Амура мы имѣемъ лишь самыя поверхностныя свѣдѣнія.

Нельзя также ожидать, чтобы въ числѣ растеній, употр
ляемыхъ туземцами, нашлось много такихъ, которыя по ка
ству своему заслуживали бы распространенія дальше Амурск
края.—Племена, исключительно занимающіяся охотою, уже
нѣе обращаютъ вниманія на растительность, нежели тѣ, ко
рыя занимаются скотоводствомъ или земледѣліемъ, потому
нуждаются въ ней менѣе послѣднихъ; а рыболовы еще мен
знакомы съ мѣстною флорою.

Будучи по самому промыслу своему обитателями берего
они остаются совершенно чужды лѣсамъ и знакомятся бли
только съ полезными для нихъ растеніями. Между тѣмъ пу
шественникъ, собирающій данныя о полезныхъ растеніях
почти всѣ свои свѣдѣнія можетъ получить только отъ тузе
цевъ; чѣмъ болѣе интереса къ флорѣ проявляется въ послѣ
нихъ, тѣмъ и его замѣтки будутъ интереснѣе и полнѣе.

Гольды и Гиляки до такой степени исключительно питаютс
рыбою, что растительная пища играетъ у нихъ второстепенну
роль, и такъ какъ разводимыя растенія здѣсь гораздо важн
дикорастущихъ, то мы и начнемъ съ первыхъ.

Настоящую обработанную землю мы находимъ только в
области рѣки Нонни, гдѣ Даурцы съ незапамятныхъ времен
занимаются земледѣліемъ, и въ южной Манджуріи. Провинці
Мукденъ, гдѣ уже разводятъ виноградъ и рисъ и гдѣ (по сло
вамъ Васильева) хорошо растутъ даже хлопчатникъ и чайно
дерево, мы принимать въ соображеніе не будемъ, такъ какъ он
не принадлежитъ къ Амурской системѣ. Въ южной части Амур
скаго края воздѣлываются: *Sorghum* въ различныхъ видоизмѣне
ніяхъ, пшеница, просо и ячмень (рисъ привозится изъ провинці
Мукденъ). Кромѣ того здѣсь растутъ: табакъ превосходнаго
качества, соя и др. растенія, о которыхъ будетъ упомянуто

ЭР02248

ниже. Впрочемъ сколько-нибудь значительныя обработанныя мѣста находятся только въ окрестностяхъ городовъ; бо́льшая же часть земли не воздѣлана. Къ Амуру земледѣліе проникло лишь въ новѣйшее время, съ основаніемъ города Айгуна въ 1684 году. Около многочисленныхъ деревень Манджуровъ, Даурцевъ и Китайцевъ (послѣдніе почти всѣ сосланные преступники), видны довольно обширныя поля, засѣянныя просомъ (*Setaria italica*), ячменемъ (*Hordeum vulgare*), овсомъ (*Avena sativa*) и изрѣдка соей (*Soja hispida*). На луговой степи пасутся многочисленныя стада, для которыхъ, въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ растетъ много *Imperata sacchariflora*, косятъ сѣно и складываютъ его въ небольшіе стоги такъ, чтобы сѣмена *Imperata* лежали наружу и вѣтеръ могъ уносить ихъ. У каждаго дома есть садъ, въ которомъ разводятся: табакъ (*Nicotiana Tabacum*), кукуруза, бобы (*Phaseolus vulgaris*), капуста (*Brassica chinensis*), рѣдька, тыква, огурцы, дыни, морковь, стручковый перецъ и т. д., и даже нѣкоторыя садовыя растенія, которыми женщины обыкновенно украшаютъ свои головы.

Земледѣльческія произведенія служатъ не только главною пищею жителямъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, напр. всѣми любимое просо и табакъ очень хорошаго качества, развозятся ими, преимущественно зимою, вверхъ и внизъ по рѣкѣ къ Монягирамъ и Бирарамъ, до русско-даурскихъ деревень и Буреинскихъ горъ, или обмѣниваются на мѣстѣ охотничьимъ племенамъ на мѣха.

Внизъ и вверхъ по рѣкѣ, на разстояніи около 200 верстъ въ обѣ стороны отъ этого земледѣльческаго округа, встрѣчаются еще кое-гдѣ, около одинокой юрты дровосѣка, небольшія пространства, засѣянныя просомъ, табакомъ и т. д., но владѣлецъ его никогда не бываетъ изъ настоящихъ туземцевъ, а почти всегда Китаецъ или Манджуръ.

Жители низовья Амура вовсе не знаютъ земледѣлія. Гольды, живущіе между устьями Сунгари и Уссури, запасаются необходимыми крупами, водкою, табакомъ, бобами, отчасти и пшеничною мукою, при поѣздкахъ своихъ по торговымъ дѣламъ и для уплаты подати; тѣ, которые живутъ далѣе внизъ по рѣкѣ и рѣже предпринимаютъ эти путешествія, имѣютъ дѣло пре-

ЭР02248

имущественно съ Китайскими торговцами; послѣдніе, съ хо
рошо нагруженною лодкою, ежегодно изъ городовъ, лежащих
на Сунгари, спускаются внизъ по Амуру и въ одной изъ здѣш
нихъ деревень проводятъ зиму въ мѣновой торговлѣ съ тузем
цами. У этихъ Китайцевъ я замѣтилъ слѣдующіе растительны
продукты: просо бѣлое, крупно-зернистое, которое цѣнится
дороже обыкновеннаго проса, и другой сортъ, болѣе мелкій
желтый, потомъ пшеничную муку, изъ которой Китайцы сам
пекутъ себѣ лепешки разной величины. Коричневые бобы
(*Lablab*), красные и бѣлые фасоли, крупу изъ *Sorghum*, ячмен
табакъ въ тонкихъ и плоскихъ пучкахъ большихъ листьевъ
масло (кунжутовое?) — преимущественно для собственнаго упо
требленія, — рисъ въ очень маломъ количествѣ и по очень
высокимъ цѣнамъ, аракъ, затѣмъ бумажныя ткани, бѣлыя или
одноцвѣтныя, крашенныя нитки и т. д. Но всѣхъ этихъ предме
товъ такъ мало (одна нагруженная лодка на цѣлую зиму) и
цѣны такъ не доступны, что туземцы только весьма рѣдко
могутъ позволить себѣ роскошь растительной пищи; чѣмъ да
лѣе внизъ по рѣкѣ, тѣмъ болѣе они должны довольствоваться
исключительно рыбою, и зимою отчасти мясомъ.

Туземцы, живущіе по южнымъ берегамъ Амура и Уссури
занимаются разведеніемъ однихъ только овощей, и то въ весьма
незначительной степени; впрочемъ, по берегамъ послѣдней рѣки
можно видѣть только у Китайцевъ болѣе обширные огороды,
гдѣ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ разводятся, кромѣ выше
упомянутыхъ растеній, — арбузы, картофель, *Allium sinense* и пр.
У Гольдовъ огороды рѣдко бываютъ болѣе 10 или 20 квадр. са
жень, содержатся небрежно, и произведенія ихъ, по видимому,
скорѣе считаются лакомствомъ, нежели насущною потребностію.
Гольды по преимуществу разводятъ табакъ (который они сры
ваютъ и курятъ еще незрѣлый), тыкву, огурцы и бобы (*Pha
seolus*). Немногія лошади, которыя содержатся ими въ нѣкото
рыхъ деревняхъ близъ устья Сунгари, отыскиваютъ себѣ пищу
зимою сами; за кормъ, отъ котораго лошади жирѣютъ скоро,
показывали мнѣ хмѣль (*Humulus japonicus*).

На сѣверо-востокѣ, огородничество до появленія Русскихъ,
проникло на Амурѣ не далѣе деревни Цянки, неподалеку отъ

ЭР02248

устья Горбиа, но и здѣсь начало положено Китайскимъ купцомъ: онъ завелъ себѣ маленькій садикъ, и разводилъ въ немъ, кажется болѣе для опыта, разныя овощи, между которыми я замѣтилъ также шпинатъ, лукъ, коріандръ и стручковый перецъ.

Съ 1855 года, Русскіе переселенцы изъ Забайкалья въ деревняхъ между Маріинскомъ и Николаевскомъ начали разводить въ обширныхъ размѣрахъ хлѣбныя растенія своей родины, и имѣли превосходные урожаи, чего и можно было ожидать при добротѣ нетронутой почвы. Овощи разводились уже прежде, т. е. съ тѣхъ поръ, какъ основаны военные посты около устья рѣки, но въ незначительномъ количествѣ. Въ 1856 и 1857-мъ годахъ въ Николаевскѣ устраивались уже выставки овощей, на которыхъ въ послѣднемъ году находились овощи изъ 55-ти садовъ и разныхъ мѣстностей.

Лучше всего уродились: рѣпа, превосходная цвѣтная капуста, морковь, капуста, картофель и т. д. Даже въ самыхъ суровыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ заливѣ де-Кастри, Николаевскѣ и Петровскѣ, гдѣ занятіе хлѣбопашествомъ едва-ли стоило бы труда, овощи удаются очень хорошо. Еслибы состояніе погоды, бывшей на Амурѣ въ продолженіе тѣхъ двухъ лѣтъ, когда тамъ дѣлались наблюденія, можно было принять за нормальное, то земледѣлію, по крайней мѣрѣ въ нижнемъ Амурскомъ краѣ, при жаркомъ лѣтѣ, правильномъ распредѣленіи частыхъ, но не продолжительныхъ дождей и прекрасной сухой осени, можно бы было предсказать полный успѣхъ. Въ верхнемъ Амурскомъ краѣ земледѣліе, какъ мы уже видѣли, идетъ хорошо.

Между дикими растеніями, которыя туземцы употребляютъ въ приправу рыбной своей пищи, развѣ весьма немногія показались бы вкусными Европейцу. Только нѣкоторыя изъ нихъ питательны; изъ остальныхъ нѣтъ ни одного, которое бы запахомъ, острымъ или кислымъ вкусомъ и т. д., могло бы замѣнить туземцу совершенный недостатокъ пряностей. Преимущественно употребляются въ пищу, какъ въ сыромъ видѣ такъ и вареными, по богатству крахмалистаго и слизистаго веществъ: маленькія, весьма вкусныя луковицы *Fritillaria kamtschatkensis*, которыя выкапываются во множествѣ, нанизываются на нитки и сушатся; луковицы *Lilium spectabile*; мелко нарѣзанные сушё-

ЭР02248

ные листья *Allium Schoenoprasum*; *Cetraria islandica*: кромѣ то
ядутъ въ пищу, впрочемъ, только въ крайнемъ случаѣ, кор
Paeonia obovata: толстые бѣлые корни *Platycodon*, *Adenophor*
и нѣкоторыя, неизвѣстныя породы, найденныя Шренькомъ
Гиляковъ. Овощами служатъ еще зелень *Allium Victorialis*; *C*
calia hastata; *Senecio Pseudo-arnica*, молодые стебельки *Polygon*
Hydropiper и *Chenopodium album*; *Limnanthemum nymphoides*;
лодые побѣги *Artemisia sacrorensis* и *Art. vulgaris*; стебли *Pleu*
spermum austriacum и *Heracleum*: побѣги капорскаго чая; мол
дые листья бузины (*Sambucus racemosa*) и пр.

Между растеніями верхняго Амурскаго края заслуживае
вниманія *Lilium tenuifolium*, луковицы котораго въ большо
количествѣ выкапываются и Даурскими казаками; въ южн
Манджуріи считаютъ китайскимъ лакомствомъ цвѣты желт
лиліи.

Плоды Амурскаго края не играютъ важной роли въ хозя
ствѣ тамошнихъ народовъ. Къ самымъ обыкновеннымъ фрук
вымъ деревьямъ принадлежитъ черемуха, изъ плодовъ ко
рой, высушенныхъ и растолченныхъ вмѣстѣ съ косточками, д
лаются на масло маленькія черновато-лиловыя, х упкія, кисл
ватыя лепешки, отзывающіяся горькимъ миндалемъ. Брусни
которой очень много растетъ въ областяхъ, населенныхъ Г
ляками, собирается ими въ большомъ количествѣ къ зимѣ,
сберегается замороженною. Гольды ѣдятъ чортовы и манджу
скіе орѣхи (*Trapa* и *Juglans*), бросая ихъ сначала въ огон
чтобы лопнула скорлупа, также кедровые орѣхи и Corylu
впрочемъ послѣдніе служатъ только для забавы. У Гиляков
иногда можно видѣть корзиночки съ шиповниками (*Rosa cinna*
momea), которымъ Гольды предпочитаютъ болѣе вкусные плод
Rosa acicularis, боярышника, водяницы (*Empetrum*) и *Lonicer*
Maximowiczii. Остальные плоды, какъ виноградъ, *Actinidi*
Maximowiczia, малину, яблочки, красную смородину и голубицу
ѣдятъ только тогда, когда они попадаются случайно въ лѣсу
Чѣмъ менѣе кидаются въ глаза плоды какого нибудь растенія
величиною или численностью ихъ, и слѣдовательно чѣмъ боль
шаго труда требуетъ собираніе ихъ, тѣмъ менѣе обращаютъ
на нихъ вниманія, хотя бы они были самаго превосходнаг

ДВГНБ

ЭР02248

вкуса. Но туземецъ охотнѣе откажется отъ растительной пищи, чѣмъ отъ табаку. Впрочемъ нѣтъ недостатка въ замѣняющихъ его растеніяхъ, напр. *Viscum*, *Limnanthemum*, *Bupleurum longeradiatum*, и на Сахалинѣ *Polystichum spinulosum*, которые всѣ одинаково безвредны.

Когда зайдетъ рѣчь о медицинскихъ растеніяхъ Манджуріи, то каждый тотчасъ припомнитъ знаменитый *жен-шень* (*Panax Ginseng*). Я не стану здѣсь распространяться о немъ, такъ какъ въ превосходной статьѣ К. А. Мейера уже собраны всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ до сихъ поръ объ этомъ растеніи. Достаточно замѣтить, что въ прежнія времена (въ XVIII стол.) *жен-шень*, по свидѣтельству У-чена, находили довольно часто даже въ окрестностяхъ города Нингуты, но что теперь и въ восточной Манджуріи искатели его рыщутъ иногда по 5, 10 и даже 15 лѣтъ, прежде нежели найдутъ одинъ корень, который впрочемъ, по тамошнимъ понятіямъ, составляетъ цѣлый капиталъ. Хотя это растеніе, какъ полагаютъ, не переходитъ за 47°, слѣдовательно на Амурѣ уже не растетъ, но слава его распространилась и между Амурскими Гольдами, которымъ оно извѣстно по слухамъ подъ именемъ *Манджурскаго лѣкарства* (*mandschu ochto*). Даже Гиляки даютъ нѣкоторымъ растеніямъ (напр. *Sanguisorba*) названіе (*orohochi*), которое очень напоминаетъ одно изъ названій *жен-шеня* (*orhota*, т. е. первѣйшее изъ растеній).

На лѣкарства туземцы употребляютъ слѣдующія растенія. Отваръ изъ *Rhododendron chrysanthum* съ большою пользою употребляется Ольчами противу рѣзи въ животѣ; для той-же цѣли и въ томъ-же видѣ служитъ у Гольдовъ *Ledum palustre*; *Woodsia ilvensis* употребляется Ольчами въ грудныхъ болѣзняхъ; корень *tókkosse* считается у нихъ средствомъ противу поноса, происходящаго отъ чрезмѣрнаго употребленія рыбной пищи; жженыя головки *Lappa major* у Гольдовъ накладываются на нарывы и считаются въ числѣ лѣкарственныхъ средствъ въ Пекинѣ; губку лиственницы прикладываютъ къ ранамъ. Маленькія почки растенія *tours* употребляются при лѣченіи половыхъ органовъ и имѣютъ неопредѣленный, хотя нѣсколько вяжущій вкусъ. Корень *Polygonatum* служитъ противъ горловыхъ болѣзней, а ру-

ЭР02248

колодная шишка орхидеи, имѣющей большое сходство съ такою же отъ *Gymnadenia Conopsea*, употребляется, какъ и предъидущее растеніе, въ сухомъ видѣ, противъ нарывовъ. Гольды и Гиляки часто вырѣзываютъ изъ дерева фигуры, похожія на больныя части тѣла и носятъ ихъ на соотвѣтствующемъ больномъ членѣ. Но болѣе, чѣмъ всѣмъ этимъ и другимъ подобнымъ лѣкарствамъ, о которыхъ, по крайней мѣрѣ, какъ кажется, у Ольчей и Гольдовъ, заботятся одни только женщины, туземцы вѣрятъ въ лѣченіе шамановъ. Стоитъ только, по сосѣдству какой-нибудь деревни, войти на нѣсколько шаговъ въ лѣсъ, чтобы тотчасъ у подножія толстыхъ деревъ, тщательно огороженныхъ палисадомъ, увидать деревянныхъ идоловъ различныхъ формъ. Это — воспѣваемыя и окуриваемыя шаманами изображенія разныхъ злыхъ божествъ, которыя причинили человѣку болѣзнь и которыхъ думаютъ умилостивить такою выставкою. Лѣченіе начинается съ того, что шаманъ обвѣшиваетъ больнаго или самаго себя тонкими длинными стружками; иногда при этомъ играетъ роль сучекъ отъ священнаго дерева *Picea ajanensis*; затѣмъ больнаго или, въ замѣнъ его, извѣстнаго идола окуриваютъ багульникомъ и при этомъ раздаются звуки барабана и однообразное торжественное пѣніе шамана. Противъ каждой болѣзни необходимъ особый идолъ. Употребляютъ также изображеніе собаки, сдѣланное изъ травы (при лѣченіи половыхъ органовъ), повязки съ изображеніями жабъ, змѣй и другихъ священныхъ животныхъ (отъ головной боли). Подробное описаніе этихъ суевѣрныхъ обычаевъ относится уже къ области этнографіи. Отъ прилипчивыхъ болѣзней, напр. оспы, которая была внесена туда Китайцами и страшно свирѣпствовала между туземцами, прибѣгаютъ, какъ къ единственному средству, къ переселенію въ лѣса, гдѣ семейства живутъ далеко одно отъ другаго и такимъ образомъ минуютъ заразы.

Изъ деревьевъ, доставляющихъ туземцу матеріалъ для его домовъ, лодокъ и домашней утвари, самыя важныя, какъ и вездѣ, хвойныя. Изъ елей, какъ болѣе мягкихъ породъ, строятъ дома, амбары и т. д., изготовляютъ разные приборы для домашняго хозяйства, точатъ чашки (впрочемъ только у Гиляковъ и Гольдовъ), и наконецъ выдѣлываютъ идоловъ. У Гиляковъ изъ пихты

ЭР02248

(*Abies sibirica*) дѣлаютъ лодки, которыя впрочемъ обыкновенно строятся изъ *Pinus mandshurica*, а въ верховьяхъ Амура изъ сосны. Кора лиственницы идетъ, въ низовьяхъ Амура, на крыши и стѣны лѣтнихъ жилищъ, а твердая древесина ея употребляется, между прочимъ, на лыжи и древки для пикъ. Изъ тиса (*Taxus*) дѣлаются очень красивые ящички и т. п. Тонкіе стволы ивовыхъ породъ, обмазанные глиною, идутъ, въ южныхъ частяхъ, на стѣны зимнихъ юртъ, на ихтовы лѣтнихъ жилищъ; ивовыми прутьями переплетаются верши для лососей. Собственно дерево ивы употребляется очень мало; только изъ толстыхъ стволовъ *Salix praecox*, по берегамъ моря и рѣчнымъ притокамъ, выдалбливаются лодки. Ивовыя стружки служатъ для разведенія огня; вложивъ въ пучокъ ихъ кусочекъ зажженнаго трута, имъ машутъ до тѣхъ поръ, пока покажется пламя. Въ сырую погоду на это употребляютъ сухіе ивовые корни. Изъ липоваго и ивоваго мочала Гольды вьютъ толстыя веревки, для обшивки сѣтей, для тяги лодокъ и т. п. Однимъ изъ самыхъ полезныхъ древесныхъ растеній должно признать нашу березу, не столько изъ-за ея дерева, изъ котораго выдѣлываютъ разную домашнюю утварь и сани, сколько изъ-за коры, которая кочующимъ сибирякамъ повсюду оказываетъ важныя услуги. Весною выбираютъ гладкія, непотрескавшіяся березы и обдираютъ ихъ въ видѣ спирали до самаго верха; полученныя такимъ образомъ длинныя полосы коры очищаютъ отъ попорченныхъ наружныхъ и внутреннихъ древесинныхъ слоевъ, свертываютъ конусомъ и размягчаютъ въ горячихъ парахъ. Тонкіе, эластичные куски эти сшиваются и образуютъ большія, легкія, непромокаемыя крыши, которыя туземецъ повсюду возитъ съ собою. Зимою онѣ прикрѣпляются къ нѣсколькимъ, воткнутымъ въ снѣгъ, жердямъ и даютъ ему возможность пользоваться пріятнымъ тепломъ передъ разведеннымъ и защищеннымъ отъ непогоды огнемъ; лѣтомъ ихъ кладутъ на легкій плетень изъ прутьевъ и устроиваютъ непромокаемыя, обширныя лѣтнія жилища. Кромѣ того ими прикрываютъ покляжу при поѣздкахъ по водѣ. Изъ этой-же коры выдѣлываются очень красивыя ведра, коробочки, блюда и чашки. Важна также пробка *Phellodendron*, которая упо-

ЭР02248

требляется на поплавки къ сѣтямъ и развозится далеко внизъ по рѣкѣ.

Употребленіе твердыхъ частей дуба, ясени, *Maackia* и др. лиственныхъ деревьевъ гораздо ограниченѣе, такъ какъ обработка ихъ, при несовершенствѣ инструментовъ, для туземцевъ весьма затруднительна; тѣмъ не менѣе его употребляютъ вездѣ, гдѣ необходимо твердое дерево, на рукоятки къ желѣзнымъ инструментамъ, на вальки, острея и т. п. Изъ молодыхъ ясеней, *Acer Mono* и *Lonicera* дѣлаютъ луки, а изъ *Lonicera Maximowiczii* и др. стрѣлы.

Между злаками, составляющими важную статью въ домашнемъ хозяйствѣ, первое мѣсто занимаетъ крапива, а второе ленъ; въ каждой юртѣ можно найти въ большомъ количествѣ то и другое. Изъ ихъ вымоченныхъ, растрепанныхъ стеблей приготовляются нитки и веревки; послѣднія идутъ преимущественно на плетеніе сѣтей, которыя бываютъ разныхъ родовъ и до 30 сажень длины. Нитки всегда употребляются въ ихъ натуральномъ, т. е. черноватомъ цвѣтѣ, который онѣ получаютъ отъ грязи дѣлавшихъ ихъ женскихъ рукъ. Крашенныя нитки, которыми шьютъ довольно красивые узоры, покупаютъ у китайцевъ. Нѣтъ впрочемъ недостатка въ красильныхъ веществахъ, которыми и выводятся разные пестрые рисунки на мѣхахъ и рыбьихъ шкурахъ, идущихъ на платья, саноги, кисеты и т. п. Для краснаго цвѣта берутъ или родъ красной земли, которую, какъ говорятъ, находятъ въ маленькихъ кусочкахъ по морскому берегу, или какое-то вещество, получаемое изъ Китая, которое мнѣ однако не удалось видѣть; оба даютъ красно-бурый цвѣтъ. Прекрасную синюю краску выжимаютъ изъ цвѣточныхъ лепестковъ *Commelyna communis*, которую и разводятъ собственно для этой цѣли въ нѣкоторыхъ деревняхъ по южному Амуру. Коричневато-желтую краску добываютъ изъ отвара коры *Alnaster fruticosus* (по крайней мѣрѣ у Монягировъ и Даурскихъ казаковъ); для чернаго цвѣта употребляютъ тушь. Изъ чего приготовляютъ туземцы зеленую краску, и составляются ли прочіе цвѣта единственно только изъ названныхъ мною веществъ, я узнать не могъ.

Изъ злаковъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Calamagro-*

ЭР02248

stis (purpurea) и камышъ; первый всюду употребляется на крыши; на югѣ имъ-же покрываютъ конусообразные лѣтніе шатры; камышъ идетъ на приготовленіе красивыхъ рогожъ, употребляемыхъ для покрышки скамей, на которыхъ спятъ въ юртахъ. Между китайцами пользуется большою славою, достигшею и до Европы, одна манджурская трава *(ula, ula-tsao)*, которую зимою кладутъ въ сапоги, чтобы согрѣвать ноги. Китайская пословица говоритъ: «Манджуріи принадлежатъ три сокровища: женъ-шенъ, соболь и трава *ula*. Обертываніе ногъ соломою или сѣномъ, столь обыкновенное на сѣверѣ, гдѣ господствуютъ сильные морозы, могло возбудить удивленіе только въ народѣ южномъ, какъ китайцы. Такъ одинъ изъ ихъ писателей съ удивленіемъ говоритъ о трутѣ, употребляемомъ манджурами, потому что въ Китаѣ его не знаютъ.

Изъ тайноцвѣтныхъ растеній намъ слѣдуетъ упомянуть о бѣломъ мхѣ (*Sphagnum*), которымъ конопатятъ дома и лодки, и о трутѣ, который преимущественно находится на лиственницахъ. У Гольдовъ и Монягировъ послѣдній замѣняется сушеными листьями *Rhaponticum atriplicifolium*, а въ случаѣ нужды сухими гнилушками ивы.

Я говорилъ уже выше, что только немногія изъ свойственныхъ Амуру хозяйственныхъ и другихъ растеній заслуживаютъ дальнѣйшаго распространенія за предѣлы Манджуріи. Достаточно одного бѣглаго взгляда на здѣшніе лѣса, чтобы, безъ всякаго научнаго сравненія ихъ съ полезными лѣсами другихъ странъ, предсказать имъ вѣрный успѣхъ на всѣхъ рынкахъ, какъ въ видѣ строеваго лѣса, даже на корабли и мачты; такъ отчасти и въ видѣ мебельнаго дерева. Къ первому разряду слѣдуетъ отнести здѣшнія хвойныя деревья, въ особенности лиственницы и манджурскіе кедры. Между послѣдними встрѣчаются прямые стволы болѣе 8 саженъ вышины; выдѣланныя изъ нихъ доски имѣютъ въ средней части своей до 3 футовъ ширины; лиственницы видѣлъ я и болѣе 3 футовъ толщиной, при совершенно прямомъ и здоровомъ стволѣ; *Abies ajanensis* также даетъ прекрасныя прямыя бревна значительной толщины и длины. Гораздо многочисленнѣе крѣпкія деревья, какъ напр.: орѣховыя, ясень, илемы, которые въ большихъ лѣсахъ представляютъ

ЭР02248

здоровые суковатые стволы до 4 футовъ толщиною; дубъ, встрѣчающійся впрочемъ до сихъ поръ, въ видѣ толстыхъ и здоровыхъ стволовъ, только по внутреннимъ долинамъ Буреинскаго хребта и уступающій въ достоинствѣ европейскимъ дубамъ; различные клены (въ особенности *Acer Mono*, болѣе 1 ф. толщиною) и т. п. *Rhamnus dahurica*, желтовато-краснаго цвѣта, въ бревнахъ отъ 3—4 сажень длиною, а въ нижней части въ 1 ф. толщиною, и темно-коричневое дерево *Maackia* могли бы отлично служить на мебельныя подѣлки. Надобно прибавить, что длина и толщина стволовъ исчислена мною по наблюденіямъ, сдѣланнымъ близъ рѣки, тогда какъ извѣстно, что во внутреннихъ странахъ деревья бываютъ гораздо толще, нежели на открытыхъ, доступныхъ вѣтру, берегахъ рѣки.

Больше, нежели предъидущій перечень полезныхъ растеній народа, почти не вышедшаго еще изъ первобытнаго состоянія, имѣютъ интереса для науки тѣ измѣненія, которыя произошли въ растительности вслѣдствіе населенія края.

Вездѣ, гдѣ есть или была гилякская или гольдская деревня, мы находимъ множество чернобыла (*Artemisia vulgaris*), перемѣшаннаго съ черною крапивою (*Urtica dioica*) и коноплемъ (*Cannabis*). Первая въ особенности не разлучна съ туземцемъ: о ней даже часто упоминается въ его импровизированныхъ пѣсняхъ. На югѣ очень часто къ этимъ растеніямъ примѣшивается здѣшній хмѣль, а въ даурскихъ и китайскихъ деревняхъ выше Буреинскаго хребта часто находятся въ большомъ количествѣ *Leonurus sibiricus*, *Elsholtzia*, и кромѣ чернобыла *Artemisia Sieversiana*. Рубка деревъ для постройки домовъ даетъ возможность свободнѣе развиваться въ лѣсахъ другимъ породамъ; этимъ въ особенности пользуется черемуха вслѣдствіе того-же образуются небольшія прогалины, которыя покрываются высокимъ ковромъ травъ, рѣдко встрѣчаемыхъ въ самомъ лѣсу и болѣе принадлежащихъ опушкѣ. Края лѣсныхъ тропинокъ обростаютъ растеніями, сѣмена которыхъ уносятся людьми на платьѣ, и безчисленными деревенскими собаками разносятся по всему лѣсу.

Луга на островахъ также измѣняютъ свой видъ. Весною, когда водяныя птицы успѣли положить яйца въ густую солому

ЭР02248

луговъ, туземцы поджигаютъ эти луга, и въ случаѣ низкой воды и ясной погоды, легко завладѣваютъ всѣми яйцами. Огонь пожираетъ луга на много квадратныхъ верстъ, оставляя за собою обугленную равнину, которая медленно покрывается нѣжною, свѣжею густою зеленью. Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ плотной соломы, нѣкоторыя растенія получаютъ болѣе простора, а зола доставляетъ имъ, можетъ быть, и удобреніе, такъ что на слѣдующій годъ лугъ украшается цвѣтами; но потомъ, безъ содѣйствія человѣка онъ впадаетъ снова въ прежнее однообразіе. Можетъ быть, и частые степные пожары въ верхнемъ Амурскомъ краѣ, производимые во время охоты Бирарами и Монягирами, задерживаютъ развитіе тамошнихъ лѣсовъ. Китаецъ, напротивъ того, уходомъ за деревьями и, можетъ быть, разсадкою ихъ старается доставить себѣ около своей деревни прохладную тѣнь, которой совершенно лишена луговая степь. Въ производимыхъ имъ-же посѣвахъ надо искать причину размноженія въ степи нѣкоторыхъ травъ, изъ которыхъ особенно *Imperata*, не смотря на близость сѣверной границы ея, встрѣчается здѣсь чаще, чѣмъ гдѣ-либо.

Но все это дѣлается слишкомъ рѣдко и медленно и въ размѣрахъ слишкомъ незначительныхъ. Для того, чтобы физіономія мѣстности измѣнилась существенно, необходимо одновременно поселить большое число людей на одномъ мѣстѣ. Послѣдствія такого поселенія я имѣлъ случай видѣть въ Маріинскѣ. Кромѣ толстаго строеваго лѣса, который понадобился въ огромномъ количествѣ, вырубили еще большое число здоровыхъ деревьевъ на дрова, такъ что подъ конецъ въ хвойномъ лѣсу образовался родъ парка. Перемѣна въ растительности показалась уже на слѣдующій годъ: лиственныя деревья, которыя прежде хилѣли въ тѣни елей, начали разрастаться и покрывать своею зеленью голые стволы хвойныхъ растеній; подлѣсокъ сталъ мѣстами гуще, сырыя мшистыя мѣста суше; вмѣсто прежнихъ травъ, исключительно покрывавшихъ почву, какъ-то *Cornus canadensis*, *Linnaea*, *Trientalis*, *Circaea alpina*, начали чаще появляться въ лѣсу растенія, которыя до того въ цвѣту можно было встрѣтить только по опушкѣ (*Paeonia*, *Corydalis* и т. д.); другія, прежде весьма рѣдкія (*Luzula*, *Kraschenninikowia*, *Eritrichium ra-*

ЭР02248

dicans, *Viola umbrosa*) стали брать верхъ надъ остальными, большая часть тонкихъ, одноствольныхъ растеній обратилась въ вѣтвистые, широкіе кусты. *Kraschenínikowia* заняла мѣсто нашихъ европейскихъ *Stellaria Holostea* и *glauca*, которые также чаще встрѣчаются въ расчищенныхъ мѣстахъ, а *Eritrichium* затянулъ совершенно мшистые кочки и пни, и весною, покрывался сотнями свѣтлоголубыхъ цвѣтковъ, представлялъ прекрасное зрѣлище.

Болотные луга осенью постоянно зажигались, и потому весною скорѣе освобождались отъ снѣга, а лѣтомъ становились цвѣтистѣе всѣхъ другихъ, подобныхъ луговъ, которые мнѣ удавалось видѣть. *Eritrichium myosotideum*, *Lathyrus palustris*, *Iris setosa*, считавшіеся большою рѣдкостью и *Anemone dichotoma*, *Thalictra* и др., прежде далеко немногочисленные, теперь сдѣлались обыкновенными растеніями; самая трава, освобожденная отъ глушившей ее многолѣтней соломы, росла гораздо гуще.

Въ болотахъ, гдѣ прежде разрастались *Ledum*, *Cassandra*, *Salix fusca*, а по краямъ довольно скудно росли *Spiraea betulaefolia* и *Lonicera coerulea*, потомъ, послѣ осушки этихъ болотъ канавами, показались *Iris laevigata* и *setosa*, *Sanguisorbae*, разныя травы и *Carices*, которыхъ прежде нельзя было отыскать вовсе или съ большимъ трудомъ; онѣ образовали вмѣстѣ съ прежними растеніями такое соединеніе, какого я въ Амурской флорѣ еще не находилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на мѣстности, болѣе богатой растеніями и менѣе однообразной чѣмъ та, гдѣ расположенъ Маріинскъ, эти измѣненія были бы еще значительнѣе и общее впечатлѣніе ихъ еще поразительнѣе. Для того, кто зналъ напр. лѣсъ около устья Уссури въ первобытномъ его состояніи, было бы въ высшей степени интересно посѣтить его теперь, когда тамъ расположенъ русскій постъ, и сравнить настоящее его положеніе съ прежнимъ.

Многочисленные, строевые лѣса Амурскаго края, по качеству своему и величинѣ прямыхъ стволовъ, навѣрное сдѣлаются вскорѣ значительнымъ предметомъ торговли. Плодовитая почва и умѣренный климатъ привлекутъ туда многихъ поселенцевъ, и когда затѣмъ лѣсъ будетъ частію повырубленъ, частію выкорченъ, когда заведутся сѣнокосы и пахатныя поля, а черезъ

АВГНБ

ЭР02248

болота будутъ проведены канавы, то однообразная флора нижней лѣсной полосы станетъ гораздо разнообразнѣе, а различныя древесныя породы получатъ совершенно другое распространеніе и распредѣленіе. Поэтому мы сочли нашею обязанностію не упустить случая описать, по мѣрѣ силъ нашихъ, страну въ первобытномъ ея состояніи, въ надеждѣ, что Амурскій край вскорѣ будетъ представлять обработанную страну и наше описаніе физіономіи флоры послужитъ поводомъ къ поучительнымъ сравненіямъ между былымъ и настоящимъ

ПЕРЕЧЕНЬ

ТУЗЕМНЫХЪ НАЗВАНІЙ РАСТЕНІЯМЪ.

Ch. значитъ: китайское названіе, Gilj. — гиляцкое, G. — гольдское, Gorin — горино-тунгузское, Mnd. — манджурское, M. — у Монягировъ, O. — у Ольджей, Or. — у приморскихъ Орочей; наконецъ U. или S. значитъ нарѣчіе Гольдовъ или Китайцевъ на Уссури или на Сунгари. Правописаніе нѣмецкое, съ возможною близостью передающее туземные звуки. S имѣетъ звукъ русскаго з, ng — носовой звукъ, какъ во французскомъ, sh — рус. ж.

áchssjesso G. Zea Mays. Кукуруза.
ádirgan ssolgé O. трава неизвѣстная.
ádshachta G. U. Veratrum nigrum.
ágbirachssa O. Veratrum album, Чемерица; по ошибкѣ и Cypripedium. Кокушкины сапожки.
amba dshéptile G. Actaea spicata, Воронецъ.
amba ssolgé G. Brassica chinensis. Китайская капуста.
ámmigda G. S. Salix praecox. Шелюга, верба заиндивѣлая.
ámtaka G. Vaccinium uliginosum. Голубица.
ápangkurá G. Juniperus davurica. Каменный вересъ, Арча.
arh-ssu-ssu Ch. Zea Mays. Кукуруза.
arjtscha Gorin. } Juniperus davurica.
artscha M. } См. выше.
a(r)sj Gilj. неизвѣст.
assíkta M. Picea obovata. Ель сибирская.
assjchta G. S. Picea ajanensis.
audan ssóachta G. Artemisia selengensis etc.
aughoch O. неизвѣстная трава.
aúlakta O. Epilobium angustifolium. Кипрей, копорскій чай.
ázjachta M. Crataegus. Боярышникъ.
azjechtané G. Amenta Coryli. Сережки орѣшника.
azjenkurá G., azjenzjurá O. Corylus mandshurica. См. в.
bai-dse Ch. Brassica chinensis. См. в.

ЭР02248

bala Mnd. Perilla ocimoides.
báljzocha mo O. Rhododendron davuricum. Чиренга, Пьяницынникъ боровой, по ошибкѣ и Багульникъ.
bodje O. Spiraea Aruncus. Донникъ колосистый.
bóktone G. Шишки хвойныхъ деревъ.
bólbikta G. ягоды Тиса или негноя (Taxus baccata).
bolbjengkurá G. Pinus Cembra pumila.
boljtschkto O. Сланецъ.
bólokto O. Spiraea salicifolia. Таволга.
buda G. O. Gilj. Mnd. Боровое просо. Setaria italica.
búltucha G. S. Acer Ginnala. Видъ Неклона.
búrenkola G. Fraxinus mandshurica junior. Ясень мандж. молодой.
burga G. S. Salix viminalis. Лоза.
bússuakta G. Cornus alba. Свидина, Красное дерево.
chaila G. U. Ulmus campestris laevis denudata. Илимъ, Илемъ, Ильмъ.
charrachè G. Ulmus montana.
chassjkta G. O. Abies ajanensis.
chénkora G. Prunus Padus. Черемуха.
chéwagda G. Fraxinus mandshurica.
chínentschura O. Prunus Padus. C. в.
chíngachta G. Ягоды Черемухи.
chíngalichta G. Pyrus ussuriensis. Яблонь уссурійская.
chiws Gilj. Sachal. Betula alba Береза.
chjessje O. G. Larix davurica. Лиственница.
chóchoroká G. Symplocarpus foetidus.
cholo G. S. Populus tremula. Осина.
chóttola O. Maackia amurensis.
chúntacha G. S. Cannabis. Конопля.
churren ssóachta G. Artemisia sacror.
chynke O. G. Cucumis sativus. Огурецъ.
chyrrebadja G. Ulmus campestris suberosa. Берестина, Ильмъ пробковый.
dálda-raktà G. Carex vesicaria etc. Осока (всѣ виды большія).
damche, dámmache O. G. Nicotiana Tabacum. Манджурскій табакъ.
dara G. Echinochloa crus galli. Злакъ
darda G. Scirpus radicans etc. Сит никъ.
dasóchta G. Allium sp.
dédjgula. dédûlă O. G. Or. Acer spicatum. Видъ Клена.
djachta O. G. Picea obovata. См. в.
djúwagda O. G. Or. Betula Ermani Каменная береза.
dólachta G. Agarici aliique Fungi Грибы.
dóktoka G. Lathyrus palustris.
dólda-maktá G. Carex vesicaria aliaeque majores. См. в.
dshagda M. G. Pinus sylvestris. Сосна.
dshálechta G. S. Sambucus racemosa. Красная бузина.
dshálumta G. Polygonum nodosum. Горчакъ.
dsháchta O. G. Crataegus. Боярышникъ.
dsháttala G. O. Salix amygdalina. Тальникъ.
dshugda M. Alnus incana. Бѣлая ольха.
dsin-dsau Ch. Capsicum longum. Стручковый перецъ.
dsjachta O. G. Picea obovata. См. в.
dsjekta O. G. Setaria italica. См. в.
duldshin-churà O. Alnaster fruticosus.
dulgin-korá G. Ольховая ера (epdulgichssa M. никъ).
dúrjechta G. Viola (sylvestris). Собачая фіалка.
dússjkta O. Vaccinium uliginosum. Голубица.
ebrk Gilj. Polyporus fomentarius et affines. Трутъ.
echcha ochto G. Lappa major. Лопухъ.
eídsika G. Trifolium Lupinaster.
élgacha G. Geranium erianthum.
éllachssa O. G. Cortex Salicis viminalis etc. Кора Ивы.
émala G. Rhamnus davurica. Красное дерево. Сантал.
éngdassing mo G. Clintonia udensis.
era. Злакъ неизвѣстный.
fóktola G. Viscum album. Омела.
fu nin-zao Ch. Salvinia natans.

ЭР02248

furkch Gilj. ? Caltha. Желтоголовникъ.
gachta O. Oxycoccus palustris. Клюква.
gelfe, gelpe, gerfe O. G. Lonicera Maximowiczii. Жимолость.
ginnala O. G. Acer Ginnala. См. в.
gjachta G. Picea obovata. Ель.
gjúwagda G. S. Betula costata. Видъ березы.
gódselachá O. G. Корень неизвѣстной травы.
gongolaché O. G. Eleutherococcus senticosus.
guka G. Arisaema amurense.
hä Gilj. Equisetum hyemale. Хвощъ. Шетъ.
hagi Gilj. Allium Schoenoprasum. Лукъ сѣянецъ.
haknjoró G. Osmunda cinnamomea и другіе большіе папоротники.
hámmagda, hamda, hámmigda O. G. Salix praecox. См. в.
hámmeaka G. Asparagus Sieboldi. Видъ спаржи.
hanggákora O. G. Sambucus racemosa, h. ssolgé S. Листья красной бузины.
hángoa G. Heracleum и другія большія Зонтичныя растенія.
harngí Gilj. Ulmus campestris. См. в.
hassjkta O. G. Abies ajanensis.
he-ungi Gilj. Alnaster fruticosus. См. в.
hídsjukta, hidshjukta O. G. Allium Schoenoprasum. См. в.
hisk Gilj. Urtica dioica. Черная крапива.
hiwssj Gilj. Betula alba. Береза (обык.).
hóktoassa G. Betula fruticosa. Березовый ерникъ.
hólgochta G. Phragmites. Камышъ.
hontach G. S. Cannabis. Конопля.
hóron-kolá G., hóron-tschurá O. Quercus mongolica. Дубъ манджур.
húlleto mone O. G. Paeonia obovata. Марьинъ корень.
jagdsha O. трава неизвѣстная.
jáhmdosso O. G. Salix Caprea и другіе ивы.
jédülä O. Pleurospermum austriacum?
je-mai-tsy Ch. Triticum Pseudoagropyrum. Острецъ.
ígelikta M. Ribes rubrum. Красная смородина.
ingda-ssénkura G. Ledum. Багульникъ.
ingnakta M. Prunus Padus. Черемуха.
ingnamkurá M. Betula davurica?
irákhta M. Larix davurica. Лиственницa.
issi G. S.
káchssoka G. Anthriscus nemorosa. Купырь.
kákch ocht Gilj. nux vomica. Челибуха.
kahókta M. Rosa cinnamomea. Шиповникъ.
kaie G. S.
kálzochta O. S. Limnanthemum nymphoides. Кувшинъ.
kámbalta G. Plagiorhegma dubium.
kámbultaka G. Valeriana officinalis. Балдріянъ, земляной ладанъ.
kana tigrsch Gilj., k. tschchar Gilj. Sachalin. Populus tremula. Осина.
kángulä M. Corylus heterophylla. Орѣшникъ.
kanje O. Морское раст. неизв.
kap Gilj. Sachalin. Prunus Padus. См. в.
kark Gilj. Fritillaria kamtschatcensis. Сарана камчатская.
kau liä Ch. Sorghum vulgare. Copro.
kázjachta O. G. Орѣхи. Coryli mandsh.
kedrassj Gilj. Sachalin. Betula Ermani. См. в.
kelam Gilj. Rubus Idaeus. Малина.
kéochto O. G. Rosa cinnamomea. С. в.
kéolat Gilj. Melilotus offic. Донникъ.
kérassj Gilj. Betula Ermani. См. в.
khóttola, khóttolang G. Maackia.
kilda O. G. Tilia. Липа.
kóchto O. G. Gilj. Phellodendron amurense. Пробковое дерево.
kŏchta ssiaré G. Polygonum perfoliat.
kŏkuka G. трава (вообще).
kŏnggulaká Gorin. Callisace dahurica.
kófzole G. Sanguisorba officinalis.
kóhgliachta G. Polygonatum officinale. Купена.
kóhglichin zimi (—ni) G. Symplocarpus.
koï Gilj. Larix davurica. См. в.
koikukan M. Artemisia?

ЭР02248

koldon M., **koldong** O. S. Pinus mandshurica. Манджк. кедръ.
kólochto G. Chenopodium album, также Impatiens.
kolomiktá G. Actinidia Kolomikta, также Калина (Viburnum Opulus).
kong ei Gilj. Sambucus racemosa. C. в.
korjzo, kórozo G. Trapa natans. Рогульки, Чортовы орѣхи.
korjtscho M. Juglans см. kotschoa.
kotomiktá O. см. в. kolomikta.
kotschiempá G. Atragene alpina.
kótschoa, kózoa G. Juglans mandshurica. Манджк. орѣховое дерево.
kóziafa O., **kozialtá** G. Maximowiczia chinensis. Пряная кора.
kúfakta G. Convallaria majalis. Ландышъ.
kuĭ mone G. Caulophyllum robustum.
kúĭngi Gilj. Salix viminalis, stipularis.
kúllukte G. тоже что kolochto.
kutschj Gilj. морское раст. неизв.
kykku d'óttone G. O. Corydalis, также Lathyrus.
kyp Gilj. Prunus Padus. Черемуха.
kysm Gilj. Crataegus. Боярышникъ.
láchamfa G. Iris sibirica и другие косатики.
iachom-korá M. Quercus mongolica. C. в.
láchssaka G. Adenocaulon.
láchympa G. Cacalia hastata.
ládzüzj Gilj. Artemisia vulgaris etc.
láĭfo G. Humulus japonicus, также Polygonum perfoliatum.
laka O. Eriophorum. Пушица.
lake O. G. Platycodon, Adenophora.
lakk tschchar Gilj. Sachal. Larix davurica.
laták Gilj. Sedum Telephium. Заячья капуста.
li-lu Ch. Veratrum nigrum.
lüĭdsömsch Gilj. Veratrum album. C. в.
maga mo G. U. Quercus mongolica. C. в.
mais (ofa) G. Пшеничная мука.
mandshu ochto G. Panax Ginseng.
mátscherlagu tymyk Gilj. Orchis sp.
midjikta M. Vaccinium uliginosum. См. в. A.
miflekta G.
mírong-kolá G., **mí-ren tschurá** O. } Pyrus Aucuparia. Рябина.
mislá Gilj.
móktschelā, móktschola G., **moktschobóng** G. S. Acer tegmentosum.
mono G. O. Acer Mono. Видъ Клена.
monón M. Ulmus campestris. C. в.
mórong-kolá G. Salix amygdalina.
mryii Gilj. Sachal. неизвѣстно.
mu-tschchar Gilj. Sachal. Pinus sp.?
múchssulta G. Vitis amurensis. Виноградъ амурскій.
muddi O. G. Hordeum vulgare. Ячмень.
musir Gilj., **muskrj** Gilj. Sachal. Pinus Cembra pumila. Славецъ.
mússj'igda, múzj'igda G. Ulmus campestris laevis denudata. C. в.
mygr als Gilj. Vaccinium Vitis Idaea. Брусника.
na njadsjcha G. трава низкая.
nángta G. S. Pinus Pichta. Пихта.
nélikta, nelkta O. G. Ribes rubrum.
ngárachta M. Rhamnus davurica. C. в.
ngarni Gilj. Pinus Pichta. C. в.
njaingefa G. Gorin. Woodsia, Adiantum pedatum. Папоротники.
njámulta O. G. Sphagnum. Бѣлый мохъ.
njótchore Mnd. Viscum album. Омела.
norkh Gilj. Lilium spectabile. Сарана.
odog-tschurá O., **ódong-korá** G. Rhododendron chrysanthum. Камкара.
ôassj G. Euphorbia Esula. Молочай.
ôikta O. Picea ajanensis (Iusus).
ôllu G. Китайскій лукъ.
ômpöntschurá O. Juniperus davurica.
ônókta M. Rhaponticum atriplicifol.
ófymke G. S. Juniperus davurica. C. в.
ogeng ssónanj G. Lycopodium. Плаунъ.
olghos Gilj. Trapa natans. C. в.
ólgochta G. S. } Arundo Phragmites. C. в.
oloch Gilj. }
ólucha M. Populus tremula. C. в.
ómmakta G. Rosa acicularis.
ónochto O. G. Cannabis sativa. C. в.
órochta G. S. злакъ (вообще).
orohócht Gilj. Sanguisorba.

ЭР02248

orohóta Mnd. Panax Ginseng. Женьшень.
ossjkta O. G. Желуди.
ou-li-tsy Ch. плодъ неизв. (Nelumb?)
ózjen-kurá G., ozjen-zjurá O. Salix repens. Тальникъ.
pach-tigrch Gilj. Acer Mono. C. в.
pádshinata G. Polygonum Hydropiper.
paikta O. G. злакъ вообще.
páltocha mo. paltong-korà G. Rhododendron davuricum. C. в.
pam-tsuei Ch. U. Panax Ginseng. C. в.
dásing Gilj. Gornus alba. C. в.
péare O. G. Lonicera chrysantha.
per Gilj. неизв. древесный породъ.
pichssa G. сѣмена неизвѣст. злака.
pikta O. G. Urtica dioica. C. в.
pilä als Gilj. Sachal. Rosa sp.
pizjga G. Большие грибы.
pja, pjä O. G. Or. Betula alba. C. в.
pjete O. Грибъ неизв.
plim Gilj. неизвѣстно.
pógokto Gorin. Cornus alba. C. в.
poikjangkurá G. Polygonum perfoliat.
pókzola G. Viseum album. C в.
polo G. Populus tremula, O. Populus suaveolens.
polo Gilj. Fraxinus mandshurica. C. в.
possiauré paikta G. Calamagrostis purpurea.
pótschj'okto, pózj'okto O. Cornus alba.
pudsika G. Pleurospermum austriacum.
púlgi M. Quercus mongolica?
pulu O. Populus tremula. Осина.
pungda G. Alnus incana. Бѣлая ольха.
púngdanké O. Mucor. Плесень.
punt-tschchar Gilj. неизвѣстно.
púrrmakta O. Rosa cinnamomea. C. в.
pytk Gilj. Cacalia hastata, Senecio Pseudarnica.
ryghr Gilj. Heracleum?
ssching-dsei Ch. Lactuca sativa. Салатъ.
ssékura O. Ledum palustre. Багульникъ.
ssénkora G. Ledum palustre dilatatum.
ssesse O. G. Larix davurica. C. в.
ssévagda O. Fraxinus mandshurica.
ssíksseng-korà O. G. Prunus glandulifolia, Maackii.
ssílekta O. неизв. морское раст.
ssiltchsse O. G. Трутъ.
ssíngalichta G. Pyrus ussuriensis. C. в.
ssissíkta M. Желуди.
ssjan-dsei Ch. Coriandrum. Кишнецъ.
ssjan-goassá Ch. U. Cucumis Melo. Дыня.
ssjéchole G. Cucurbita Pepo. Тыква.
ssjego G. U. Cucumis Citrullus. Арбузъ.
ssjerà G. Berberis amurensis. Кислица.
ssjukto G. Equisetum. Хвощъ.
ssjussú G. Sorghum vulgare. Copro.
ssjussún ssóachta G. Artemisia campestris. Чернобылъ.
ssóachta O. G. Artemisia.
ssóanda Ch. Allium sp.
ssófarikta G. Dimorphanthus mandsh.
ssoljchta G. Draba nemorosa.
ssóomelakta G. Veratrum album. C. в.
ssórssone G. Tanacetum. Пижма.
ssúddule G. Allium Victorialis. Черемша.
ssukto G. Lespedeza bicolor.
ssungpo núktane G. Carex pediformis.
tachssolgé G. неизвѣстная трава.
tallo G. O. Березовая кора.
tanich Gilj. Nicotiana Tabacum. C. в.
tanjei Ch. Hordeum vulgare. Ячмень.
tassj Gilj. Sachal. Prunus Padus. C. в.
tchrop Gilj. Atragene alpina.
tebbrhe Gilj. Acer spicatum.
tèbgora M. Betula davurica. Черная
tèghira O. Береза.
tityrsch Gilj. Rosa cinnamomea?
tjólgora G. S. Betula davurica. C. в.
tóchssa péare G. Evonymus. Бересклед.
tóchssiempa G. Iris sibirica и др. C. в.
tohrs Gilj. Сѣмена сланца.
tóïna G. Rhaponticum atriplicifolium.
tokká G. Spiraea chamaedryfolia.
tókkosse O. неизвѣстная трава.
toktschomforá O. Prunus Maximowiczii?
towrs Gilj. неизвѣстно.
tsatsa, tsátsoka G. Commelyna communis.

ЭР02248

tschákamki G. S. Lespedeza bicolor.
tschaksha kozzé G. Papaver alpinum.
tscharkha O. Fritillaria kamtschat. C. в.
tsching ma G. U. Sida tiliaefolia.
tschira O. неизвѣстная трава.
tschi-ssa Ch. Solanum Melongena, Баклажаны, но также Sida.
tschjnikta O. Vaccinium Vitis Idaea. C. в.
tschomr Gilj. Polystichum spinulosum.
tschúrika O. Шишки хвойныхъ.
tscharktuen O. Anemone nemorosa.
tsebi Gilj. Rosa cinnamomea. C. в.
tsy-yü-tsin Ch. Funkia ovata.
túbulá O. Allium Schoenoprasum. C. в.
tuksj Gilj. неизвѣстно.
tungda O. G. Salix viminalis. stipularis и др. вид.
tu(l)ytyntschchar Gilj. Sachal. Betula alba. Ermani.
tur. turka G. Lilium spectabile. Сарана и др.
turam Gilj. Polygonum (Hydropiper).
turri mone G. Phaseolus vulgaris.
turri плоды Phaseolus и Lablab.
tursch Gilj. Phaseolus и Lablab.
twissjk Gilj. Abies ajanensis.
tym Gilj. Oxycoccus palustris. Клюква.
tyw als Gilj. Jugians. C. в.
údala Gilj. неизвѣстно.
ud als Gilj. Ribes rubrum. C. в.
údingi als Gilj. Сибирскія яблочки Pyrus baccata.
udje ponggol G. Valeriana officin. C. в.
ula, ula-tsao Ch. Cyperacea неизв.
úldsero, úlgoro O. G. Rubus Idaeus.
úlimke G. S. Pyrus baccata. C. в.
úljgora G. Polygonum perfoliatum.
únichta mo G. Pyrus baccata. C. в.
unim-kurá O. Pyrus baccata. C. в.
ur als Gilj. Ribes rubrum. C. в.
uruli-han-ianj Ch. плодъ неизв.
útumnkta G. S. Rubus Idaeus. C. в.
wáchomo G. U. Allium senescens.
wafa (ssesse) G. Трутъ (листвепичный).
wángrang-kurá G. Panax sessiliflorum.
wangta O. G. Pinus Pichta. Пихта.
wett Gilj. Polygonatum officinale? C. в.
womkch Gilj. Lonicera Maximowiczii.
whiwgitsch Gilj. Lycopodium. Дерябa.
wüptschich Gilj. Senecio palmatus?
wurpi G. Sachal. Polystichum spinulosum. Папоротникъ.
yghych Gilj. Empetrum. Водяника.
ymbi G. S. Artemisia sejengensis, vulgaris.
zalba G. U., zálban M. Betula alba.
zelijka G. Ulmus campestris major. C. в.
zjédsika G. Ulmus suberosa. C. в.
zjékbora G. Betula davurica. C. в.
zjus-ei Ch. Allium chinense.

АВТЕ

ЭР02248

ДВГНБ

ЭР02248

Д-18

52

ДВГНБ

19

ЭР02248

ДВГНБ

ЭР02248

ДВГНБ

ЭР02248